

- - [Любовь без границ](#)
-

Аннотация к книге "Любовь без границ"

Спасая свою жизнь, я приняла судьбоносное решение. Но плата за выживание оказалась непомерно высока – небезразличный мне мужчина. Но я не привыкла сдаваться. Я буду бороться за свою любовь... пусть даже с самим Мраком.

Но на этом неприятности, свалившиеся на мою голову, не закончились. Есть еще контрабандисты. Плюс кто-то сильный и опасный прорвался через Грань. Зато мои новые способности как раз помогут с расследованием. Тем более, что защита закона - часть моих новых обязанностей.

Первая часть истории называется «Любовь за Гранью».

Любовь без границ

Ольга Герр

Цикл: Запретное 2

Часть 2. Энфирнал

Глава 1. Мрак

Я стояла посреди улицы. Свет вывесок и фонарей бил в глаза, и я, подняв руку, прикрыла их.

Прохожие толкали меня плечами. Они ворчали недовольно:

— Чего встала на дороге?

А я крутила головой, пытаюсь понять, где я и как здесь оказалась.

Вроде была молния, и была Грань... А потом?

Я ощупала себя. Как ни странно, цела. Сорвав самодельную повязку с запястья, увидела, что раны и той нет. Кожа была девственно чистой – ни царапины. Даже крови нет, а ведь я чувствовала, как она текла по руке.

Я задумчиво побрела вперед. Шла и крутила головой, пытаюсь понять, где нахожусь. Это определенно Циви. Но что за район?

Кажется, я уже была здесь... Да это же центр! Одна из немногих частей Циви, где я часто бывала. Похоже, какая-то неведомая сила перенесла меня в знакомое безопасное место. Знала бы, кого благодарить, сказала бы «спасибо».

Я шла, пошатываясь. Вроде чувствовала себя нормально, но в то же время что-то было не так. Например, зрение. Я видела иначе. Четче, ярче. А, моргнув в очередной раз, вовсе остолбенела. Фигуры прохожих подернулись разноцветными всполохами. Цвета менялись и переливались из одного в другой.

Я потеряла глаза, и все снова вернулось в норму. Да что со мной?

Я вытянула руки перед собой. Тонкие пальцы, короткие ногти без лака. Вроде мои. Поймав свое отражение в витрине магазина, убедилась, что выгляжу по-прежнему. Светлые волосы до плеч, мальчишеская фигура, джинсы с футболкой и куртка – это определенно я.

Уже отворачивалась от витрины, когда одна деталь привлекла мое внимание. Глаза. Показалось, радужка на миг изменилась. Как будто в данном мне от природы зеленом цвете мелькнуло что-то черное. Как тень на воде.

Но я моргнула, и тень исчезла. Наверное, померещилось. После всего, что со мной приключилось, и не такое привидится.

Я доковыляла до подземки. От центра до Альянса остановок пять. Я похлопала себя по карманам. Мне повезло – в одном нашлась пара монет. На проездной хватит.

Я поехала в Альянс в надежде застать там Лекса. Он – единственный, кому я здесь доверяю. Только он ни разу меня не подводил.

Спустя минут двадцать я вошла в двери Альянса и направилась напрямик к кабинету Лекса, но не прошла дальше приемной стойки. Из-за нее вышел законник и перегородил мне путь.

— Куда? — строго спросил он.

— Мне нужно увидеть Лекса, — сказала я.

— Кого? — не понял законник.

Его искреннее непонимание не на шутку испугало меня. На миг показалось, что я угодила в параллельную реальность, где не существует никакого Лекса.

Нет уж, верните меня обратно! Я на такое не подписывалась.

А потом до меня дошло – законник просто не знает имя энфирнала.

— Я имела в виду господина Нолана, — исправилась я.

— Так он и захотел тебя видеть, — окинул меня неприязненным взглядом законник.

Вид у меня был еще тот. Одежда в красной пыли после падения на землю, волосы, как я не старалась их пригладить, все равно торчали в стороны. Я походила на бродяжку, а не на девушку, с которой у энфирнала могут быть общие дела.

Но сдаваться не в моем характере.

— Это крайне важно, — заявила я. — Меня похитил чародей, но я сбежала. У меня есть информация о контрабандистах.

— Да что ты говоришь, — законник, взяв меня под руку, ненавязчиво подталкивал к выходу.

Не на ту попал! Я дралась с контрабандистами, в меня била молния. Какому-то законнику меня не испугать.

— Лекс! — я заорала так, что законник схватился за уши. — Это я, Лисса!

— Да замолчи ты, — законник замахнулся на меня, но не ударил. Его за запястье перехватила сильная рука, да так сжала, что у несчастного пальцы посинели.

— Мы не бьем посетителей, — услышала я до боли знакомый голос.

Уже в следующую секунду я рыдала на груди Лекса. Нервы сдали окончательно. Увидев энфирнала, я поняла, что нахожусь в безопасности, и наконец-то расслабилась. Через слезы мой организм избавлялся от стресса.

Лекс отвел меня к себе в кабинет. По дороге за нами увязался Джаспер и еще несколько энфирналов. Оказывается, меня искали всем Альянсом. А знаменитая стена с картой теперь была посвящена исключительно моей скромной персоне. Надо же, как переполошились.

Осознавать, что обо мне беспокоились, было приятно. Лекс смотрел так, будто хочет одновременно и обнять меня, и придушить. Все никак не выберет, что сделать первым.

— Как ты? — он быстро оцупал меня в поисках повреждений.

— Со мной все в порядке, — я кое-как отбилась от его рук и доковыляла до кресла. Хочу немного посидеть, находилась что-то.

— Как ты вырвалась? — спросил Джаспер. В кабинет он просочился вслед за нами.

— Уж точно не благодаря тебе, — ух как я была на него зла. — Не приближайся ко мне. Ты меня бросил!

— Я сделал все, что мог. Не моя вина, что там был чародей.

Я скрестила руки на груди и отвернулась, подчеркивая, что не буду с ним говорить.

— Выйди, — Лекс указал хладнокровному на дверь. Не одна я злилась на него.

— Это касается и меня, — уперся Джаспер.

Мужчины недовольно сопели, буравя друг друга взглядами. Похоже, пока меня не было, они неслабо разругались. Но я так устала, что меньше всего хотела новых разборок.

— Пусть уж останется, — вздохнула я.

Лекс поджал губы, но кивнул, соглашаясь. Пока он обзванивал законников, давая отбой моим поискам, белобрысый наматывал вокруг меня круги. Рассматривал, изучал. Мне не нравился его взгляд и то, как он хмурится.

— Я видела чародея и еще одного, — сказала я, чтобы отвлечь Джаспера. — Могу их описать.

Я вкратце рассказала о том, что знаю. Про брата, который мне совсем не брат. Про жертвоприношение и расширение Грани. Единственное, о чем умолчала, так это об отце. Не хотелось говорить на эту тему в присутствии Джаспера. Я все еще обижалась.

— Не пойму, с какой стати они выбрали тебя? — озадачился Лекс.

— Да кто их знает, — пожала я плечами.

— Ладно, разберемся, — Лекс подбодрил меня улыбкой.

Надо же, энфирнал улыбается. Как бы Земля не сошла с орбиты.

— Сперва тебе надо отдохнуть, — добавил он. — Поедем ко мне.

Я кивнула. С радостью! Теплый душ, вкусный чай, горячий энфирнал – я нафантазировала себе потрясающий вечер. Ради такого можно было пострадать.

— Но прежде тебе необходима еще вакцина. Не хочу рисковать, — опомнился Лекс. — Я дал тебе в прошлый раз совсем немного.

Я бы предпочла получить иммунитет другим, более приятным способом. Даже жаль, что он мне больше не нужен. Я как-никак наполовину существо или кто-то близкий к ним, а это многое меняет. Правда, Лекс об этом еще не знает. Скоро я его обрадую.

Но тут в разговор вмешался Джаспер. Честное слово, лучше бы он и дальше молчал. У него прямо талант все портить.

— Вакцина ей ни к чему, Лекс, — сказал он.

— О чем ты? Ей нужен иммунитет.

— Нет, не нужен. Он больше никогда ей не понадобится.

Джаспер с Лексом молча уставились друг на друга, а потом оба повернулись ко мне. Я же сидела на стуле, сложив руки на коленях с выражением лица под названием «я здесь ни при чем». Неужели Джаспер обо всем догадался?

Теперь уже оба энфирнала хмуро смотрели на меня. Да что опять не так?!

Глава 2. Перерождение

— Этого не может быть, — тряхнул головой Лекс. — Тебе показалось.

— Я видел его в глазах Лиссы так же четко, как тебя сейчас, — настаивал Джаспер.

— Куда же он подевался? Я ничего такого не заметил.

— Ты же знаешь, ему требуется время, чтобы прижиться и проявить себя в полную силу. Иногда это занимает несколько дней, иногда недели. Но рано или поздно он возьмет свое.

Энфирналы говорили так, будто меня нет в кабинете. Но это полбеды. Они говорили непонятно. Я слышала слова, но не улавливала суть. Мужчины определенно обсуждали мою скромную персону, но как-то странно. Речь шла не о том, что я наполовину существо. Так о чем они вообще?

— Проверь ее, — предложил Джаспер. — И мы узнаем правду. Все просто.

Лекс дернул плечом. Совет напарника ему не понравился. Но тут я, устав быть мебелью, решила вмешаться.

— Что. Здесь. Происходит? — спросила весома. — Будьте добры мне все объяснить.

Минута тягостного молчания, и Лекс снизошел до ответа:

— Джаспер заметил в тебе Мрак, — нехотя признался он.

— Часть Грани? — округлила я глаза. — Ту самую, что делает вас энфирналами?

— Именно, — через силу кивнул Лекс.

— Я была около Грани. Может, прицепилось что-то. Но ведь это пройдет? — я не на шутку встревожилась.

Особенно меня беспокоило выражение лица Лекса. Он смотрел с какой-то обреченностью. Как будто прощаясь со мной. Но я не неизлечимо больная!

— Не переживай, — успокоил Джаспер. — Мрак не причинит тебе вреда. Он не убивает носителя.

— Кого? — тупо переспросила я. Звучало так, будто внутри меня живет чужой из старого ужастика. Вот теперь и мне стало не по себе.

— Мрак выбирает только тех, кто в состоянии его выдержать. Ты пока его не чувствуешь, но вскоре он даст о себе знать.

— И что тогда? — прошептала я.

— Ты станешь полноценным энфирналом, — хмыкнул Джаспер как-то безрадостно.

Я перевела взгляд на Лекса. «Он ведь это не серьезно?» — спросила одними глазами, так как голос отказал. Не успела я смириться со своим происхождением, как свалилась новая напасть. Какое-то катастрофическое невезение. Перебор даже для меня.

— Это еще надо проверить, — сказал Лекс. — Не факт, что в тебе есть Мрак.

Он говорил, а я понимала — лжет. В первую очередь самому себе. Это называется «стадия отрицания». Вот у Лекса она самая.

У энфирналов чутье, их не обмануть. Джаспер сразу уловил перемены во мне. Наверняка и Лекс их чувствует, просто не хочет признавать.

— Так проверь, — я расправила плечи. — Прямо сейчас.

— Ты еще слаба. Тебе нужен отдых, — попытался отделаться от меня Лекс.

Показалось, дело вовсе не в заботе обо мне. Хотя она тоже имела место. Лекс как будто не хотел выяснять правду.

Но я должна знать наверняка, а не мучиться догадками. Тогда я еще не понимала, что именно со мной произошло и какие будут последствия.

— Сделай, как она просит, — внезапно на мою сторону встал Джаспер. — Или я сделаю это сам. Она же не успокоится, пока не получит свое.

Я часто закивала, подтверждая слова хладнокровного. Не успокоюсь, и не надейтесь. Буду ходить за ними и ныть, пока не сделают по-моему. Техникот мотания нервов я владею в совершенстве. У меня в ней черный пояс.

— Хорошо, — сдался Лекс под двойным давлением, а потом предупредил меня: — Но будет больно.

— Я потерплю. Скажи, что делать.

— Просто дай мне свою руку.

Я протянула правую руку ладонью вверх. Лекс, тем временем, вытащил из ящика стола канцелярский нож. Небольшой, но острый. Продезинфицировал его спиртным, бутылка которого нашлась в минибаре. После, захватив чистую пепельницу, он направился ко мне.

Появилось нехорошее предчувствие, что меня будут резать. Но отступить было поздно. В конце концов, Лекс предупредил, что проверка – неприятная штука.

— Это самый быстрый и простой способ выяснить есть ли в тебе Мрак, — пояснил Лекс, придвигая стул к креслу, где я сидела.

Энфирнал устроился напротив и взял меня за руку. Его пальцы сомкнулись вокруг моего запястья. Едва мы соприкоснулись, как мой пульс подскочил. Лекс это почувствовал.

— Не бойся. Я буду осторожен, — он решил, что мой сердечный ритм зашкаливает из-за страха.

Но причина была в другом – в его прикосновении. Каждый раз, когда Лекс дотрагивался до меня, со мной творилось что-то невообразимое. Во мне буквально взрывалась гормональная бомба, и я ничего не могла с этим поделать. Реакция моего тела на этого энфирнала не поддается контролю.

— Расслабься, — Лекс легонько встряхнул мою руку.

Надавил большим пальцем на ладонь и помассировал. От этого нехитрого движения я растаяла как мороженое на солнце. Еще немного и стеку лужей к его ногам.

Лекс добился своего – лишил меня бдительности. Забыв, что это вообще-то проверка, я смотрела в его глаза, не мигая. Они были абсолютно черные. Я помнила, что это означает.

Я настолько увлеклась, что, ощутив боль, даже не сразу поняла, где ее источник.

— Ой! — я дернулась и перевела взгляд на свою ладонь. На ней зиял глубокий порез. Лекс ранил меня канцелярским ножом.

— Прости, — сказал он. — Крови надо много. Сожми руку в кулак и занеси над пепельницей.

Я сделала, как он велел. Моя кровь быстро наполнила пепельницу, после чего Джаспер протянул мне упаковку стерильных салфеток, чтобы я зажала рану. Я и забыла, что он тоже в кабинете.

— И что теперь? — поинтересовалась я, глядя на пепельницу в руках Лекса.

Она была полна моей кровью до краев. Мы словно собрались провести какой-то древний жуткий ритуал. Не скажу, что мне это нравилось.

— Дай мне зажигалку, Джаспер, — попросил Лекс.

Магическая зажигалка отличалась от обычной. Она была проще в обращении. Не надо было, щелкая, крутить колесико. Достаточно нажать на кнопку сбоку, и магический огонь запылает ровно и ярко, а главное – никакому ветру его не затушить.

— Ты будешь поджигать мою кровь? — я с интересом наблюдала за действиями Лекса. — Кровь вообще-то не горит.

— Вот и посмотрим.

По тому, как напряженно звучал его голос, я поняла, что шутки закончились. Видимо, это она и есть – проверка. Все, что было до этого, лишь подготовка.

Затаив дыхание, мы с Джаспером следили за Лексом. Джаспер заглядывал ему через плечо, а я сидела прямо напротив, что называется, в первом ряду.

Лекс наклонил зажигалку, и магическое пламя лизнуло мою кровь. Вопреки ожиданиям огонь не погас, а кровь – невероятно! – загорелась. Я рот открыла от удивления. Впервые вижу подобное.

Кровь горела необычным, сиреневым пламенем, а еще она дымилась. Черный густой чад поднимался от пепельницы. Он дрожал и извивался, словно живой. Мне чудились в нем грозовые всполохи и буйство стихии.

Я невольно отшатнулась, когда странный дым потянулся в мою сторону, и глянула на Лекса. Наши взгляды встретились. Я смотрела в его глаза и видела, как в них гаснет жизнь. Они снова стали пустыми и равнодушными. Я так долго боролась за эту искру, что едва сдержала слезы. Я сразу поняла – произошло что-то плохое.

— Довольно, — Джаспер отобрал у Лекса пепельницу и накрыл ее ладонью, гася пламя. — Мы увидели достаточно.

— Что это было? — почему-то шепотом спросила я.

— Кровь, естественно, не горит, — пояснил Джаспер. — А вот Мрак очень даже горюч. По сути, единственное, чего он боится, – это огонь. Извечное противостояние тьмы и света, знаешь ли. Именно это ты сейчас наблюдала – как горит Мрак. А это означает, что он есть в твоей крови. Ты – энфирнал, Лисса.

Лекс отвернулся от меня, встал и отошел в дальний конец кабинета. Он словно подчеркивал расстояние между нами. Все, мы не вместе.

Я мало что знала о Мраке и о том, как быть энфирналом, а главное о том, чем мне это грозит. Но реакция Лекса здорово меня напугала.

— Выйди, Джаспер, — попросила я хрипло.

Удивительно, но хладнокровный не спорил. Направился к двери и, прежде чем шагнуть за порог, нажал какую-то кнопку, затемняя стеклянные стены кабинета. Теперь нас не увидят в общем зале.

Едва дверь за Джаспером закрылась, я сказала:

— Это ведь неплохо, что во мне есть Мрак. Я стану существом. Мы сможем быть вместе, не нарушая Закон и не подвергая меня опасности.

Я отчаянно надеялась, что все складывается удачно. Связи между людьми и существами запрещены, но я больше не человек. Значит, все хорошо? Правда, Кудесник обмолвился о том, что два энфирнала не могут быть вместе. Но с какой стати мне верить ему на слово? Другое дело – выражение лица Лекса. Он счастливым точно не выглядел.

Я встала и подошла к энфирналу. Дурное предчувствие когтями скребло душу.

— Обними меня, — попросила я.

Я ожидала, что Лекс шагнет мне навстречу, но он остался на месте. Будто врос в этот проклятый пол.

— Прости, — пробормотала, — я виновата, что снова послушалась тебя и сбежала. Обещаю, этого больше не повторится. Ты же не можешь злиться на меня вечно!

— Я не злюсь, Лисса.

— Тогда почему ты не обнимешь меня? Неужели мне обязательно просить дважды?

— Я не могу этого сделать, — ответил Лекс, глядя мне в глаза. — Только не теперь, когда ты тоже энфирнал.

— Что за бред?

— Два энфирнала не могут быть вместе, — повторил он слова Кудесника. — Они несовместимы. Как два магнита с одинаковым зарядом они будут отталкиваться. Два Мрака попросту схлестнутся друг с другом, и это погубит нас обоих.

Ни о чем подобном я прежде не слышала. Впрочем, мои сведения об энфирналах скудны. Вряд ли бы Лекс стал выдумывать

такое.

— Но я все еще чувствую! — возразила я.

— Это ненадолго, — мрачно пообещал он. — Эмоции умирают постепенно.

— А нельзя как-то... вернуть все назад?

— Ты приняла Мрак по собственной воле. Это необратимый процесс.

Я вспомнила тот темный сгусток, что ластился ко мне. Так вот что это было. Мрак. Я впустила его, и теперь он неотъемная часть меня.

— Я хотел сказать, — Лекс судорожно сглотнул, — что ты поступила верно.

Я вздрогнула. Он одобряет мой выбор? Одобряет поступок, который окончательно нас разлучил? Не такого я ожидала. Может, ему вовсе плевать на меня, ушла и ладно.

— Ты спасла свою жизнь, — тихо произнес Лекс.

Да, спасла. Но что толку в такой жизни?

Что же нам так не везет? Казалось бы, по всем параметрам мы созданы друг для друга, но обязательно находится нечто, что нас разлучает. Как будто сама Вселенная против нас с Лексом. Это ужасно несправедливо!

Вселенная ошибается, если думает, что я с этим смирюсь.

Глава 3. Новая жизнь

После проверки, которая без всяких сомнений показала – внутри меня свил уютное гнездышко Мрак и вот-вот даст о себе знать, меня приняли в ряды энфирналов.

Не было никакого посвящения или вечеринки, все прошло до банальности скучно. Меня просто представили остальным, после чего назвали адрес квартиры и сообщили, что теперь я живу там.

Альянс заботится о своих. Тем более, сейчас, когда желающих стать энфирналами все меньше. Уж очень непросто их существование. От хорошей жизни с Мраком не связываются.

Я приняла его ради спасения. Не сделай этого, была бы мертва. Это слабое, но утешение. Благодаря Мраку я выжила – он излечил меня и перенес в город, подальше от чародея. К сожалению, на этом хорошие новости заканчивались. Теперь мне предстояло научиться быть энфирналом.

— Я попрошу кого-то из законников отвезти тебя на квартиру, — сказал Лекс, когда с формальностями было покончено.

— А сам ты этого сделать не можешь? — ехидно поинтересовалась я.

Лекс в ответ лишь дернул плечом. И что это означало? «Не могу» или «не хочу»? Жаль, пытать энфирнала не имеет смысла. Он кремень.

Я ужасно обиделась на Лекса. Опять он меня отталкивает. Что за манера?

Законники не горели желанием связываться со мной. У тех, к кому обращался Лекс, тут же находились срочные и чрезвычайно важные дела. Я заподозрила, что в Альянсе ходят обо мне слухи. Я слышала, как меня за спиной называли «мисс сплошные неприятности».

Лекс терял терпение, а я всерьез подумывала не оскорбиться ли. Я же не чудовище, чтобы от меня так шарахаться!

Именно в этот сложный момент к нам подошел Джаспер и предложил свои услуги:

— Я отвезу Лиссу, — сказал он.

— Я с тобой не поеду, — насторожилась я. — Завезешь еще куда-нибудь и бросишь.

— Прекрати, — поморщился Джаспер. — Я тебя не бросал. Но, когда прибыла подмога, тебя уже не было на той подземной стоянке, а отслеживатель перестал подавать сигналы. Я ночей не спал, искал тебя вместе со всеми. Не веришь мне, спроси у других.

Хладнокровный действительно выглядел осунувшимся. Кажется, его мучило чувство вины. Я была не обязана помогать ему искупить содеянное, но мне стало его жаль. Я тоже частенько попадала впросак из-за своей импульсивности, так что отчасти его понимала.

— Ладно, — проворчала я. — Вези.

— Ты уверена? — уточнил Лекс, но я лишь махнула рукой.

Если Джаспер все-таки привезет меня не туда, я с чистой совестью смогу его придушить. В конце концов, я теперь энфирнал, а не трепетная дева в беде.

Вдвоем с хладнокровным мы покинули Альянс. Машина Джаспера была попроще, чем у Лекса, и ехал он аккуратнее, так что я даже расслабилась. Но ровно до того момента, как хладнокровный заговорил.

— Тебе понадобится наставник, — произнес он. — Его назначают всем недавно перерожденным.

— Хочу Лекса, — выпалила я, не раздумывая, и тут же густо покраснела оттого, как интимно это прозвучало. Как говорится, Фрейд бы на это сказал...

— Я ожидал, что ты выберешь его, — кивнул Джаспер. — Но Лекс откажется, вот увидишь.

— И что ты предлагаешь?

— Себя.

Я уставилась на хладнокровного. Чего он добивается? Ладно, подвез меня до дома. Спасибо ему за это. Но с какой стати ему становиться моим наставником?

— Я виноват перед тобой, Лисса, — вздохнул Джаспер, отвечая на мой невысказанный вопрос. — Я хочу это исправить. Научить тебя всему, что умею сам, — неплохой вариант это сделать. К тому же мне кажется, я что-то вижу в тебе... особенное. Ты определенно не совсем обычный энфирнал, но я пока не понял, в чем причина. Предлагаю разобраться в этом вместе.

Знала я эту причину. Имя ей — мой дражайший папочка. Откровенничать с Джаспером на этот счет я не собиралась, но заполучить в наставники опытного энфирнала, который к тому же чувствует передо мной вину, была не прочь. Вина — отличный рычаг для манипуляций. Возможно, Джаспер будет мне полезен.

— Хорошо. Я согласна, — кивнула и сама подивилась тому, когда я успела стать настолько расчетливой. Похоже, Мрак влияет на меня благотворно. Впервые я сначала подумала, а потом сделала.

Джаспер высадил меня у многоэтажного здания с единственным подъездом. Моя квартира была на третьем этаже, и я поднялась по лестнице. Ключ мне не дали, в нем не было нужды. Дверь уже запрограммировали на мою ауру. Надо было только приложить к ней руку, и та открылась. Удобная штука эти магические замки.

В квартире было все необходимое для жизни. Вплоть до нового постельного белья, полотенец, набора посуды и даже тюбика зубной пасты на первое время. Въезжай и живи. Что я и сделала.

Большая светлая квартира понравилась мне сразу. Я быстро к ней привыкла и уже считала своим домом. Район, где она

располагалась, тоже был что надо. Не какие-нибудь окраины, а практически центр.

Вскоре я начала чувствовать в себе Мрак. Он ощущался как что-то инородное, вживленное в меня. Этаким дружелюбный паразит. С ним мой организм работал иначе. Запахи стали острее, зрение – четче, реакции – быстрее. Мрак сделал меня выносливее. А еще он залечил порез на ладони. С ним регенерация моего тела улучшилась в разы.

Все это были приятные бонусы от моего с Мраком сосуществования, но я не обольщалась. Мрак – живой, и в нашем тандеме он – главный.

Если физически я изменилась к лучшему, то мои социальные контакты, которых и так было немного, окончательно сошли на нет. И люди, и существа избегали общения со мной.

Прохожие и те держали дистанцию. Многие переходили на другую сторону улицы, лишь бы не идти рядом с энфирналом. Сперва мне казалось это забавным, но быстро начало раздражать, что меня сторонятся словно чумную.

Как-то раз я столкнулась в собственной квартире с проходящей уборщицей. Бедняга застыла от ужаса со шваброй в руках. Испуг окрасил ее ауру в белый. Теперь я знала, какого цвета страх. Он сковывает подобно льду.

С тех пор я старалась не появляться в квартире, когда она там. Я не любила пугать других. Я будто в одночасье превратилась в монстра из фильмов ужасов. Впервые я задумалась, а каково было, например, бугимену? Может, ему не нравилось, что все его избегают, и он ходил за людьми банально в поисках общения.

— Это все ты, — я приблизила лицо вплотную к зеркалу и заглянула в собственные глаза, ища в них Мрак. — Из-за тебя я потеряла Лекса, у меня теперь нет друзей, а всю оставшуюся жизнь я буду следить за соблюдением Закона. Спасибо, удружил, ничего не скажешь.

По моей зеленой радужке волной прошел черный цвет. Я моргнула, и он исчез. Пока что Мрак показывался ненадолго, но Джаспер говорил, что вскоре он займет положенное ему место.

Хоть что-то общее будет у нас с Лексом, а то в последнее время мы почти не видимся. Он меня избегал. Теперь я много времени проводила с Джаспером – своим наставником.

— Мрак счел тебя достойной, — заявил Джаспер на одном из занятий. — Далек не каждый, кто идет к Грани, подходит ему.

— Вот как? — приподняла я брови. — Выходит, не любой может стать энфирналом.

— Именно, — кивнул Джаспер. — Не только ты выбираешь Мрак, но и он выбирает тебя. Если выбор совпадает, появляется новый энфирнал.

— А энфирналом можно родиться? — осторожно поинтересовалась я. Секрет про отца я так никому и не раскрыла. Решила, что найду папашу сама, а там видно будет.

— Нет, — уверенно качнул головой Джаспер. — У энфирналов не бывает детей, Мрак не передается по наследству.

Я хмыкнула. Еще как бывают. Я – живое тому доказательство. А вот Мрак и правда мне не передался. Возможно, из-за того, что моя мать была человеком.

Но в любом случае мое тело оказалось идеально для него подходящим. Это не мои слова, а Джаспера. Он не уставал поражаться, как быстро и легко во мне происходят перемены.

Спустя неделю изменились глаза. Я заметила это во время чистки зубов однажды утром. Наклонилась к раковине сплюнуть пасту, а, когда подняла голову и взглянула на себя, выронила зубную щетку.

Мои радужки стали наполовину черными. Совсем как у Лекса. Только у меня второй цвет был зеленым. Тот, что дан мне от рождения. Выходит, у Лекса глаза голубые. Эта мысль первой пришла мне в голову, когда я увидела в зеркале перемены в себе. Кажется, я еще не скоро перестану о нем думать.

Я потеряла глаза, даже промыла их водой, надеясь убрать эту черноту. Но куда там. Мрак прочно обосновался во мне. Не вытравить.

Это было только начало. Я научилась видеть ауры и угадывать эмоции людей по ним. Угадывать, потому что я, как ни странно, их не чувствовала. Это единственное, что мне не давалось.

С эмоциями у меня вообще складывались странные для энфирнала отношения. Мои собственные лишь немного притупились.

Джаспер настаивал, что это необычно. Чувства энфирнала должны постепенно гаснуть. Мои же держались на одном уровне.

— Я наблюдаю за твоей аурой, — сказал он. — Как только появятся изменения, дам тебе знать.

Я кивнула, втайне надеясь, что изменений не будет. Всю мою жизнь эмоции изводили меня. Они руководили моими поступками, порой выставляя меня полной идиоткой. Вроде бы надо обрадоваться возможности избавиться от них, но я наоборот расстроилась.

Теперь, когда я могла реально их лишиться, стало страшно. Кем я буду без эмоций? Все еще человеком или био-роботом? Пример других энфирналов, их вечно кислые мины, прямо скажем, не вдохновлял.

Несмотря на мои опасения, из Джаспера получился на удивление хороший наставник. Он терпеливо отвечал на вопросы, толково объяснял все новое и даже учил меня приемам самообороны. Все-таки энфирналы часто оказываются в центре заварушек. Это их работа, а теперь она и моя.

Мы с Джаспером нашли общий язык. Наверное, дело было в его ауре. Она еще не стала полностью черной, как у Лекса. В ауре хладнокровного постоянно проскальзывали цвета. Его эмоции пока не до конца поглотил Мрак.

Чаще всего наши тренировки были посвящены попыткам выяснить, какое у меня оружие.

— У всех энфирналов есть личное оружие, — поучал Джаспер. — Предмет, наделенный силой Мрака. Это, если хочешь, его дар.

— Я знаю, — кивнула. — У Лекса – Бич, у тебя – револьвер.

— Именно. У тебя тоже должно быть оружие. Вспоминай, что было при тебе, когда ты приняла Мрак.

— Да ничего, — я развела руками. — Клянусь!

Джаспер пытал меня уже не один день. Тренировки становились все жестче. Но оружие не проявлялось, и наставник терял терпение.

Глава 4. Оружие

Во время следующей тренировки, Джаспер достал револьвер.

— Зачем он тебе? — насторожилась я. — Верни его в кобуру.

— Возможно, если твоей жизни будет угрожать реальная опасность, — задумчиво произнес он и взвел курок, после чего направил револьвер на меня, — то оружие проявит себя.

— Ты не выстрелишь, — пробормотала я, пятясь от энфирнала.

— А вдруг ты выставишь щит? — предположил он. — Иногда оружие срабатывает на самозащиту.

— Вот именно – иногда. Мне что-то не хочется проверять.

Но кого волнует мое мнение? Уж точно не белобрысого энфирнала. Он дал мне немного форы, а потом принялся стрелять. В меня! Самыми настоящими пулями, не холостыми!

Я носилась по спортивному залу, где проходили тренировки, как угорелая. Уклонялась, перекатывалась, прыгала, уходя от пули.

Я не обольщалась – если бы Джаспер хотел попасть, он бы попал. Пули из его револьвера особенные. Они подчиняются воле хозяина и способны лететь даже не по прямой. К счастью, Джаспер пытался лишь напугать меня, а не убить. Надо сказать, у него получилось.

— Я требую замены наставника! — прокричала я, отскакивая вправо от очередной пули.

Повезло, что у меня хорошая реакция. Но Джаспер все равно умудрился меня задеть. Видимо, решил, что боль подстегнет. Пуля зацепила плечо, неглубоко оцарапав кожу, но я взвыла так, будто мне руку оторвало.

Джаспер не на шутку испугался и бросился ко мне. Я встретила его ударом в челюсть, которого он не ожидал и не успел увернуться. Это была не какая-то там дамская пощечина, а полноценный апперкот. А нечего в меня стрелять!

— Стерва! — выругался Джаспер, потирая скулу.

Я, зажав рану на плече, в долгу не осталась:

— Сволочь!

Мы сверлили друг друга недружелюбными взглядами. Первым сдался Джаспер. Хмыкнув, он кивнул мне:

— Неплохо. Но твое оружие мы так и не нашли. В следующий раз продолжим.

Джаспер убрал револьвер обратно в кобуру, но с тех пор я держала с ним ухо остро. Похоже, он еще более безумен, чем Лекс.

В конце концов, мы собрали все вещи, какие были при мне и на мне в тот злополучный день. Пересмотрели каждую. Особые надежды Джаспер возлагал на резинку на запястье, которую я носила постоянно, на заколку для волос и на горсть монеток.

Резинка и заколка никак себя не проявили. Тогда Джаспер переключился на монеты.

— Возьми, — он ссыпал монетки мне в ладонь. — Сосредоточься и попробуй призвать силу Мрака, чтобы он активировал оружие.

— Как ты себе представляешь монеты-убийцы? Что они должны делать? Это же нелепо! Нелепее, пожалуй, только резинка для волос.

— Вот и разберемся. Порой оружие принимает странные формы.

— Какое самое необычное ты знаешь? — полюбопытствовала я.

Джаспер на секунду задумался и ответил:

— Карандаш.

— Серьезно? — удивилась я. — И что он делает? Протыкает существ насмерть?

— Он рисует потрясающе реалистичные картины. Не всегда оружие энфирнала несет смерть. В редких случаях оно способно созидать.

Это было что-то новое. Я была уверена, что дар Мрака — это исключительно оружие. Как же много я не знаю об энфирналах!

Увы, с монетами я тоже потерпела крах, как и со всеми прочими вещами. Все они были пустышками. Похоже, у меня просто нет личного оружия или хоть какого-нибудь дара от Мрака. Возможно, он решил, что спас мне жизнь и хватит.

Но Джаспер не желал с этим мириться.

— Так не бывает, — упрямо твердил он. — Оружие обязано у тебя быть.

Дошло до того, что вмешался Лекс. Надо же, снизошел до меня. Если ради встречи с ним надо потерять личное оружие, то я готова вовсе остаться без него, лишь бы Лекс был рядом.

— Раз в личных вещах нет оружия, — размышлял Лекс, — значит, им могло стать что-то поблизости. Вспомни, что было рядом с тобой, когда ты приняла Мрак?

Я нахмурилась. Мне не нравилось, как Лекс говорит со мной. Опять холодно и отчужденно, как в начале нашего общения. Неужели эмоции снова покинули его? Я смотрела в его глаза и видела в них пустоту. Это было неприятно.

В такие моменты мне даже хотелось, чтобы и мои чувства поскорее ушли. Может, тогда исчезнет эта глухая тоска по мужчине, с

которым мне никогда не быть.

— Да ничего там не было, — буркнула я. — Вокруг Грани сплошная пустыня. Камни да песок.

— Надо съездить туда, — сказал в итоге Лекс. — Возможно, там найдется твое оружие. Заодно лично осмотрим место нового разлома.

Я была готова отправиться хоть на край света с Лексом, так что согласилась быстро. Вдруг мне повезет и удастся пробиться через броню одного вредного энфирнала?

Глава 5. У Грани

Следующей ночью мы поехали к Грани втроем — я, Лекс и Джаспер. Новый разрыв исследовали еще в тот день, когда он открылся, и взяли под контроль. Сейчас на месте дежурили законники.

Подъехав, мы вышли из машины, и Лекс попросил показать, где именно я приняла Мрак. Ему нужно было точное место, буквально до сантиметра. Так что я направилась к обрыву. Лекс двинулся за мной, а Джаспер задержался у поста, расспрашивал законников об обстановке.

Пока шла, по пути попадались черные воронки — здесь погибли мои товарищи по несчастью.

— Зачем чародей сделал это с ними? — я кивнула на одну из воронок.

— Энергия смерти, высвобождаясь, подпитывает Мрак и дает Грани силы на расширение. Чем сильнее погибший, тем больше энергии. Не пойму только, почему он выбрал тебя, — Лекс покосился в мою сторону. — Ты обычный человек.

— Ну да, — кивнула я и отвела взгляд.

Чародей по кличке Кудесник знал, что делал. Недаром он приготовил меня напоследок. Моя энергия была особенной, и он возлагал на меня большие надежды. Представляю, как он удивился, когда я исчезла. Вот это облом!

— Все случилось здесь, — я остановилась неподалеку от края Грани.

Не знаю, как именно определила место. Оно ничем не отличалось от других. Такой же красно-желтый песок и острые камни. Но что-то внутри меня подсказывало — все произошло в этой точке. Это место моего перерождения.

Лекс присел на корточки и коснулся земли.

— Чувствуешь что-нибудь? — спросил он.

Я вздохнула. Еще как чувствую. Например, тоску по нему.

— Я говорил о другом, — поправил меня Лекс.

Я едва удержалась, чтобы не столкнуть его с обрыва. Вот как общаться с этим чурбаном безэмоциональным?

— Пошел ты, Лекс Нолан! — в сердцах выпалила я и развернулась, чтобы уйти.

Энфирнал выпрямился. Как всегда он двигался молниеносно, я не успела среагировать. Лекс схватил меня за запястье, но я уже сделала шаг. В итоге он дернул меня назад. Я потеряла равновесие, и правая нога неловко подвернулась.

— Ой, — вскрикнула я и дернулась. — Пусти!

— Что? — Лекс разжал пальцы.

Я получила свободу, но далеко уйти уже не могла из-за боли в лодыжке. В паре шагов от меня был большой валун, я доковыляла до него и села.

— Из-за тебя я вывихнула ногу, — проворчала я.

— Дай взгляну, — Лекс опустился на колени и принялся развязывать шнурки на моем кроссовке.

— Разве один энфирнал может касаться другого? — ехидно спросила я.

— С чего ты решила, что нет?

— Но ты... сам сказал...

Я замолкла. Опять он меня провел, а я купилась. Надо что-то делать с моей доверчивостью.

— Прикосновения не запрещены, — ответил Лекс, стягивая кроссовок с больной ноги. — Нельзя... хм, все остальное. То, что может вызвать всплеск Мрака.

— Всплеск? — переспросила я.

— Возбуждение, — пояснил Лекс.

Его пальцы ощупали мою лодыжку и поднялись выше. Я напряглась. Мягким скользящим движением он добрался до колена, где точно ничего не болело. Но у меня язык не повернулся его остановить.

Поглаживая мою ногу, Лекс смотрел прямо мне в глаза. Я же задыхалась от его, в общем-то, невинных прикосновений. Не знаю, как энфирнал это делает. Его пальцы и жар тела будили во мне что-то дикое и запретное. Рядом с ним я становилась сама не своя.

Мне казалось, он заигрывает со мной. Клянусь, я видела морщинки в уголках его глаз. Те самые, что появляются при улыбке. Вот только самой улыбки не было. Может, и морщинки мне почудились. Лекс мог просто щуриться от ветра с песком, а я придумала то, чего нет.

Но тем и хороши иллюзии – в них хочется верить. Я перед своей не устояла. Не отдавая себе отчета, потянулась к губам Лекса, и он тоже подался мне навстречу. Еще немного, последние даже не сантиметры, а миллиметры. Крохотное расстояние, разделяющее нас, размером с целую вселенную. Его ничего не стоит сократить, но вместе с тем его невозможно преодолеть.

Дыхание Лекса уже коснулось моих губ, и я прикрыла глаза, предвкушая поцелуй. Но вместо этого услышала:

— Твоя нога в порядке. Ты можешь идти сама.

И все исчезло. Очарование момента, притяжение и желание почувствовать его губы на своих – растворилось без следа. Несколькими словами, сказанными ровным голосом, Лекс уничтожил их.

Но не могла же я все придумать? Лекс явно тянулся ко мне, я видела. Он хотел этого поцелуя не меньше, чем я. Но его хваленая выдержка снова победила. Однажды я разобью эту броню, чего бы мне это не стоило.

Я, открыв глаза, часто заморгала. Все никак не могла прийти в себя. Разве так можно? Девушка чуть ли не сама ему на шею вешается, а он прямо жертва снежной королевы – мальчик с куском льда вместо сердца.

Отпустив мою ногу, Лекс встал с колен, повернулся ко мне спиной и направился к припаркованному вдалеке автомобилю. А я осталась сидеть на камне с открытым ртом и в одной кроссовке. Нельзя же так! Сперва оцупал меня всю, довел до того, что я была готова сама на него наброситься, а потом взял и гордо удалился.

Честное слово, когда-нибудь я убью одного энфирнала. И пусть меня за это отправят на Одинокий остров. Хотя если судьей будет женщина, она меня поймет и оправдает.

Но в одном Лекс был прав – нога перестала болеть.

Глава 6. Откровенный разговор

Мы пробыли возле Грани до утра. Все искали мое оружие. Джаспер заставлял меня медитировать, настраиваясь на него. Но единственное, к чему привела медитация, так это к урчанию в моем желудке. По вине двух энфирналов-извергов я осталась без обеда и ужина.

— На сегодня хватит, — сжалился надо мной Лекс.

— Мне кажется, в принципе хватит. Пора уже признать, что у меня нет оружия, — проворчала я. — Вот такой я неправильный энфирнал. Похоже, я не очень-то понравилась Мраку, и он решил оставить меня без подарка.

Я плюхнулась на пассажирское сиденье автомобиля и скрестила руки на груди. Сегодня был отвратительный день, и я не собиралась притворяться, что все в порядке.

— Отвези меня домой, — попросила я Джаспера.

— Я останусь у Грани, — качнул он головой. — Законники говорят, что новый разлом ведет себя беспокойно. Хочу понаблюдать за ним лично.

Я повернулась к Лексу. Он выглядел так, словно лучше пойдет в город пешком, чем сядет со мной в одну машину. Не бросит же он меня посреди пустыни! Хотя с него станется.

— Я отвезу, — в итоге сдался Лекс.

— Как благородно с твоей стороны, — пробормотала я и отвернулась.

Поведение энфирнала начало меня утомлять. Кажется, он был уверен, что пора поставить жирную такую точку в наших отношениях. В конце концов, между нами ничего особого не было. Пара поцелуев не в счет. Лекс быстро о них забыл. Но забуду ли я?

Снова мы мчались в одном автомобиле. Колеса поднимали столбы пыли в воздух, и за машиной была настоящая песчаная буря. Огни Циви стремительно приближались. Вскоре мы въедем в город, а там рукой подать до моей новой квартиры. Кто знает, когда еще мы останемся с Лексом наедине. Возможно, это наш последний шанс поговорить начистоту.

Молчать дальше я не могла, так что сказала напрямик, что думаю:

— Мне казалось, между нами что-то есть.

Пальцы Лекс едва заметно дрогнули на руле. Что это – реакция? Или я опять выдаю желаемое за действительное?

— Между нами и правда что-то было, — он прямо-таки подчеркнул это «было». Жирным таким пунктиром. Чтобы я точно поняла – все в прошлом.

Его слова, это его спокойствие, отдающее вечной мерзлотой, ужасно меня разозлили. Вот просто накопилось. Как можно быть таким... энфирналом?! Скоро это слово станет для меня ругательством.

— Ты даже не дал нам шанса, — вспыхнула я. — Вечно у тебя находятся отговорки. Я была человеком – тебя это не устраивало, ты боялся мне навредить. Теперь я энфирнал, но тебе снова все не так. Придумал какую-то несовместимость. Может, ты просто трус, Лекс Нолан?

Пожалуй, последнее я сказала зря. Или нет. Ведь мне удалось пробить броню энфирнала. Лекс резко ударил по тормозам. Я не вылетела через переднее стекло лишь потому, что была пристегнута. Когда Лекс за рулем, я всегда пристегиваюсь. Знаю я, как он водит. Сплошные аварийные ситуации.

Машину занесло на песке и развернуло боком, но, к счастью, не перевернуло. Еще не стих визг тормозов и не осел песок, а Лекс уже покинул салон, хлопнув дверью. Вышел воздухом подышать. Находиться со мной в тесном пространстве ему было невозможно.

Наивный. Если он думает, что я так просто отстану, то он ошибается. Я выскочила на улицу вслед за энфирналом. Обошла машину и приблизилась к Лексу.

Он стоял, спрятав руки в карманы, и смотрел на горизонт. Челюсти сжаты, скулы напряжены. Злится? Что ж, я тоже.

— Ты сама приняла решение, — сказал он, не глядя на меня. — Ты выбрала стать приманкой и помочь Джасперу в поисках Сердца Логова.

— Что ты за энфирнал, если я несколько раз сбегала от тебя? — фыркнула я.

— Я тебе доверял. Только и всего. Но я тебя не отпускал.

— Но и не держал. Ты собирался отправить меня обратно к людям и забыть о моем существовании.

Он все же повернул голову и посмотрел на меня. Встреча наших взглядов походила на столкновение автомобилей на огромной скорости. Все вдребезги.

Я опомниться не успела, как Лекс оказался рядом. Одним широким шагом он уничтожил разделяющее нас расстояние.

— Будем смелыми, — его хриплый голос пробежал током по моим напряженным нервам.

Я слишком хорошо знала этот абсолютно черный взгляд. Лекс хотел меня. Это была чистая ничем не разбавленная страсть. Дикое желание близости, которое я разделяла телом и душой.

Лекс толкнул меня к машине и прижал к ее железному боку. Буквально набросился. А затем поцеловал так сильно, что зубы заныли. В движениях энфирнала не было ласки. Он был зол, даже агрессивен.

Но я не боялась. Я точно знала, что Лекс не причинит мне вреда. Даже в таком состоянии, толкая меня к машине, он не забыл подставить между мной и дверцей собственную руку, чтобы я не ударилась.

Я на сто процентов отдалась поцелую. Закрыла глаза и погрузилась с головой в ощущения. Лишь когда Лекс оторвался от моих губ и проложил дорожку поцелуев к шее, я распахнула веки.

Тогда-то я заметила, что вокруг нас происходит что-то непонятное и даже пугающее. Воздух дрожал и искрил. Метались черные всполохи, закручиваясь по спирали. Мы словно попали в эпицентр урагана.

Автомобиль позади меня вибрировал. Железо стонало. Песок, который должен был уже осесть, снова поднялся в воздух. Надвигалась самая настоящая песчаная буря. И, кажется, породили ее мы.

Мир дрожал, словно вот-вот разрушится. Как если бы наша близость наносила ему непоправимый урон. Мы две частицы, которые не должны сталкиваться. Эпицентр ядерного взрыва.

Вокруг нас вились тени — черные всполохи Мрака. Он выбрасывал щупальца, слепо шаря по земле. Словно искал что-то или кого-то. Я знала, что будет, когда найдет. Уничтожит. Мрак не ведает пощады.

Я не на шутку испугалась. Происходило что-то неправильное и жуткое. Даже возбуждение спало.

Лекс мгновенно ощутил перемену в моем настроении. Он всегда безошибочно определял мои эмоции.

Мы отскочили друг от друга, словно обожглись. Дышали часто и быстро. Кожа горела в тех местах, где Лекс совсем недавно касался меня. Губы пощипывало после поцелуя. Безумно хотелось продолжить. Искушение было такой силы, что я едва с ним справлялась. Но нам нельзя.

Я провела языком по губам, слизывая с них вкус поцелуя, и Лекс вздрогнул. Втянул с шипением воздух через сжатые зубы и резко отвернулся.

Едва наш зрительный контакт разорвался, я ощутила облегчение и одновременно пустоту. Огромную черную воронку, затягивающую в себя все хорошее, что есть во мне. Кажется, мне ее уже ничем не заполнить. Она со мной навсегда.

Наверное, это оно и есть. Мрак по крупице поглощает меня. Разъедает мои эмоции как кислота, оставляя после себя обугленное нутро. Еще немного и я превращусь в выжженную пустыню. Ту самую, что окружает Грань. Наконец я поняла, откуда она взялась. Пустыня – дело рук Мрака. Он ее создатель.

Лекс отошел от меня. Я хотела шагнуть следом, но энфирнал резко поднял руку вверх, призывая меня оставаться на месте. Вскоре между нами было уже шагов десять.

Теперь Лекс стоял поодаль, медленно вдыхая и выдыхая в попытке успокоиться. Чернота в его зрачках постепенно отступала на свое обычное место. Появился синий цвет и вместе с ним вернулся контроль.

А самым удивительным было то, что буря вокруг нас улеглась. Исчезли искры и черные всполохи, осел песок. Пустыня снова была спокойна и безмятежна.

— Ты это нарочно сделал, — догадалась я. — Поцеловал меня.

— Ты не верила мне на слово, — пожал он плечами. — Я подумал, если ты увидишь все собственными глазами, то поймешь.

— И что это было? — я имела в виду бурю.

— Взаимодействие Мрака, — пояснил Лекс. — Я говорил: энфирналы не сочетаются друг с другом из-за него.

— Так будет каждый раз?

— Это только начало. Если продолжим, станет хуже. Вплоть до полного разрушения.

— Чего? — шепотом уточнила я.

— Всего. И нас в том числе.

Я до крови прикусила губу. Вот, значит, как это происходит. Два Мрака, встречаясь, стремятся уничтожить друг друга. Наша с Лексом близость грозит закончиться взрывом. И я сейчас не об оргазме, а об эквиваленте тротила. Погибнем мы сами и, вероятно, все живое в округе.

— Отвези меня домой, — попросила я, обхватив себя за плечи. В пустыне вдруг стало ужасно холодно. Или это только меня трясет?

Глава 7. Слабость

Проверяя лодыжку Лиссы, Лекс поймал себя на том, что его руки зашли намного дальше, чем это требовалось. Ему нужно было прикосновение. Всего одно, хоть ненадолго, вскользь, просто прикосновение к ней. Такое сладкое и такое... опасное.

Опасное, потому что, как вскоре выяснилось, одного прикосновения мало. Это как дразнить голодного хищника куском мяса, а кинуть ему в клетку пучок травы. Хищник рассвирепеет и потребует свое. Так и Лекс отчаянно жаждал большего.

Поэтому он сбежал, оставив Лиссу. Но разве от нее уйдешь? Спустя время они ехали вдвоем в проклятой тесной машине. Это была самая тяжелая поездка в его жизни. Неудивительно, что она привела к срыву.

Лисса посчитала поцелуй умышленной демонстрацией того, что будет, если два Мрака схлестнутся. Он не стал ее разубеждать.

Но, по правде говоря, он просто не сдержался. В тот момент ему было плевать на все. Пусть даже поцелуй убьет его. Что ж, он умрет счастливым. А еще злым.

Да, Лекс злился на Лиссу за то, что она ослушалась его. За то, что делала его слабым. За то, что всегда близко, но вместе с тем так далеко. Недостигаемая для него.

Злился и хотел. И то, и другое давно забытые эмоции. Но все же что сильнее? Злость или похоть? Дикий коктейль, перед которым не устоять. Кровь взорвалась адреналином. Такое случилось только рядом с Лиссой.

А ведь она считает его бесчувственным. Но правда в том, что его бесчувственность давно дала трещину. Броня, в которую заковал его сердце Мрак, начала осыпаться в тот самый миг, когда Лекс чуть не потерял Лиссу, и с тех пор процесс не прекращался.

Это было невероятно. Энфирнал не может забрать эмоции энфирнала. Но эмоции Лиссы каким-то непостижимым образом все еще подпитывали его. Как будто между ними установилась нерушимая связь. Она действовала всегда и везде, независимо от расстояния. Лекс проверял – нарочно избегал встреч с Лиссой. Старался даже в Альянсе не бывать, когда она там. Но ничего не менялось. Он все еще ощущал ее так, словно она рядом.

Похоже, они теперь навсегда связаны на ментальном уровне. Кто знает, как установилась эта связь. Но одно точно – она нерушима.

Именно тогда Лекс понял, насколько сильно нуждается в Лиссе. Не просто в эмоциях, которыми так приятно подпитываться, а в самой девушке. В ее улыбке, в язвительных ответах, во взрывном характере и острых реакциях. Без нее жизнь казалась пустой.

Лекс нашел свою идеальную женщину и потерял ее. Теперь уже навсегда.

Лисса снова научила его чувствовать, но лучше бы он и дальше жил без эмоций. Ничего хорошего они ему не принесли. Они терзали и мучили. Эмоции – это океан в шторм. Бурная стихия. Она не ведает пощады и топит слабых. Эмоциями так легко захлебнуться.

Лекс и забыл, какими болезненными они бывают. Как точно бьют в цель. Каждая как ржавый гвоздь, протыкающий сердце.

Когда-то, еще будучи человеком, он мечтал стать врачом. С этим ничего не вышло, судьба свернула в иную сторону, но кое-что он запомнил. Например, про сердечные струны – сухожилия внутри сердца. После глубокого эмоционального потрясения они могут порваться, сердце потеряет форму и не сможет нормально перекачивать кровь. Оно в прямом смысле разобьется.

В его сердце, похоже, больше нет струн. Все лопнули. Парочка, когда он только встретил Лиссу. Целый десяток, когда думал, что потерял ее навсегда. И вот сегодня те, что еще остались, когда он увидел в ее глазах отчаяние.

Да, эмоции – зло. Но Лекс не знал, как от них избавиться. Они вернулись и не желали уходить. И даже Мраку не под силу с ними

совладать. Оказывается, кое перед чем он бессилен. Например, перед девушкой по имени Лисса.

Но Лекс не хотел, чтобы Лисса тоже страдала. Особенно по его вине. Достаточно того, что он не находит себе места. Но она еще совсем девчонка, забудет его. Поэтому он притворялся равнодушным, надеясь, что ей так будет проще от него отказаться.

— Послушай, — сказал он, когда они вернулись в машину, — мы совершенно не подходим друг другу. И дело не только во Мраке. Мы просто разные.

— Ну да, — хмыкнула она. — Ты похож на кусок льда, а я на пламя. Ты — порядок, а я — хаос. У тебя все четко разложено по полочкам, а моя жизнь сплошной бардак. Противоположности.

— Именно так, — кивнул он.

— И что с того? — она резко повернулась на сиденье и уставилась на него в упор. — Знаешь, как говорят? Противоположности притягиваются!

— Ты права, — согласился он. — Но есть еще Мрак...

— С ним не поспоришь, — Лисса, вздохнув, отвернулась к окну. А потом пробормотала тихо, но твердо: — Даже не надейся, что я сдамся. Это не про меня.

Лекс сжал губы, пряча улыбку. Он и не надеялся. Напротив, ему даже нравилось ее упрямство. Пришлось снова бороться с желанием ее поцеловать. На этот раз Лекс победил. А жаль.

Глава 8. Джаспер

Автомобиль с Лексом и Лиссой уехал. Джаспер проводил его взглядом и отвернулся. Он задержался у Грани не просто так. Рассказы законников, наблюдающих за разломом, его озадачили.

Всплеск энергии, зарегистрированный ими, был непомерно высок. В прошлый раз, когда Грань вела себя подобным образом, в Циви залетела гарпия и сожрала высокопоставленного вампира.

— Думаете, кто-то опять прорвался? — спросил законник.

— Такое случается все чаще, — кивнул Джаспер, кутаясь в теплое пальто, чтобы согреться. Его собеседник был в футболке, все-таки они в пустыне. Но Джаспер слишком давно не питался, не забирал чужое тепло. В таком состоянии он бы замерз даже в аду.

Но сейчас его мысли занимала не еда, а Грань. Она в последнее время неустойчива и регулярно подкидывает сюрпризы. Если так

продолжится, случится то, чего все опасаются – откроется проход в новый мир. Кто знает, каким он будет. Судя по гарпии, недружелюбным.

— Дай-ка мне ключи от машины, — попросил Джаспер у законника. — Я проедусь вдоль нового разлома. Хочу лично все изучить.

Законник без колебаний отдал ключи. Машина была так себе, не то что у Лекса. Никакого ментального управления. Но Джаспер не собирался устраивать гонки на выживание. Наоборот он поехал медленно, чтобы как следует осмотреть территорию вокруг Грани.

Разлом был большим. Протяженностью в несколько километров. Чародей, о котором рассказывала Лисса, постарался. Ему удалось хорошенько напитать Грань. Если он продолжит в том же духе, мир треснет по швам как штаны на заднице толстяка.

Джаспер двигался вдоль разлома, но пока ничего подозрительного и даже просто интересного не видел. Все одно и то же – одинаковый скучный пейзаж пустыни так хорошо ему знакомый.

Он часто приходил к разлому еще до того, как стал энфирналом. Черная бездна Грани манила его. Он видел в ней решение своих проблем. Принять Мрак и не просто избавиться от прошлого, а раз и навсегда перечеркнуть его. Будто и не было ничего.

Как если бы он не рождался в одной из самых могущественных семей Циви. Его отец – глава касты хладнокровных, всемогущий Коул. Все у него было, кроме наследника. У хладнокровных проблемы с деторождением. В ледяном теле не приживается новая жизнь. Поэтому их женщины часто бесплодны.

Коул долго пытался завести потомство с женщинами своей расы. Он поддерживал в них тепло за счет десятков, если не сотен других существ. Естественно, противозаконно. Но таких, как Коул, законы общества и морали не волнуют. Они живут по своим собственным.

Вот только все было напрасно. Его семя не давало всходы в ледяных телах. Но Коул был из тех, кто никогда не сдастся, а еще он всегда получал желаемое. Так вышло и в этот раз.

Как-то он взял силой человеческую женщину. Просто так, из прихоти. Повстречал ее где-то в мире людей и сделал, что хотел.

Та женщина должна была умереть. После хладнокровных редко выживают. Они не только берут тело, они еще и питаются теплом в процессе. Когда они заканчивают, остается окоченевший труп. Настолько холодный, что, кажется, человек умер несколько дней назад. Поэтому хладнокровным разрешена близость только с себе подобными. С теми, кому они не могут причинить вред. Но удовольствие в этом случае гораздо меньше.

Та человеческая женщина оказалась сильной. Его мать была настоящим бойцом. Джаспер вспоминал о ней с нежностью, хотя едва ее помнил. В памяти отложилось лишь теплое прикосновение ее рук. Он не знал, как она выглядела и кем была. Отец никогда не говорил о ней, а если Джаспер спрашивал, обрывал его на полуслове.

Всемогущему Коулу была невыносима сама мысль, что его единственный сын и наследник наполовину человек. Всеми силами он пытался вытравить из Джаспера его слабую часть, но у него ничего не вышло.

Может, внешне Джаспер был хладнокровным. Может, ему требовалось тепло других для питания и жизни. Но душа у него была человеческая, и она страдала, когда он видел, что творит отец.

Главе хладнокровных не повезло с сыном. Впрочем, как и Джасперу с отцом. Лет с пяти он мечтал о свободе, но из касты не уходят. Есть всего один путь, по которому может пойти такой, как Джаспер. Лишь одно место, где даже Коул теряет власть. Альянс.

Став его частью, ты снимаешь с себя все прочие обязательства. Перестаешь быть сыном своих родителей. Ты отрекаешься от касты и прошлого, ступая на новый путь. Все, что надо для этого сделать – принять Мрак.

Когда Джасперу исполнилось двадцать два года, он решился. Единственное, чего он опасался, что Мрак его отвергнет. Тогда ему придется вернуться к отцу и смириться со своим будущим. Но Мрак что-то разглядел в молодом хладнокровном и решил, что он ему подходит.

Это случилось три года назад. Коул был в ярости, но даже он не рискнул пойти против Альянса. На этом пути отца и сына разошлись. Теперь они встречались исключительно на Совете каст, чему Джаспер был несказанно рад.

Коул вроде пытался наладить отношения с сыном. Он утверждал, что изменил свое мнение насчет людей и во всем поддерживает Альянс. Даже в борьбе с контрабандистами, но Джасперу было уже все равно.

За три года он еще не до конца освоился с Мраком. В нем пока жили остатки эмоций, но с каждым месяцем их становилось меньше. Он был этому только рад и с нетерпением ждал момента, когда полностью избавится от чувств. Быть может, тогда его перестанут мучить кошмары.

Джаспер провел у Грани несколько часов. Был уже разгар дня, когда он добрался до конца разлома и повернул обратно. Возможно, в этот раз интуиция подвела и ничего необычного не происходит. Он просто устал. Лисса еще со своими проблемами... Вечно с ней что-то не так. Не девчонка, а ходячая неприятность. Не бывает энфирнала без оружия! Оно у недавно перерожденной точно есть. Вопрос в том, какое.

Джаспер был уже на полпути к посту законников, когда заметил кое-что необычное. По пустыне кто-то шел. Тонкая фигурка на фоне красного песка и темного неба. Кажется, женская.

Девушка еле переставляла ноги. Оступалась, пошатывалась, но упорно продолжала идти.

Какого черта она делает посреди пустыни, да еще вблизи от нестабильного разлома? Сюда просто так не попасть. Проход к Грани запрещен. Но девушка не была миражом. У энфирналов их не бывает.

Джаспер направил машину к ней. Остановился в метре и вышел.

Девушка напряженно замерла. У нее были красные волосы под цвет песка вокруг и кожа с похожим оттенком. Казалось, она — порождение самой пустыни. Ее ожившая душа.

— Стой на месте, — приказал Джаспер, потянувшись к револьверу на поясе. За секунду до этого он переключился на зрение энфирнала... и не увидел ауру девушки. Это было не просто странно, это было далеко за пределами нормальности.

У всех людей и существ есть ауры. То, что сейчас стояло перед ним, не было ни тем, ни другим.

Глава 9. Архив

Лекс отвез меня домой, но поцелуй и демонстрация силы Мрака выбросили в мою кровь слишком много адреналина. Несмотря на

усталость, я бы все равно не уснула, так что предпочла отправиться в Альянс через собственную дверь-переход. Теперь у меня тоже есть такая, прямо в моей новой квартире.

Быть энфирналом-новичком не так уж весело. Большую часть дня я просиживала в Альянсе. Наблюдала, как работают другие, и училась на их примере.

Сердце Логова по-прежнему не нашли, хотя и законники, и энфирналы делали все возможное. Я постоянно думала о тех несчастных женщинах... живы ли они еще? Я надеялась, что да.

К важным делам меня не подпускали, но я была бы не я, если бы не нашла себе занятие. После разговора с Кудесником – чародеем, который едва меня не убил – я часто возвращалась мыслями к отцу. Я должна была его найти. Для начала просто посмотреть ему в глаза. А потом спросить, как у него получилось так долго быть с моей матерью. Вдруг его опыт поможет нам с Лексом?

Ради этого я отправилась в архив, чтобы изучать личные дела энфирналов. Кудесник сказал, что мой отец жив и что он энфирнал. Это означало одно – прямо сейчас он где-то здесь, в этом здании, рядом со мной. Он в курсе, кто я, но молчит. Но ничего, я найду тебя, папочка. Даже не сомневайся.

Архив находился в подвале. Никто не пытался меня остановить, когда я спускалась туда. Внизу тоже было пусто. Только я и массивная дверь с замком в виде гладкой панели. Ни намек на ручку или замочную скважину. Видимо, эта панель и отпирает дверь. Может, нужен отпечаток пальца?

Я приложила к панели указательный палец правой руки. Ничего. Потом средний, безымянный, пальцы левой руки, по очереди и все вместе, наконец, всю ладонь. Результат был один – дверь оставалась запертой.

А ведь я спрашивала про доступ в архив у Джаспера. Так, вскользь, будто невзначай. Он сказал, что мои данные уже внесены в систему и проблем со входом не будет.

Конечно, можно расспросить кого-нибудь о том, как открыть дурацкую дверь, но я не хотела привлекать внимание. У меня бы непременно поинтересовались, а что, собственно, я там ищу. Не говорить же про отца.

В общем, на эту проклятую дверь у меня ушло два часа. Под конец я просто дежурила под ней. Сторожила неподалеку, надеясь, что кто-то спустится в архив, и я пристроюсь ему в хвост. Но, как назло, архивом никто не пользовался.

Я перепробовала все возможные комбинации. Что только не прикладывала к дурацкой панели! Стыдно вспомнить. Даже садилась на корточки и смотрела на нее. Вдруг она считывает сетчатку глаза? Но и тут ждало разочарование.

— Ну и сволочь ты, — сообщила я двери. — Думаешь, ты самая умная?

Я с досады пнула дверь ногой. Меня такая злость взяла! Неужели какой-то кусок деревяшки меня остановит? Да я скорее снесу его с петель или разобью на щепки, чем смирюсь с проигрышем.

Гнев редко приводит к чему-то хорошему, но в этот раз помог именно он. Рассердившись, я потеряла контроль над собой и, что важнее, над Мраком. Кончики моих пальцев заискрились черным. Они выглядели так, будто я окунула их в чернила для сдачи отпечатков пальцев.

Я посмотрела на свою руку. Почему бы и нет? Я прижала пальцы к пропускной панели. Секунда, другая и раздался тихий щелчок. Дверь открылась.

Я едва не расхохоталась. До чего все просто! А я столько времени убивалась под этой дверью. Естественно, панель отпирает Мрак. На что еще ей сбавывать в здании полном энфирналов? Все-таки я пока недостаточно энфирнал. Еще не научилась думать, как они.

Получив доступ в архив, я проскользнула внутрь и прикрыла за собой дверь. Судя по тому, как редко сюда кто-то заходит, мне никто не помешает.

Архив представлял собой огромное помещение с множеством полок. Они тянулись длинными рядами через равные промежутки друг от друга. С виду вылитая библиотека. Вот только без бумаги. Ни книг, ни папок с информацией. Лишь тонкие прозрачные листы на первый взгляд абсолютно пустые, но стоит взять их в руки, как проявляется изображение и текст. Причем, каждый видит то, что позволяет его уровень доступа. Удобная система, которую не обмануть.

Конечно, к подробной информации об энфирналах я доступ не имею, но мне надо немного. Для начала достаточно дат перерождения.

Так я вычислю тех, кто может быть моим отцом банально по возрасту.

Я перебирала досье одно за другим. Исключая тех, кто стал энфирналом после моего рождения, и откладывая в сторону тех, кто подходил. Лекс тоже попал в число моих потенциальных отцов. Все-таки он один из первых энфирналов. Но его я исключила.

Кудесник говорил, что отец присматривает за мной. Он знает, кто я такая. Вряд ли Лекс завел бы со мной интрижку, будь я его дочерью. Нет, он здесь ни при чем.

Несмотря на выборку, кандидатур хватало. Поиск осложнялся еще и тем, что досье энфирналов перемежались с другими. Мне попадались люди и существа, имеющие значение для Альянса, в том числе нарушители Закона.

Открыв очередное досье, я наткнулась на знакомое лицо. Отца не нашла, зато увидела «брата». Том Салливан – прочла имя. Хоть в этом не солгал.

У меня было двойное отношение к псевдобрату. С одной стороны, он чуть не убил меня, отдав чародею. С другой, где бы я была без него? Сидела бы сейчас в мире людей и знать не знала о Циви, а главное – о Лексе. Означает ли это, что я должна быть благодарна Тому?

Я передернула плечами. Придумала еще. Но все же досье Тома просмотрела. Из чистого любопытства.

Оказывается, он давно известен в Альянсе. Не последнее место, кстати, занимает среди контрабандистов. Но об этом я и так догадывалась, а вот то, что отец Тома был существом, меня удивило.

Инкуб, если быть точной. То-то братец вышел такой симпатичный. Случайная связь с человеческой женщиной вылилась в его появление на свет. Дара соблазнения от отца он не унаследовал, но кое-что ему все-таки досталось.

Судя по досье, Том Салливан обладал чем-то вроде особого очарования. Проще говоря, способностью убеждать. А я-то гадала, почему всегда так легко ему верила. Он просто пришел и сказал:

— Привет, я – Томми, твой брат.

И я пошла за ним, не требуя доказательств. Вот чем, оказывается, он меня взял. Очарованием. Уверена, его выбрали на роль моего брата не просто так, а из-за его дара.

Я закрыла досье. Ничего, Том, я и тебя найду, а потом отправлю на Одинокый остров. В конце концов, это теперь моя работа.

Спустя еще час я закончила изучать досье. В итоге у меня было семь кандидатур. Любой из этих энфирналов мог быть моим отцом. Мне предстояло придумать, как их проверить. Подходить к каждому и спрашивать – «Случайно не ты мой папа?» – само собой, не вариант.

День заканчивался, с закатом мне заступать на смену, так что я расставила досье по местам и покинула архив. Как выяснилось, очень вовремя. В главном зале случился переполох – Джаспер привез кого-то, что само по себе не новость. Мало ли кого и за что взял энфирнал. Но в этот раз все странно взбудоражились.

Я двинулась на шум и вскоре увидела виновницу торжества. Это была девушка. Джаспер утверждал, что она появилась из-за Грани. Не человек, не существо. Нечто из нового разлома. Возможно, даже из нового мира. Что само по себе нонсенс.

До сих пор из новых разломов появлялись исключительно не мыслящие твари. Жуткие, часто голодные, но все же животные. И вдруг разумное существо на двух ногах.

У спутницы Джаспера был перепуганный вид. Она вздрагивала и озиралась с диким видом. Мне даже было немного ее жаль. Бедняжке и так досталось. Если Джаспер прав, она прямиком из дома угодила черти куда.

Я еще совсем неопытный энфирнал, но и мне было ясно, что мы стоим на пороге чего-то грандиозного. Грань не просто расширилась, она прорвалась в новое неведомое измерение.

Глава 10. Рыжая

Стянув Рыжей запястья пластиковыми наручниками, Джаспер усадил ее на заднее сиденье автомобиля и поехал прямиком в Альянс. Такой находкой необходимо немедленно поделиться. Если он прав и Рыжая пришла из-за Грани, то их ждут серьезные перемены.

— Как тебя зовут? — спросил Джаспер, посматривая в зеркало заднего вида.

Рыжая дернулась от звука его голоса, но промолчала. Не понимает или не хочет говорить? Ничего, в Альянсе ей развяжут язык.

Когда приехали, он за предплечье вытащил девушку из машины. Она вздрогнула от его прикосновения, но на Джаспере были перчатки.

Он носил их, чтобы случайно не забирать у других тепло. Эта часть хладнокровного так и осталась с ним.

Он привел девушку в кабинет Лекса. В конце концов, он главный. Вот пусть и разбирается. За дверью столпился чуть ли не весь Альянс. Законники, энфирналы – все хотели посмотреть на неведомую зверушку, но Лекс затемнил стеклянные стены кабинета. Это не спектакль.

Правда, одному зрителю все же удалось пробраться. Джаспер даже не понял, как Лисса очутилась в кабинете. Когда он вводил сюда Рыжую, ее точно не было. Впрочем, эта просочится куда угодно.

— Сядь, — Джаспер подтолкнул Рыжую к стулу. Она послушно опустилась на него. Поняла его слова или просто догадалась, чего от нее хотят?

— Где ты ее нашел? И с чего взял, что она из другого мира? — спросил Лекс.

— А ты посмотри на ее ауру, — предложил Джаспер.

На секунду в кабинете повисла тишина, а потом ее прорезал звонкий голос Лиссы:

— У нее нет ауры! Как это возможно? Даже у энфирналов она есть. Черная, но все-таки.

— Вот и я хочу знать, как это возможно, — кивнул Джаспер.

Лекс нахмурился. Отсутствие ауры ему тоже не понравилось.

— Она что-нибудь сказала? — уточнил он.

— Нет, молчит, — ответил Джаспер.

Рыжая сидела, втянув голову в плечи и затравленно озираясь. Ее взгляд бегал от одного к другому, словно она следила за мячом в игре. Вид у нее был еще более ошарашенный, чем у энфирналов.

— Вы ее пугаете, — заметила Лисса. — Дайте мне с ней поговорить.

— Вот еще! — фыркнул Джаспер.

— Пусть попробует, — Лекс его не поддержал. — Двум женщинам проще найти общий язык.

— Я из кабинета не выйду, — предупредил Джаспер.

— И не нужно. Просто посиди тихонько вон там, — Лисса указала на кресло в углу.

Джаспер развернулся на пятках, прошествовал к креслу и буквально рухнул в него. Оно аж закрипело. Чудо, что ножки не

подломились.

Скрестив руки на груди, он наблюдал за попыткой установить контакт с Рыжей. Лекс тоже отошел и устроился за столом. Около Рыжей осталась одна Лисса. Она присела на корточки и улыбнулась, демонстрируя дружелюбие.

— Меня зовут Лисса, — она указала на себя и повторила по слогам: — Ли-сса. А как зовут тебя? — рука переместилась. Теперь она указывала на Рыжую.

Говорит с ней как с ребенком. Джаспер едва сдержался, чтобы не вскочить на ноги. Этот фарс его утомлял.

Но неожиданно для всех Рыжая отреагировала на вопрос. Нет, она не назвала имя. Она вообще ничего не сказала, лишь пожала плечами. И все же это многое означало. Например, то, что она их понимает.

Джаспер наклонился вперед и впился взглядом в девушек. Возможно, он был неправ, Лисса действительно знает, что делает. Признавать это было неприятно даже про себя.

— Не знаешь свое имя? — уточнила Лисса.

— Не помню.

Голос у Рыжей был тонкий, дрожащий от страха. Джаспер затаил дыхание, боясь хоть слово упустить из ее уст.

— А что-нибудь другое ты помнишь о себе? — спросила Лисса.

Рыжая покачала головой. Говорить без крайней надобности она не собиралась.

— Как ты оказалась у Грани?

— У чего? — нахмурилась Рыжая.

— В пустыне, у пропасти, — пояснила Лисса и многозначительно взглянула на Лекса. То, что Рыжая не знает о Грани, важная деталь.

— Я просто очнулась там, — пожала она плечами.

В кабинете повисла напряженная тишина. Все осмысливали новую информацию, а точнее почти полное ее отсутствие. Одно явно — у Рыжей есть иммунитет. Откуда бы она ни пришла, воздух Циви ей не вредил. Она дышала им без проблем.

— Выброс из мира в мир может отрицательно сказаться на памяти, — произнес Лекс, по привычке барабанил пальцами по столу. Он всегда так делал, когда задумывался.

— Из какого мира ее сюда занесло? — спросила Лисса. — Она явно не из Циви, но и человеком ее не назвать.

— Она может представлять угрозу, — озвучил Джаспер то, о чем все наверняка думали. — Кто знает, какие у нее способности.

Рыжая сжалась еще сильнее, обхватив себя руками за плечи. По правде говоря, выглядела она жалко и мало походила на угрозу. Но энфирналы не привыкли полагаться только на зрение. У них было чутье, а еще Мрак. И оба сейчас подсказывали Джасперу, что Рыжая не так проста. С ней надо быть настороже.

— Я хочу вспомнить, — прошептала она и потерла виски. — Но ничего не выходит.

— Я могу помочь, — предложил Джаспер.

Рыжая вскинула голову и посмотрела на него. Надо же, у нее даже радужки с красноватым отливом. Он только сейчас заметил.

— Если ты не боишься, — добавил Джаспер.

— Помоги, — кивнула она. — Не помнить ничего о себе... неприятно.

Джаспер стянул перчатку с правой руки, но тут между ним и Рыжей встала Лисса.

— Нет, — качнула она головой, — не смей ее трогать. Питайся где-нибудь в другом месте.

— Успокойся, Лисса, — сзади подошел Лекс и опустил руки на плечи девушки. — Через прикосновения Джаспер заглядывает в прошлое того, до кого дотрагивается. Это не самый приятный процесс, но в данном случае это единственный выход.

— Так вот что ты тогда делал! — вспомнила Лисса их знакомство. — Пытался меня прочесть.

— В тот день я и выяснил, что ты человек, — кивнул Джаспер.

Лекс обнял Лиссу за плечи и отвел в сторону. Вряд ли он сам замечает, как использует каждый удобный случай, чтобы дотронуться до нее. Мрак не имел ничего против таких невинных прикосновений, но это же крохи. Как долго Лекс вот так продержится?

Джаспер перевел взгляд на Рыжую. Сейчас она — самое важное.

— Что мне делать? — спросила она, нервно облизнув губы.

— Просто дай мне руку, — он подошел и протянул ей ладонь. — Придется немного потерпеть. Будет неприятно. Но так я смогу что-то узнать о тебе. Ты же хочешь выяснить, кто ты такая?

Она кивнула и без колебаний вложила свою ладонь в его. Храбрая Рыжая.

Джаспер прикрыл глаза. Так проще сосредоточиться на чужих воспоминаниях. Четко он никогда не видел. Ему досталась лишь часть способностей Коула. Кровь матери изрядно разбавила отцовскую.

Он видел набор размытых картинок, быстро сменяющих друг друга, и ощущал отголоски эмоций. Но даже этого обычно хватало. Благодаря способностям Джаспера энфирналы нашли Сердце Логова в прошлый раз. Один за другим он проверял пойманных контрабандистов. Заглядывал в их память, копался там, выискивая крохи информации. Постепенно они сложились в цельную картинку.

Джаспер никогда бы в этом не признался, но ему нравился процесс. Даже будучи энфирналом, он все еще оставался хладнокровным, и эта его часть была не прочь подкрепиться чужим теплом.

Вот и сейчас, стоило их с Рыжей ладоням соприкоснуться, ее энергия полилась в него. Она напоминала весеннее солнце. Греет, но не припекает. Мягкое ласковое тепло. Невероятно приятное на вкус.

Джаспер тряхнул головой. Он очень давно не питался. Необходимо сосредоточиться на образах, а не на насыщении. Это сложно. Слишком редко он балует себя. Чаще ходит голодным.

В мыслях и воспоминаниях Рыжей творился сумбур. Четким было лишь то, что произошло совсем недавно, но это она и так рассказала. Как очнулась посреди пустыни, как брела, куда глаза глядят, как прятала кулон, встреча с самим Джаспером.

Так, стоп. Кулон это уже интересно. С ним надо разобраться отдельно, а пока идем дальше.

Отбрасывая шелуху, продолжаем погружение. Джаспер сильнее сжал руку Рыжей, чтобы прорваться в прошлое, скрытое плотной завесой. Казалось, он идет по горной реке против течения. Каждый шаг – борьба.

Вот мелькнуло чье-то лицо. Мужское. Губы двигаются, но слов не разобрать. Какой-то портал, похожий на черную дыру. Не Грань, слишком маленький для нее, но явно как-то связан с ней.

Шаг в эту темноту, а дальше провал. Но это уже кое-что. Значит, сама пошла, никто не заставлял. Но при переходе, видимо, случился сбой. Потеря памяти его результат.

Надо копнуть чуть глубже. Голова раскалывалась от напряжения, но Джаспер стиснул зубы. Ничего, потерпит. У Рыжей была цель, она вошла в портал не без причины. Нужно понять, чего она хочет. Просто так между мирами не путешествуют. Это не туризм.

Джаспер приготовился к новому рывку вглубь чужих воспоминаний, но голос Лиссы разорвал цепь видений:

— Остановись! Ты ее убиваешь.

Джаспер распахнул глаза и как раз вовремя. Лисса схватила его и Рыжую за запястья и разъединила их руки.

— Ты что делаешь? — возмутился он.

— Посмотри на нее. Еще немного и ей конец.

Джаспер нехотя перевел взгляд на Рыжую. Знал он, что там увидит. Его прикосновение на всех действует одинаково – лишает сил и охлаждает.

Рыжая тоже выглядела уставшей и замерзшей, но изменилось кое-что еще. Она больше не была рыжей. На стуле перед Джаспером сидела самая настоящая хладнокровная – белые волосы, бледная кожа, бесцветная радужка.

— Какого черта? — озвучил Джаспер вопрос, волнующий всех в кабинете.

Глава 11. Чужачка

— Кто ты такая? — Джаспер попятился от Чужачки.

Мне тоже было не по себе. Он-то стоял с закрытыми глазами все это время, а мы с Лексом наблюдали перемены во внешности девушки. Ощущение было, что это не Джаспер вытягивает из нее тепло, а она из него – сущность.

Постепенно Чужачка менялась. Сперва побледнела ее кожа, потом волосы прядь за прядью стали белыми и последними изменились глаза. Теперь она была вылитая хладнокровная. Точь-в-точь как сам Джаспер.

— Любопытно, — только и сказал Лекс.

— Что не так? — напряглась Чужачка. Она как будто не осознавала перемены в себе.

Лекс взмахнул рукой, и стеклянная стена превратилась в зеркало.

— У меня был другой цвет волос! — Чужачка подскочила со стула, опрокинув его. — Как это возможно? Что со мной?

Она паниковала очень правдоподобно. Я поверила, но мужчины были настроены более скептически. Мы сходились лишь в одном — Чужачка крайне необычная девушка.

Разбираться с ней было интересно, но, к сожалению, мы были вынуждены прерваться. Лексу поступил важный вызов. Какое-то срочное дело требовало его личного присутствия. Вся его жизнь состояла из таких вот неотложных дел. Его могли вызвать в любой момент, я уже привыкла к этому.

— А что делать с ней? — спросил Джаспер.

— Отправим ее пока на Одинокий остров, — распорядился Лекс. — Оттуда она никуда не денется. Заодно там ее дополнительно проверят. Позже вернемся к этому вопросу.

Я с сочувствием посмотрела на Чужачку. Не хотела бы я оказаться «вопросом», с которым энфирналы будут разбираться.

— Хорошо, — согласился Джаспер, — только сперва...

Он снова подошел к девушке и потянулся к ее шее. Придушить он ее, что ли, хочет? Чужачка, видимо, подумала о том же и напряглась. Но Джаспер всего-навсего снял с ее шеи цепочку с кулоном.

Цепочка была тонкой. Мы не заметили ее под распущенными волосами девушки, а кулон она спрятала под платье.

— Я видел кулон в ее воспоминаниях, — пояснил Джаспер свои действия. — Увы, не разобрал, для чего он нужен, но он точно важен.

— Значит, он останется у нас, — Лекс протянул руку, и хладнокровный отдал ему кулон. — Я отправлю его в лабораторию на изучение.

Чужачка не сводила печальных глаз с кулона. Расставаться с ним ей было тяжело, но с энфирналами не поспоришь.

— Езжай на вызов, Лекс, — сказал Джаспер. — Я сам отвезу Рыжую на Одинокий остров. Она никуда не денется.

Лекс кивнул напарнику в знак благодарности и спешно покинул кабинет. Я побежала за ним.

— Что случилось? — спросила, догнав энфирнала.

— Убийство, — поморщился Лекс. — Насколько понял, жертва не одна.

— Ого! Возьмешь меня с собой? Мне уже пора работать в полную силу, — на самом деле, я просто хотела снова оказаться в

одной машине с Лексом.

— Не испугаешься? — прищурился он.

— Меня чуть не сожрала гарпия. Я привычная.

— Тогда поехали, — кивнул Лекс.

Я едва не захлопала в ладоши от восторга. Наконец, закончилось мое сиденье в штабе и меня берут на выезд. Да еще с напарником повезло. Вот только Лекс полностью сосредоточился на деле, ему было не до меня. Что-то всерьез его беспокоило. Мрачность энфирнала быстро передалась мне, и в парк, где все случилось, я приехала уже вся на нервах.

Кованые ворота парка стояли распахнутыми настежь. Рядом дежурили несколько законников.

— Что у нас? — спросил Лекс у одного из них.

— Три трупа, — ответил тот. — Один из них ваш.

Я не сразу поняла, что значит «ваш». Следуя за Лексом вглубь парка, я прислушивалась к разговорам законников. Они охотно обсуждали произошедшее. Кто бы подумал, что они такие сплетники.

До меня долетали обрывки фраз, но пару раз я уловила слово «энфирнал». В сочетании со словами «смерть» и «труп» это означало, что один из убитых действительно наш. Вот и разобралась.

— Кто-то убил энфирнала? — спросила я у Лекса.

Он неохотно кивнул.

— Как это вообще возможно? — удивилась я.

— Мы не бессмертны, Лисса. Тебе тоже не следует об этом забывать. Но, конечно, с нами не так легко справиться. Энфирналы не погибали уже несколько лет. Убийца должен быть очень силен.

Я сглотнула ком в горле. Только маньяка, охотящегося на энфирналов, не хватало. Почему мне так не везет? Стоило принять Мрак, как тут же нашелся охотник на таких, как я.

Тела лежали на траве, прямо посреди идеально стриженного газона. Издалека казалось, что они просто отдыхают, как будто у них пикник. Но чем ближе я подходила, тем более странно выглядели трупы.

— Да это же мумии! Только не говорите, что Имхотеп снова восстал, — вспомнила я старый фильм, который так и назывался — «Мумия».

Близстоящие законники покосились на меня с подозрением. Засомневались в моем душевном здоровье. А что тут сомневаться? Нет его. У меня и справка на этот счет имеется.

Но я была права – убитые походили на мумии. Из них как будто выкачали всё – кровь, энергию, жизнь. Я даже не могла с уверенностью сказать, кто из них энфирнал. Но Лекс, конечно, определил его сразу.

Подойдя к телу, он присел на корточки и коснулся лба убитого.

— Мы уже проверяли, — сказал законник. — Ни капли Мрака.

Я нахмурилась. Кто-то выкачал из энфирнала Мрак? Но зачем?

— Он им питался, — ответил на мой невысказанный вопрос Лекс.

Я поежилась. Этот проглот ничем не побрезговал. Высосал досуха троих существ и скрылся. Надеюсь, он не скоро проголодается.

— Вероятно, он напал на парочку вампиров, — законник указал на первые два тела, — когда те гуляли в парке. Энфирнал был неподалеку, услышал шум и поспешил на помощь. В итоге он тоже был убит.

Лекс кивнул, соглашаясь с версией законника.

— Но кто так питается? — спросила я. — Какое существо?

— Из живущих в Циви никто, — последовал ответ Лекса.

Это была новость-бомба. Я сразу вспомнила Чужачку. Раз она прорвалась через Грань, то еще кто-то мог. Сама Чужачка в убийствах не замешана, она была с нами. Похоже, Грань серьезно прохудилась, и из нее полезло... всякое.

Лекс обсуждал с законниками произошедшее. Я слушала их, стараясь лишний раз не смотреть на покойников. Мне было не по себе. Я не привыкла близко сталкиваться со смертью. Возможно, я поторопилась, попросив взять меня на задание.

Лекс как всегда безошибочно определил мое состояние.

— Проверь следы возле скамьи, — велел он мне. — Вампиры сидели там.

Я знала, что он делает – отправляет меня подальше, и была благодарна ему за это. Я погорячилась, приехав сюда. Так что я без препирательств пошла к скамье.

Там уже поработали законники. Если что-то здесь и было, они все нашли. Поэтому я просто села на скамью. Мне требовался отдых.

Слишком много всего случилось за этот длинный день.

Я сидела и ждала Лекса. Спустя час он пришел за мной.

— Как ты? — спросил он, устроившись рядом.

— Немного устала, но жить буду, — улыбнулась я через силу.

Я придвинулась ближе к энфирналу. Ничего такого у меня в мыслях не было. Мне хватило прошлой демонстрации нашей несовместности. Я просто хотела опустить голову ему на плечо. Это же пустяк. Мрак наверняка выдержит.

Но Лекс был другого мнения. Он отреагировал незамедлительно. Взял и отодвинулся. Не передать, как это меня зацепило. Он избегает меня, словно я прокаженная!

— Дотронься до меня, — попросила я. — Вселенная определенно выдержит одно-единственное прикосновение, не взорвется.

Но вместо того, чтобы сделать, как я просила, Лекс вцепился пальцами в края скамьи.

— Боюсь, в этом случае взорвусь я, — произнес он хрипло и резко поднялся на ноги. — Тебя отвезет кто-то из законников, — сказал он, прежде чем уйти.

Вот и провели вечер вместе. Не отношения, а сплошная романтика.

Я проводила Лекса взглядом, а потом посмотрела на место, где он сидел. На деревянной скамье остались глубокие вмятины от пальцев энфирнала, а местами дерево вовсе треснуло. Это с какой же силой он его сжал?

Глава 12. Новое зло

Я впервые присутствовала на Совете каст. Это тоже было частью моей подготовки. Естественно, голоса мне никто не давал. Мне велели сидеть в углу и помалкивать. Но даже так это было очень интересно.

Поначалу мое внимание полностью сосредоточилось на Лексе. Он популярно объяснил, что нам нельзя касаться друг друга и доказал это опытным путем. Два энфирнала не могут быть вместе. Это слишком опасно. Два Мрака никогда не уживутся вместе. Поэтому мы должны соблюдать дистанцию. Быть разумными. Делать все правильно, жить скучно и все такое прочее.

Прикосновения запрещены, все, что у нас осталось, – взгляды. Да и те на приличном расстоянии, чтобы лишний раз не беречь раны.

Мы просто смотрели друг на друга, и мир переставал существовать. До чего же дико хотелось ощутить руки Лекса на своем теле, вкус его губ. Самой дотронуться до него. Аж скулы сводило, а пальцы скручивало судорогой.

Это ужасно несправедливо – разделять нас вот так. Вселенная – настоящая стерва. Кажется, у нее ко мне личные счеты. Ничем иным объяснить испытания, выпавшие на мою долю, я не могу.

Я научилась определять состояние Лекса с одного взгляда. Он сегодня выпался? Осунувшееся лицо говорило, что нет. Он слишком бледный и глаза запали. Не побрился. Ему тоже сложно...

Хлопнула дверь – в зал пришли главы каст. Я вздрогнула и повернулась на звук, разрывая наш с Лексом зрительный контакт.

Главы произвели на меня впечатление. Особенно Фабиола, стоящая во главе эмоционалов. Все суккубы прекрасны, но она была совершенством. Суккуб в кубе. Нет, в десятой степени. Когда она шла по проходу к своему креслу, никто в зале не мог оторвать глаз от ее покачивающихся ягодиц. Даже я.

Это все магия суккубов. У Фабиолы она зашкаливала. Пришлось постараться, чтобы переключиться на что-то иное.

Главы кровопийц и пожирателей – Идвиг и Вард – разительно отличались один от другого. Идвиг – изнеженный вампир, аристократ до мозга костей. Весь такой в дорогом костюме с запонками и белым воротничком.

Оборотень Вард полная его противоположность. Огромный, злой. Выглядел так, будто явился на Совет прямо с уличной драки. У него кулак был размером с мою голову и костяшки сбиты. Ударит вполсилы и от меня мокрое место останется.

А вот Коул – глава хладнокровных – задерживался. В итоге Совет начали без него.

Первым выступил законник с докладом о трупах в парке. Собственно, именно из-за них созвали Совет. Лекса не на шутку обеспокоили эти события.

— Я не понимаю, — возмутилась Фабиола, когда законник замолчал, — какое нам дело до каких-то убитых в парке? Конечно, это

печально. Но заниматься подобными делами обязаны энфирналы, а не главы каст. У нас своих забот хватает.

— В кои-то веки я согласен с Фабиолой, — кивнул Вард. — Мы что теперь должны ловить нарушителей Закона? Или ты подозреваешь кого-то из нас, Лекс?

Все главы молча уставились на Лекса. Он выглядел невозмутимым. Их негодование несколько его не задело. В такие моменты я восхищалась его непробиваемостью, но потом вспоминала, что это результат проблем с эмоциями.

— Вы вне подозрений, — произнес Лекс. — Более того, все существа Циви исключены из подозреваемых.

— Поясни, — попросил Идвиг. — Думаешь, это человек?

— Нет, — качнул головой Лекс.

— Да кто же это тогда! — всплеснула руками Фабиола. — Очередная залетная гарпия?

— И снова нет. Способ убийства весьма своеобразный, — сказал Лекс. — Это явно сделало разумное существо. И оно питалось.

— Как именно? — уточнил Вард.

— Оно выпило жизненную энергию из троих жителей Циви. В том числе из энфирнала.

В зале повисла напряженная тишина. Все обдумывали слова Лекса. Он ясно дал понять, что город столкнулся с новой угрозой. Опасность есть для всех. Для людей, для существ и даже для энфирналов. После таких новостей напряглись все.

— Ты знаешь, что оно такое, Лекс? — спросил Идвиг.

— Нет. Нам лишь предстоит это установить. Но оно где-то в Циви. И у нас есть причины полагать, что оно выглядит как обычное существо. Ничего примечательного.

— Но хоть как-то его можно отличить? — поинтересовался Вард. — Я скажу своим ребятам, они будут начеку.

— Возможно, у него нет ауры.

Я вздрогнула от последних слов Лекса. Не я одна подозревала, что все это как-то связано с Чужачкой. Она появилась из-за Грани, это Джаспер четко увидел. Что если кто-то пришел вместе с ней? Кто-то нехороший и опасный.

— В таком случае его могут заметить только энфирналы, — произнесла Фабиола. — Видеть ауры – ваш дар.

— Именно так, — согласился Лекс. — Но все же я прошу глав каст быть предельно осторожными и позаботиться о своих существах.

Лекс собирался сказать что-то еще, но его прервало появление в зале хладнокровного. Он вошел без стука, словно хозяин к себе домой.

— Где тебя носило, Коул? — проворчал Вард. — Вечно ты опаздываешь.

— Важные дела, — уголки губ хладнокровного приподнялись в подобии улыбки.

Он шел к своему месту за столом, а я не могла отвести от него взгляд. Определенно мне знакомо это лицо...

Да это же тот самый хладнокровный, что стоял рядом с чародеем во время жертвоприношения! Глава касты замешан в расширении Грани – в голове не укладывалось. Но я не могла ошибиться. Лицо своего убийцы запоминаешь навсегда. Чародей стер свой облик из моей памяти, но воспоминаний о хладнокровном он не тронул. Видимо, не считал его таким уж важным.

После неудачного жертвоприношения законники показывали мне изображения, чтобы я опознала чародея и хладнокровного, но все было не то. Мы так и не смогли найти ни Кудесника, ни его помощника. Теперь я поняла почему. Никто и подумать не мог на столь высокопоставленного хладнокровного. Его изображения просто не было среди тех, что мне давали. И вдруг такая удача – он буквально сам пришел ко мне.

Повезло, что я сидела в углу, и Коул меня не заметил. Уверена, он запомнил меня не хуже, чем я его. Если от меня до сих пор не избавились, как от свидетеля, то это благодаря другим энфирналам. Меня почти не оставляли одну, всегда кто-то находился рядом. Подозреваю, это было распоряжение Лекса.

Меня распирало желание вскочить со стула, указать пальцем на Коула и громко заявить:

— Он хотел принести меня в жертву Грани!

Это был бы драматический момент в театральном духе.

Возможно, месяц назад я бы так и сделала. Но с тех пор я научилась хотя бы отчасти сдерживать свои порывы. Сперва надо рассказать о подозрениях Лексу и Джасперу. Они решат, как лучше поступить.

Я осторожно встала и на цыпочках покинула зал. Никто не обратил внимания на мой уход. Подумаешь, какая-то новообращенная. А я просто не хотела, чтобы Коул увидел меня раньше времени. Пусть мои обвинения станут для него неожиданностью.

Я мстительно улыбнулась. Принести в жертву он меня хотел. Ну-ну. Не на ту напал! Мы еще посмотрим, кто тут жертва.

Глава 13. Предатель

Я спряталась в кабинете Лекса и еле дождалась окончания Совета. Мне не терпелось поделиться своим открытием. Наконец, в коридоре раздались шаги. Я безошибочно узнала походку Лекса. Никогда особо к ней не прислушивалась, но, надо же, запомнила.

— Лисса, — нахмурился энфирнал, застав меня в своем кабинете, — как ты вошла? Я запираю дверь.

Я пожалала плечами. Может, и запираю, но Том еще в ту пору, когда мы были братом и сестрой, научил меня вскрывать замки. Я, конечно, не мастер, но этот был совсем простой. Я справилась заколкой для волос.

— Ты что здесь забыла? — вслед за Лексом вошел Джаспер.

Дальше молчать я не могла и выпалила на одном дыхании:

— Я его нашла. Представляете? Нашла! Кто бы подумал, что он будет здесь.

Меня аж трясло от перевозбуждения. Словно вернулись те времена, когда я не контролировала эмоции.

— Тебе не кажется, что энфирналы так себя не ведут? — спросил Лекс у Джаспера.

— Ее аура до сих пор нестабильна, — согласился тот. — Это меня тревожит.

Снова они говорили так, будто меня здесь нет. Ужасно раздражающая манера.

— Хватит уже обсуждать мою скромную персону, — вмешалась я. — Лучше послушайте. Я нашла того хладнокровного, который был с чародеем.

— Ты его узнала? — спросил Лекс.

— Именно! О чем я и говорю. Я увидела его сегодня на Совете. Он пришел последним. Как его там зовут... — я щелкала пальцами, вспоминая. — А, точно! Коул — глава касты хладнокровных.

Лекс и Джаспер молчали. По их лицам нельзя было понять, что они думают. Вот ведь энфирналы! У дерева и то реакции богаче. А эти затихли, как воды в рот набрали.

— Вы меня слышали? — на всякий случай переспросила я. — Это был Коул.

— Ты уверена? — почему-то шепотом уточнил Джаспер.

— Я видела его так же четко, как тебя сейчас, — фыркнула я.

И снова повисла тишина. Тут до меня дошло, что творится что-то странное.

— В чем дело? — насторожилась я. — Проблема в том, что он глава касты, да? Нам к нему не подобраться?

— Коул действительно занимает высокое положение в обществе Циви, — кивнул Лекс. — Но он не только глава хладнокровных. Он еще и отец Джаспера.

Я плюхнулась на стул. Благо он стоял прямо позади меня, а не то бы рухнула на пол. Вот так новость. Похоже, не у одной меня сложные отношения с отцом.

Я посмотрела на Джаспера и пробормотала:

— Прости.

— В этом нет твоей вины, — качнул он головой. — Ты всего-навсего свидетель, а предатель — он.

— И что теперь? — я перевела взгляд на Лекса.

Он устало потер переносицу. Решение, которое ему предстояло принять, было непростым.

— Я лично проверю информацию Лиссы и, если она подтвердится, задержу Коула для допроса, — заявил Лекс. — А до тех пор, Джаспер, тебе запрещено появляться в Альянсе.

— Ты же не думаешь, что я в этом замешан? — возмутился хладнокровный. — Тебе прекрасно известно — мы не общаемся. Если ты все еще не простил меня за тот случай с Лиссой, и это твоя месть...

— Я все сказал, — Лекс хлопнул ладонью по столу. — Выполняй приказ.

Решение далось ему нелегко. Я хорошо знала Лекса: он сделал это не из мести. Таковы правила. Тот, на кого упало подозрение, должен покинуть Альянс до тех пор, пока его доброе имя не будет восстановлено. Слишком много важной информации хранится в этих стенах.

Лекс вышел из кабинета, оставив нас с Джаспером наедине.

— Прости, — повторила я. — Если бы я знала, что он твой отец...

— То что? — перебил хладнокровный. — Промолчала бы?

Я поежилась под его колким взглядом. Нет, конечно, молчать я бы не стала. Речь все-таки идет о разрушении Грани.

— Прости, — в третий раз повторила я.

— Перестань извиняться, — отмахнулся Джаспер. — Ты похожа на заевшую пластинку. Раздражает. Лучше помоги Лексу. Ему будет нелегко.

Джаспер был уже в дверях, но вдруг остановился:

— Я не успел это сказать, но я видел в воспоминаниях Рыжей мужчину. Мне кажется, они пришли вместе. У вас вроде установился контакт с Рыжей. Может, тебе она что-то расскажет.

— Ты сам поговоришь с ней на эту тему.

— Меня отстранили, Лисса. Я уже ни с кем не поговорю. И я больше не твой наставник. Тебе назначат другого. Пообещай мне, что не бросишь поиски своего оружия. Оно у тебя точно есть. Я знаю.

Джаспер ушел, а я всхлипнула. Вывела, называется, предателя на чистую воду. Думала, все обрадуются, что я нашла хладнокровного. Откуда мне было знать, что он отец Джаспера? Я не виновата, что никто ничего мне не рассказывает.

Глава 14. Поиски отца

Последние события изрядно выбили меня из колеи. Мне надо было на что-то отвлечься, и я решила вернуться к поискам отца. Это все же какое-то дело. К тому же важное. У меня накопилась целая куча вопросов к папочке, и мне не терпелось их задать.

В мире людей отцовство легко установить при помощи ДНК-экспертизы. У существ все иначе. Я провела целое исследование на эту тему и выяснила, что здесь, за Гранью принято сравнивать слепки аур.

Для того чтобы их сделать, существуют специальные оттиски. Такая магическая пластина размером с тетрадный лист. К ней достаточно приложить хотя бы один палец секунд этак на пять-десять, и слепок готов.

Этими пластинами я разжилась в хранилище Альянса. Благо там их полно. Вместо отпечатков пальцев у задержанных в Циви берут как раз слепки аур.

Свой я сделала без проблем. Но вот как взять слепки у потенциальных отцов? Не подходить же и просить напрямую. Они потребуют объяснений, а я не готова делиться информацией о своем происхождении. Надо как-то незаметно подсунуть им пластину.

Первым кандидатом на роль отца стал Эндрюс Маквилл. Сослуживец Лекса, судя по досье. Они стали энфирналами одновременно.

Это был суровый, необщительный мужчина, вечно держащийся особняком. Я выбрала его первым, потому что мне казалось – раз он такой мрачный, значит, в его прошлом случилась трагедия. Я опять совершала ту же ошибку – мерила энфирналов земными мерками, но у них же все по-другому. Эндрюс не был удрученным, он был просто энфирналом.

— Привет, — в тот день я, вооружившись пластиной, подошла к столу Эндрюса.

Несмотря на угрюмость, он мне нравился. Четкий, собранный, всегда занят делом. Такой идеальный солдат. Мне казалось, я даже вижу сходство между нами. Внешнее, разумеется. Он тоже был блондином, как и я. Вот только глаза не зеленые, а серые. Но это же мелочь.

— Чего тебе, новообращенная? — хмуро посмотрел на меня Эндрюс.

Как-то не слишком вежливо. Но я постаралась и выдавила из себя улыбку в ответ на его грубость. Энфирнал поморщился. Похоже, его раздражали чужие эмоции. Или конкретно мои.

— Вы – один из лучших представителей Альянса, — начала я с лести. — Я мечтаю учиться у вас.

— У тебя есть наставник. Пусть он тебя учит.

— Как раз на днях я его лишилась, — вздохнула я. — А нового мне пока не назначили. Так что я решила взять дело в свои руки.

Эндрюс смерил меня взглядом, в котором я прочла явную усталость. Мы только заговорили, а я его уже достала. Не похоже, что он мой отец. По словам того же Кудесника папочка был в курсе моего рождения и приглядывал за мной.

— Что там у тебя? — Эндрюс заметил в моей руке держатель для бумаг.

Я лично соорудила это хитрое приспособление. Взяла подставку, закрепила на ней лист с предложением стать моим наставником, а под ним спрятала пластину для считывания ауры. По моей задумке кандидат в отцы должен был взять эту конструкцию в руки, чтобы прочесть документ. Таким образом, он коснется пластины. Я проверяла – аура считывалась через бумажный лист без проблем.

— Взгляните, — я протянула держатель Эндрюсу. — Это предложение стать моим наставником. Если подпишете, можем приступить к занятиям.

Моя рука с держателем повисла в воздухе. Эндрюс не торопился его забирать. Вместо этого он буравил меня подозрительным взглядом.

Это все моя проклятая аура! Она выдавала меня. Прямо сейчас я ужасно нервничала, и это, естественно, отражалось на цветах моей ауры.

Надо было что-то срочно предпринять. Как-то оправдать свою реакцию, и я сказала:

— Для меня это крайне волнительный момент. Я впервые кому-то предлагаю стать моим напарником.

Эндрюс хмыкнул. Мое объяснение его удовлетворило, он протянул руку и забрал у меня держатель. Его большой палец плотно прижался к листу. Я мысленно отсчитала десять секунд и едва утерпела, чтобы не вырвать держатель у энфирнала.

Аура считалась, дело сделано, но теперь надо как-то свернуть разговор. И вот тут мне помог составленный мной документ. Уж я постаралась, чтобы он не вызывал желания стать моим наставником.

— Это еще что? — нахмурился Эндрюс.

— Условия для моего наставника. Подпишите, если согласны.

— Ты серьезно? — прочитав перечень требований, Эндрюс поднял на меня взгляд. — Быть доступным в любое время, помогать во всем, поддерживать, направлять, — перечислил он несколько пунктов. — Что это за бред?

— Условия для моего наставника.

— Поищи дурака в другом месте, — фыркнул он. — Я на это не подпишусь.

— Ну и ладно, — я ловко выдернула держатель из его руки. Само собой, уговаривать его я не планировала. — Спасибо, что уделили мне время.

Эндрюс еще долго возмущался мне в спину. Мол, до чего наглые пошли новички. Похоже, мне и этого энфирнала удалось вывести на эмоции. Кажется, это моя суперспособность – доводить энфирналов до белого каления.

Я завернула в дамскую комнату, где подменила пластину с оттиском на новую. В итоге таким способом я взяла слепки ауры еще у трех энфирналов. Все они, прочитав мои условия, вели себя в точности так же, как Эндрюс – отказывались от наставничества. Чего я и добивалась, выдумывая их. Мне столько наставников ни к чему.

Итого к концу ночи у меня на руках было пять слепков – мой собственный и четыре от потенциальных отцов. Еще троих просто не было в Альянсе на тот момент, а не то я бы проверила и их. Но, может, мне повезет, и отец найдется среди этих четверых. А, если нет, то я всегда смогу вернуться к поиску наставника.

Осталось сравнить слепки. Вот тут мне требовалась помощь. Подобный анализ проводится в лаборатории Альянса, но туда я обратиться не могла по понятным причинам. Мне нужна была другая лаборатория... возможно, нелегальная.

Есть у меня один знакомый, который в состоянии помочь. Вот только я не уверена, что он не связан с моим не-братом. Но с недавних пор мне доступен надежный способ проверки. Благодаря особому зрению энфирнала я вижу ауры, а вместе с ними и ложь.

Именно так я проверю Чака. Но сперва надо его найти.

Глава 15. Старый знакомый

После случившегося настроение у меня было паршивое. Джаспера отстранили по моей вине. Лекс с головой ушел в работу. На него столько всего свалилось: потеря напарника, Чужачка, необычный убийца, предатель в Совете. Эти проблемы занимали все его время. Я видела – он почти не спит. Просто какая-то черная полоса, причем у всех сразу. Мои семейные неурядицы на общем фоне – сущий пустяк.

В итоге мне даже поговорить было не с кем. Как-то не заладилось у меня с друзьями в Циви. Но был Чак. Его я решила поискать в барах. Похоже, оборотень их завсегдадатай.

Заскочив домой, переоделась – сменила джинсы на юбку. Вдруг захотелось разнообразия. Что я всегда как пацанка?

Спустя полчаса я стояла под вывеской «Черного бархата». Не лучшее заведение в городе, но я хоть немного с ним знакома и

коктейль «Солнечные брызги» мне понравился. Да и с Чаком мы встретились именно здесь.

Вскоре я уже сидела за стойкой и потягивала коктейль, но что-то сегодня он плохо согревал. Наверное, потому, что внутри меня образовался настоящий ледник. Тут алкоголем не справиться, нужен напалм.

Мысли крутились вокруг моей нелегкой девичьей жизни в общем и вокруг Лекса в частности. С энфирналом я быть не могу. С людьми тем более. Близость ко мне уничтожит их эмоции. С существами тоже все непросто. Они, конечно, продержатся дольше, чем люди, но рано или поздно станут как Трини.

Я вздрогнула. Это что же, на личной жизни можно поставить крест? Быть мне одной до конца своих дней. А как же любимый, семья, дети? Для меня их заменит Альянс и Закон. Аж холодок по спине пробежал. Не о таком я мечтала.

Я вытащила трубочку из коктейля и допила его залпом, а потом крикнула бармену:

— Повтори!

Бокал с ярко-желтой жидкостью тут же возник рядом. Я потянулась к нему, когда услышала:

— Девушка, пьющая в одиночестве, – самое печальное, что я видел.

— Я уже однажды отказала тебе, Чак, — улыбнулась я. – С тех пор ничего не изменилось.

— Обидно это слышать, — оборотень оскалил клыки в ответной улыбке. — Но, может, хоть позволишь выпить с тобой.

Я кивнула. Почему нет? Я хотела найти помощника, и вот он. Да, оборотень. Да, излишне клыкаст и волосат, а еще вспыльчив, но ко мне очередь не выстраивается.

— Но, прежде чем ты сядешь, — я указала на барный стул рядом со мной, — я задам тебе один вопрос. Отвечай честно.

— У меня нет секретов, — пожал Чак плечами.

— Ты заодно с Томом?

Чак нахмурился:

— Я понятия не имею, кто это такой, и с чего ты взяла, что мы связаны.

Пока он говорил, я изучала его ауру. Ложь темно-синего цвета, она похожа на грозовую тучу. Джаспер научил меня, что означают цвета ауры. Раз уж эмоции других я все равно не чувствую, так хоть могу отличить их по оттенкам.

Аура Чака не изменилась. Никакого намека на синий. Он сказал правду.

— Такой ответ меня устраивает, — кивнула я.

Захватив бокалы, мы переместились за низкий столик в углу. Пока мы не выпили лишнего, я отдала оборотню слепки ауры и попросила об услуге.

— У тебя найдется кому их сравнить? — поинтересовалась я.

— Без проблем, — Чак спрятал слепки в свой рюкзак. — Как только результаты будут готовы, я с тобой свяжусь.

Вот теперь можно было расслабиться. Мы пили и болтали о пустяках. Как жизнь, что с погодой, что нового. Но меня не покидало ощущение, что Чак как-то странно ко мне приглядывается.

Он щурился. Наклонял голову то так, то эдак и, наконец, сказал:

— Я все думал, что в тебе изменилось. Теперь вижу – ты стала энфирналом. Как же тебя угораздило? — со вздохом поинтересовался он.

— И не спрашивай, — махнула я рукой. — Лучше давай выпьем.

Мы прикончили еще по одному коктейлю и заказали, кажется, уже пятый. Я сбилась со счета. Ледник внутри, наконец, подтаял, и я откинулась на подушки диванчика.

— Ты самый странный энфирнал, которого мне доводилось встречать, — признался Чак.

— А ты прямо многих повидал? — хмыкнула я.

— Уж поверь, немало.

Я вспомнила, как нас арестовал Джаспер. Если Чак постоянно так себя ведет, как в тот вечер, то он действительно знает чуть ли не каждого энфирнала в Циви. При задержании перезнакомился.

— В чем же моя странность? — поинтересовалась я.

— Мне комфортно с тобой, — ответил Чак. — Хотя обычно рядом с энфирналом чувствуешь холод и тоску. Из мира будто уходит вся радость. Это похоже на депрессию, после которой долго приходишь в себя.

Сотни раз я слышала, что другим становится плохо от общения с энфирналами, но на себе этого не испытала. Возможно, дело в моей чрезмерной эмоциональности, или мне достался иммунитет от отца. В любом случае ничего подобного со мной не происходило, и я могла лишь догадываться, что чувствуют остальные. Чак же отлично все описал.

— С тобой такого нет, — закончил Чак свою мысль.

— Просто я недавно переродилась. Наставник говорит, что у меня все впереди.

Вспомнив Джаспера, я расстроилась еще сильнее. Нет у меня больше наставника. Джаспер, конечно, еще та заноза, но он хотя бы отвечал на мои вопросы и пытался меня чему-то научить. К кому меня определяют теперь?

— Выпьем за то, чтобы твое перерождение закончилось не скоро, — предложил Чак, — и ты как можно дольше оставалась старой доброй Лиссой.

Я кивнула. Отличный тост.

Очередной глоток коктейля особо ударил в голову. Зал начал вращаться, и я прикрыла глаза. Кажется, я выпила лишнего. Не уверена, что смогу встать на ноги. Чак тоже вряд ли поможет. Он набрался едва ли не сильнее меня.

— Эй, ты кто такой? — услышала я ворчание оборотня.

С усилием открыв глаза, я увидела прямо перед собой мужские ботинки. Меня немного мутило, и я согнулась пополам. Так что сейчас смотрела в пол.

Я медленно поднимала взгляд. Все выше и выше. По черным брюкам с идеальными стрелками. Добралась до ремня, на котором висела обтянутая кожей рукоять Бича. Я уже знала, кто стоит передо мной, но все равно не отказала себе в удовольствии лишний раз полюбоваться энфирналом.

Распахнутое на груди пальто, белая рубашка с расстегнутым воротом, небольшая щетина на подбородке и абсолютно синие глаза. Я отлично знала, что означает этот цвет. Синяя радужка признак злости. Что-то Лекс в последнее время слишком эмоционален.

— Ты следишь за мной? — спросила я заплетающимся языком.

— Вставай, мы уходим, — вместо ответа потребовал он.

— Она останется со мной, — заступился за меня Чак. Поднявшись на подкашивающиеся ноги, он выставил перед собой кулаки. Оборотня штормило из стороны в сторону, но он был настроен решительно.

— Отставить, Чак, — я вмешалась, пока не стало хуже. — Я пойду. Спасибо за вечер.

— Он твой друг? — уточнил оборотень на всякий случай. — Подмигни, если хочешь, чтобы я врезал ему.

Я быстро покачала головой. Никаких драк. Надеюсь, у меня не дернется веко в неподходящий момент, а то Чак еще решит, что это подмигивание. Боялась я, кстати, вовсе не за энфирнала. В случае драки достанется именно оборотню.

— Все в порядке, — я попыталась встать. Безуспешно. Диван не хотел меня отпускать.

Видя это, Лекс наклонился, обнял меня за талию и дернул на себя.

— Только не переворачивай, — взмолилась я, испугавшись, что он взвалит меня на плечо. Последствия в этом случае будут самыми плачевными.

— Идем уже, — проворчал Лекс и потащил меня к выходу.

Я обернулась и помахала рукой Чаку. Хороший он все-таки парень, хоть и оборотень.

Глава 16. На расстоянии

Лекс усадил меня в машину, и вскоре мы уже куда-то мчались. Я не смотрела в окно, слишком быстро там все мелькало. Вместо этого, прижавшись виском к стеклу, закрыла глаза.

— Как ты меня нашел? — пробормотала я.

— Я всегда в курсе, где ты и с кем.

— Так и знала, что за мной следят, — вздохнула.

— Обязательно было напиться? — поинтересовался Лекс.

— Я хотела забыть.

— Что?

— Всё.

Разговор не клеился. У меня было столько мыслей и чувств, которые я хотела озвучить, но не могла подобрать слов. А тут еще язык заплетается. Вот если бы я была трезвой...

Внезапно я ощутила жжение в желудке. Еще язвы от коктейля заработать не хватало! Огонь быстро распространился по телу, буквально выжигая кровь или то, что в ней содержалось. Например, лишние примеси в виде спиртного.

Это длилось всего ничего. Секунд тридцать, не дольше. После чего огонь просто исчез. Я поморгала, прислушиваясь к себе. С ума сойти! Да я же трезвая. Абсолютно. Словно не было тех пяти (шести?) коктейлей в баре.

Это все Мрак. Я захотела протрезветь, и он любезно помог. Не знала, что так можно. Очень удобно.

Алкоголь Мрак выжег, а вот желание не смог. Дико хотелось прикоснуться к Лексу, почувствовать его губы на своих. Я тосковала по нему. Ничем из меня не вытравить тягу к Лексу Нолану. С этим даже Мраку не справиться.

Пора признать, что моя привязанность к энфирналу глубже банальной страсти. Кажется, я влюбилась. Я вздрогнула, осознав это. Это просто апогей невезения. Из всех мужчин в двух мирах мое сердце выбрало самого неподходящего – равнодушного, неприступного как скала энфирнала, с которым я к тому же чисто физически не могу быть вместе.

Кому нужна эта любовь? Зачем ее только придумали? Уж точно не для счастья. Нет, она для мук. Таких, что выворачивают наизнанку.

Любовь – садистка. Ей нравятся чужие страдания. Она упивается ими. Ненавижу ее.

Я ее не звала, не искала и не ждала. Но она пришла. Без спроса. И что, скажите на милость, мне с ней делать?

Я выглянула в окно. Теперь я могла смотреть на улицу без опасений, что меня стошнит. Я узнала район, по которому мы ехали – промышленные окраины Циви. Еще пара поворотов, и мы у дома Лекса.

— Мы едем к тебе? — удивилась я.

— Не хочу оставлять тебя одну в таком состоянии, — сказал он.

Мое состояние за последние пару минут резко улучшилось, но Лексу я об этом не скажу. А то еще, чего доброго, отправит меня домой. Нет уж, пусть везет к себе.

С тех пор, как я стала энфирналом, я не была в лофте. Выходя из подъемника, я испытала острый приступ ностальгии, а еще ревности.

Вдруг Лекс сделал другой свое «выгодное предложение», пока меня не было. И сейчас нас выйдет встречать его очередная любовница.

Лекс прошел вперед, скинул пальто, но Бич с пояса не снял. Я тоже избавилась от куртки, оставшись в топе и юбке. А потом бегло осмотрелась, выискивая признаки присутствия в лофте другой женщины, но на первый взгляд таковых не нашлось.

— Здесь только мы, — успокоил Лекс.

Я не удивилась, что он догадался о моих мыслях. За время, проведенное рядом с ним, привыкла к его раздражающей манере считать других. Особенно хорошо у него получалось со мной. Пожалуй, я могла вовсе не говорить, Лекс бы все равно прекрасно меня понимал. Наверняка он уже понял, что я трезвая.

Но даже у энфирнала бывают осечки. Лекс пропустил вспышку моего гнева. Все потому, что она была внезапной. Несколько его слов, сказанных ровным тоном, вывели меня из себя.

— Я сделаю тебе чай, — всего-навсего предложил Лекс. — Он поможет успокоиться.

— Не хочу я твой чай! — вспыхнула я. Надоело, ей богу. — С чего ты вообще взял, что он успокаивает? У меня для тебя плохая новость – твой чай не работает. Вылей его в унитаз!

Я буквально взорвалась. Его послушать, так чай решение всех проблем. Чай закроет дыру в моем сердце? Он обезболит мне душу? Ничего подобного!

А от того, как спокойно Лекс его предлагает, становится только хуже. Он выглядит так, словно ему плевать. На меня уж точно.

Лекс резко обернулся ко мне. Я аж отпрянула. А потом попятилась, когда он пошел на меня. Вот уж не думала, что отказ от чая так его заденет. Кто ж знал, что он так трепетно к нему относится.

Возможно, я была груба, но и он тоже хорош. У меня тут душевная травма от несчастной любви, а он чай предлагает. Да мне даже спиртное не помогло!

Энфирнал шел на меня, я пятилась. До тех самых пор, пока не добралась до панорамных окон и не уперлась пятой точкой в стекло позади себя.

Именно там Лекс меня и настиг. Прижал ладони к стеклу по бокам от моей талии. Так близко, что у меня голова закружилась от

запаха энфирнала. Но вместе с тем на расстоянии, чтобы не коснуться меня даже случайно.

Наши взгляды встретились, и мы оба едва не задохнулись. Это было невыносимо. Смотреть друг на друга, отчаянно желать прикоснуться, но не сметь. Мы жаждали сплестись телами, но пока сплетались только наши взгляды. Впрочем, даже такая малость вызывала бурю эмоций. Притяжение было так велико, что бороться с ним казалось нереально.

Безумно хотелось, чтобы Лекс меня обнял. Я бы многое отдала за его руки на моей талии. Еще больше за поцелуй. Но мне достался лишь взгляд. Так мало... и так много.

Я видела – Лекс борется с собой. Желание и здравый смысл сражаются друг с другом. Что победит? Если что, я целиком и полностью на стороне желания. Кому нужен здравый смысл? Хоть раз он кого-то сделал счастливым? Сильно в этом сомневаюсь.

Лекс потянулся ко мне. Медленно, осторожно. Я тоже подняла руку. Кончики наших пальцев едва соприкоснулись. Но даже так на них мгновенно появились черные всполохи Мрака. Пока крохотные, но мы оба видели, во что они превратятся, если мы продолжим.

Мы отдернули руки, словно обожглись. Сейчас, когда нас захлестнула страсть, Мрак не разрешал касаться друг друга. Он держал нас на привязи. Обидно, хоть плачь. Но я была бы не я, если бы позволила этому вот так закончиться. Сдаваться не в моих правилах. Мрак против прикосновений? Значит, их не будет. Но он не может запретить нам смотреть и трогать... себя.

Лекс качнулся назад. Он собирался отступить.

— Стой, — остановила я его, а после подняла руки, зацепила бретельки своего топа и потянула их вниз.

Под топом не было белья. Я спустила его до талии. Обнажаться перед Лексом было так естественно. Никакого стеснения или неловкости. Его жадный взгляд скользил по моей коже, ощущаясь как самое настоящее прикосновение. Горячее, алчное.

Что ж, мне удалось удержать Лекса. Он передумал уходить, а уж о чае вовсе забыл. Я облизнула пересохшие губы. Это только начало, господин энфирнал. Продолжим?

Я прижала ладони к своим бедрам и повела руками вверх, медленно задирая юбку. Взгляд Лекс переместился к моим ногам. Он

судорожно сглотнул, но тут мои руки замерли. Юбка приподнялась до середины бедер и остановилась.

— Продолжай, — потребовал Лекс.

— Нет, — отказалась я. — Сейчас твоя очередь.

Он вскинул голову и заглянул мне в глаза. Какие же черные у него радужки! Мраку и не снилась такая тьма.

Я не двигалась, выжидая. Лекс же не думает, что это шоу исключительно для одного? Я тоже хочу свою часть представления.

Видя мое упрямство, он хмыкнул. Чуть отдалился, из-за чего я едва не взвыла. Стой, куда? Но он отодвинулся недалеко и лишь затем, чтобы я лучше видела.

Лекс расстегнул сперва одну запонку на рукаве рубашки, потом другую. После перешел к пуговицам. Двигался подчеркнuto неторопливо. Дразнил. Теперь уже я пожирала его взглядом, а он довольно улыбался, осознавая, как действует на меня. Я буквально тряслась от желания. У нас и прелюдии, по сути, не было. Ни поцелуя, ни единой ласки. А я уже была горячей и влажной.

Лекс стянул рубашку через голову и отбросил ее за спину. Смотреть на его широкие плечи, на бицепсы и крепкий пресс и не иметь возможности провести по ним рукой или прижаться губами — настоящая пытка. Не знаю, как я удержалась. Наверное, слишком боялась, что все это может закончиться.

Избавившись от рубашки, Лекс снова подошел ближе. Наклонился к моему лицу так, что его дыхание скользнуло по моей щеке. Я откинула голову назад и прижалась затылком к стеклу, кусая губы и едва сдерживая стон. С моим телом творилось что-то невообразимое. А ведь Лекс даже не касался меня! Я могла лишь догадываться, что было бы, дотронься он.

Энфирнал навис надо мной. Нас разделяло расстояние меньше сантиметра. Тонкая прослойка воздуха. Такая ненадежная, но, к счастью, достаточная для Мрака. Это максимум того, что мы могли себе позволить.

— Твой черед, — хрипло выдохнул Лекс мне на ухо.

От его шепота у меня задрожали колени. Не знаю, как устояла на ногах. Помогло стекло, к которому я прижалась спиной. Возможно, прямо сейчас на улице кто-то есть и смотрит на нас. Разгоряченных,

снимающих одежду. Но в тот момент мне было все равно, кто нас увидит и что подумает.

Повинуясь желанию Лекса, я стянула юбку с бедер. Она упала у моих ног, и энфирнал потребовал:

— Дальше.

Не колеблясь ни секунды, я сняла трусики. Лекс сжал зубы и рванул ремень на брюках. В то же самое время я скользнула рукой между своих ног. Зацепив самую чувствительную точку на теле, глухо застонала.

— Не торопись, — прошептал Лекс, направляя меня.

Я следовала его указаниям. Он подсказывал, как доставить себе удовольствие. Я уже не понимала, от чего меня трясет больше. От собственных прикосновений или от его голоса.

Это было необычно... и потрясающе. Близость без прикосновений. Страсть на расстоянии. Стоило нам чуть приблизиться, как Мрак начинал искриться, напоминая о том, что надо держать дистанцию.

Мы не могли любить друг друга. Но мы могли любить себя. Я гладила собственное тело, представляя, что это руки Лекса скользят по моей коже.

В какой-то момент Лекс отстегнул от ремня Бич и провел его рукоятью по внутренней стороне моего бедра. Движение осторожное, чувственное. Меня буквально выгнуло ему навстречу. Сердце бешено колотилось. Я убрала руку, открывая доступ к сосредоточению своего удовольствия.

Когда Бич достиг цели, я потерлась о него, представляя, что это Лекс. Взгляд энфирнала в этот момент впился в мое лицо. Он выглядел на удивление спокойным. Впрочем, как и всегда. Но, когда я посмотрела на его шею, то заметила, как отчаянно бьется на ней вена. Пульс энфирнала зашкаливал, как и мой собственный.

Я представила, что это Лекс касается меня там, и мгновенно последовал взрыв. Мощный, яркий. Ко мне тут же присоединился энфирнал. Мы оба получили разрядку в этой странной близости. И это было больше, чем просто слияние тел. Ведь оно как раз и не состоялось. Это было слияние душ. Сладкая, запретная страсть.

Глава 17. Эксперимент

Эту ночь я провела в лофте. Мы с Лексом спали на одной кровати, но на расстоянии друг от друга.

Мы пока не понимали, как реагировать на то, что произошло между нами. Нам обоим было хорошо, но вечно так продолжаться не может. Что за отношения без прикосновений?

«Как долго мужчина продержится без полноценной близости?» — спрашивала я себя и не находила ответ. А, точнее, не хотела с ним мириться.

Меня разбудил вызов по личному устройству связи. Это был Чак. Я знала, зачем он звонит — хочет рассказать о результатах проверки слепков ауры. Надо же, как быстро он управился.

Я приняла вызов и услышала бодрый голос оборотня:

— Привет! Ты там как после вчерашнего? Энфирнал тебя не прибил?

— У меня все отлично, — улыбнулась я. — Лекс только с виду грозный, а так он душка.

Чак скептически хмыкнул. Не поверил.

— Прости, но я с плохими новостями, — признался он. — Совпадений аур нет. Все эти слепки пустышки.

Я вздохнула. Обидно. Значит, придется вернуться к поискам нового наставника. Мне осталось проверить не так уж много — всего три кандидатуры.

— Спасибо за помощь, Чак. Увидимся, — я отключилась и повалилась обратно на подушку.

Лекса на кровати уже не было. Не оказалось его и в лофте. Видимо, встал пораньше и ушел в Альянс. На кухне был готов завтрак для меня. Надо же, позаботился. Почти семейная идиллия.

Почти, потому что семьи у нас никогда не будет. У нас и секса фактически нет. Так, сплошное самоудовлетворение. Но даже такая близость с Лексом была намного ярче, чем все, что я переживала в жизни.

Я привела себя в порядок и поела. Пора и мне явиться на работу. Целую минуту я размышляла — этично ли воспользоваться дверью-переходом в лофте? Вряд ли в Альянсе фиксируют, кто откуда явился, но меня могут заметить. Пойдут слухи, что я ночую у Лекса. Это меня волнует?

Я быстро пришла к выводу, что нет. Мне все равно, кто и что о нас говорит. Лекс вроде тоже не из тех, кому есть дело до чужого мнения. Так что пойду через переход.

Только встав у перехода, я вспомнила, что Лекс в прошлый раз сменил код, чтобы я не сбежала. И все же я рискнула попробовать старый. Удивительно, но он сработал. А ведь Лекс точно знал, что я его разгадала, и даже поменял, но после вернул прежний. Специально для меня. Приятно.

Я открыла дверь и шагнула в главный зал Альянса. Никто даже голову в мою сторону не повернул. Все были заняты другим. В штаб снова привезли ту странную девушку – Чужачку. Она всем не давала покоя, особенно Лексу. Он надеялся с ее помощью найти существо, совершившее убийства в парке.

Естественно, я не могла оставаться в стороне. В конце концов, раз уж я присутствовала на осмотре места преступления это и мое расследование тоже. Так что я заторопилась в комнату для опроса.

Лекс уже был здесь. Мазнул по мне взглядом и отвернулся. Как всегда собранный и сосредоточенный на деле. Сейчас ему было не до меня, но такая отчужденность невольно зацепила. Я прикусила щеку изнутри, чтобы не сорваться. Вот не выдержу и запущу чем-нибудь тяжелым в голову одного энфирнала!

Я уже выбирала предмет поувесистее, но тут Лекс сам ко мне подошел. Наклонился к моему уху и прошептал:

— Если хочешь остаться, веди себя тихо. Мне тоже было хорошо этой ночью, но я же не кричу об этом на каждом углу.

Опять он считал мои эмоции по ауре. Когда уже, наконец, она станет у меня черной, как у всех нормальных энфирналов?

— Надеюсь, что никогда, — улыбнулся Лекс краешком губ. — Мне нравятся твои эмоции.

— Мне так и не дали нового наставника, — меняя тему, пожаловалась я.

— Теперь я твой наставник.

— Как же тебя угораздило?

— Все отказались.

Я фыркнула. Ну еще бы. Слух о моих требованиях к наставнику быстро разлетелся по Альянсу. Дураков взвалить на себя такую ношу не нашлось.

Эта новость и обрадовала меня, и огорчила. Теперь мы с Лексом будем больше времени проводить вместе, и это замечательно. Но придется изобрести другой способ получения слепков аур у потенциальных отцов. Поиски наставника больше не прокатят.

Договорить мы не успели – законники привели Чужачку. То время, что она провела на Одиноком острове, не сломило ее, а, напротив, как будто сделало сильнее. Из ее глаз исчезла растерянность. Похоже, она свыклась с попаданием в незнакомый мир и решила здесь осваиваться.

Выглядела Чужачка так же, как в нашу последнюю встречу. То есть как хладнокровная. Прикосновение Джаспера что-то в ней изменило, но мы так и не разобрались – дело в самом Джаспере или все-таки в Чужачке.

Девушку усадили за стол. По другую его сторону сели я и Лекс. Законники вышли, в комнате остались только мы втроем.

— Как к тебе обращаться? — первым делом спросил Лекс. — Ты вспомнила свое имя?

Чужачка качнула головой:

— Нет. Но на Острове мне дали новое.

— Какое? — поинтересовалась я.

— Эва. От слова «эволюция». Там сказали, что я – новый этап в ней.

— Тебе подходит, — кивнула я.

— Может, ты вспомнила что-то другое, Эва? — уточнил Лекс.

— Нет. Мою память как будто забрали. Я даже не узнаю себя в зеркале.

— А ты хочешь выяснить подробности о себе? — спросил Лекс. — Например, разобраться в своих странных способностях. Я предлагаю тебе сотрудничество. Помоги нам понять, что ты такое, и, возможно, это в свою очередь поможет тебе восстановить память.

Эва колебалась всего секунду, а потом кивнула:

— Что я должна делать?

— Для начала позволить другим существам дотронуться до тебя.

Эва напряглась. Вряд ли прикосновение Джаспера ей понравилось. Оно, мягко говоря, неприятно.

— Не волнуйся, — успокоил ее Лекс. — Ты ничего не почувствуешь. Я просто хочу проверить одну свою теорию. Если ты

позволишь.

И снова Эва кивнула. Пусть с опаской, но все же согласилась на эксперимент.

Я понятия не имела, что за теория у Лекса. Он ею со мной не делился, как-то не до того было, поэтому я разделяла любопытство Эвы.

Лекс встал, открыл дверь и пригласил первого помощника в комнату. Это был оборотень. Широкоплечая женщина с длинными когтями, выкрашенными в алый цвет. Ее маникюр вызвал у меня ступор. Жуткое зрелище. Как будто когти в крови. Подозреваю, именно такого эффекта она и добивалась.

— Эва, познакомься с Сальмой, — представил Лекс. — Если ты разрешишь, она возьмет тебя за руку.

— Конечно, — Эва протянула оборотню раскрытую ладонь.

Сальма села рядом с Эвой, и они стиснули ладони друг друга, как во время рукопожатия. В комнате воцарилась тишина. Мы с Лексом, затаив дыхание, следили за происходящим.

Как энфирнал и предполагал, Эва начала меняться. Белый цвет, свойственный хладнокровным, исчезал, ему на смену пришли длинные когти и повышенная волосатость. Спустя пару минут перед нами сидели два оборотня. Только один с внешностью Эвы. Черты ее лица и фигуры не изменились. Они лишь приобретали особенности того существа, с которым она соприкоснулась.

Эксперимент явно удался. Эва, обнаружив перемены в себе, не на шутку разволновалась. Она с ужасом рассматривала свои когтистые пальцы, а потом дрожащим голосом попросила зеркало.

— Я такой и останусь? — жалобно спросила она, изучив свой новый облик.

— По-моему, ты теперь красотка, — фыркнула Сальма. — Не то что эта хладнокровная рыбина.

Эва перевела на меня взгляд, полный ужаса. Я отлично ее понимала. Никому не нравится внешность оборотней, кроме самих оборотней.

— Давайте продолжим эксперимент, — попросила Эва у Лекса. — И я дотронусь до кого-нибудь еще.

Лекс охотно согласился. За дверью была целая очередь из существ. Лекс намеревался проверить, до какого предела

простираются способности Эвы.

Спустя два часа и несколько существ, мы поняли, что предела у них нет. Эва касалась вампира, огра, вервольфа, да всех подряд. И всех без труда копировала. Что интересно, прикосновения Эвы не вредили существам. Они вообще ничего не ощущали.

Кажется, я догадалась, откуда у Эвы иммунитет к воздуху Циви. Первое, что она скопировала, попав к нам, была пустыня. То есть в некотором роде сам мир. Так она получила иммунитет.

Но кое-что даже Эва не могла повторить. Ауру. Ее у Чужачки попросту не было, каким бы существом она не притворялась.

— Это даже хорошо, — сказал Лекс. — Мы знаем, в чем их отличие от нас.

— Их? — насторожилась Эва.

Но Лекс свою мысль не пояснил. Он все еще не доверял Чужачке.

Последним в этой цепочке был суккуб. Внешность Эвы, наконец, стала нормальной, приобрела миловидные черты и даже свойственное суккубам очарование.

— Поразительно, — восхитился Лекс. — Ты копируешь не только внешность, но и магические особенности. Посмотри, Лисса, перед нами настоящий суккуб. Движение, энергетика, соблазн – все при ней.

Я насупилась. Мне не понравилось последнее замечание Лекса и то с каким интересом он рассматривал Эву. Когда-то он так же смотрел на меня. Он считал меня особенной из-за эмоций, но Эве удалось меня переплюнуть. Теперь она – особенная, а я просто еще один энфирнал.

— Можем мы остановиться на этом? — попросила Эва. — Такая внешность меня устраивает.

Сейчас Эва была жгучей брюнеткой с алыми губами и томной поволокой в глазах. Хороша, ничего не скажешь. Но лучше бы ей остаться оборотнем, честное слово. Тогда бы я не сходила с ума от ревности.

— Еще одна проверка, и мы закончим, — Лекс принялся закатывать рукав рубашки. — Дотронься до меня.

Я чуть не подскочила со стула. Убью, если он ее коснется. Причем, обоих.

— Хочешь проверить, сможет ли она скопировать энфирнала? — догадалась я. — Давай это буду я, а ты наблюдай.

— Нет, — качнул головой Лекс. — Ты пока не совсем энфирнал, Лисса. Мрак в тебе еще не окреп. Эксперимент будет нечистым.

Я заскрежетала зубами. Где взять силы и терпение? Нет их у меня.

— Это всего лишь эксперимент, — успокоил меня Лекс. Конечно, он знал, что сейчас творится у меня в душе. — Ничего личного.

Я понимала, что он прав, но смотреть на соединенные руки Лекса и Эвы все равно было тяжело. Особенно теперь, когда до меня Лекс дотронуться не может. С Эвой у него таких проблем нет, и я не могла не думать, что она ему больше подходит. Да кто угодно подходит ему больше чем я!

Как будто прикосновения мало, Лекс еще наклонился ближе к Эве, пристально вглядываясь ей в глаза. Со стороны казалось, что он вот-вот ее поцелует. Эта проверка стала настоящим испытанием для моих нервов.

Часы отмеряли минуту, потом вторую. Они все так и сидели. Первой не выдержала я:

— Может, хватит?

— Ты права, — Лекс отпустил руку Эвы. — Ничего не происходит. Похоже, она не в состоянии повторить энфирнала. Наверное, причина в Мраке. Он уникален и не поддается копированию.

— Так что же я такое? — спросила Эва.

— Мне неизвестны термины твоего мира, — произнес Лекс. — Но я бы назвал тебя хамелеоном. Твоя способность – превращаться в того, с кем у тебя состоялся физический контакт. Ты копируешь внешность и магические особенности расы. Возможно, меняется и твое питание. Когда ты суккуб, тебе нужна сексуальная энергия для насыщения. Когда вампир – кровь. И так далее. Но это еще надо проверить.

— Хамелеон, — повторила Эва потрясенно. — А в вашем мире есть еще такие, как я?

— Нет, — качнул Лекс головой. — Ты единственная.

Глава 18. Блудный сын

Джаспер не думал, что без Альянса будет так тошно. Отстранение буквально раздавило его. Он не знал, чем себя занять. Просто разучился жить без Альянса. Закон стал смыслом его существования.

Он промучился пять дней, а потом пришел к Лексу. У них состоялся интересный разговор.

Едва поднявшись в лофт, Джаспер ощутил чужое присутствие. Лисса. Он узнал ее мгновенно. Девушка спала на втором этаже.

— Вы вместе? — удивился Джаспер. — Как это возможно?

— Никак, — Лекс посмотрел на второй этаж. — Мрак не позволяет нам сблизиться. Этого не изменить.

— Тогда что она здесь делает?

— Спит. Ты пришел, чтобы обсудить мою личную жизнь?

Джаспер нахмурился. Ответ Лекса был чересчур эмоциональным. Особенно для энфирнала, в котором вот уже двадцать лет живет Мрак. Лисса что-то изменила в его напарнике. Совершенно точно это ее влияние.

— Прости, это не мое дело, — отступил Джаспер.

Конфликт в его планы не входил. Он пришел с просьбой. Но, прежде чем заговорить о главном, спросил о девушке, которую нашел у Грани. Джаспер сам не понимал, почему ее судьба так его волнует, но эти дни он частенько думал о ней.

— Как там бывшая рыжая нынешняя беловолосая? — поинтересовался Джаспер, помня, что девушка изменилась.

— Она уже не беловолосая, а так все в порядке.

Лекс кратко рассказал ему об эксперименте. Джаспер жалел, что его не было рядом. Хотелось еще раз увидеть девушку из-за Грани, но сейчас это было невозможно.

— Мне нужна твоя помощь, — сменил Джаспер тему. — Точнее я хочу предложить свою. Скажи, вы уже задержали Коула?

— Пока нет. Законники следят за ним. Мы надеемся, он выведет нас на новое Сердце Логова. Если просто его арестовать, он ничего не расскажет.

— Я так и думал, — кивнул Джаспер. — Но Коул осторожен. Я знаю своего отца, он так легко не попадет.

— У тебя есть предложение? — сощурился Лекс.

— Я отправлюсь к отцу и попрошу его принять меня назад. Он, как и все знает, что меня отстранили, но он не в курсе, почему. Я придумаю, что ему рассказать.

— Ты хочешь сам проследить за ним? — уточнил Лекс.

— Изнутри это сделать легче. Не сразу, но отец доверится мне. Возможно, он покажет мне Сердце.

— И ради этого ты унизишься перед Коулом? Ты же его ненавидишь.

— Это для дела, я потерплю. Но после, когда все закончится, ты вернешь меня в Альянс.

— Решение принимаю не я один. Но, если ты сможешь покончить с Логовом, это докажет твою преданность Альянсу. После такого проблем с возвращением не будет.

— Это все, что я хотел услышать, — сказал Джаспер. — Сегодня же я отправлюсь к Коулу. Ты один будешь знать, что я не предатель.

— Оставим это в тайне. У Коула могут быть свои люди даже среди законников.

Джаспер кивнул. Это разумно. Не просто так Лекс никому не рассказал о том, что Лисса опознала Коула. За главой хладнокровных установили слежку, но ее причин не озвучили. Мало ли, что взбрело в голову энфирналам.

На этом они с Лексом расстались. Из лофта Джаспер поехал в загородный особняк отца. Он не был там несколько лет. С того самого дня, как принял Мрак. Возвращаться ужасно не хотелось. С этим местом его связывали исключительно плохие воспоминания. Все его детство было пропитано страхом и ненавистью. И вот, наконец, представился шанс отомстить своему мучителю. Джаспер его не упустит.

Он остановил машину у ворот и, нажав кнопку вызова, назвал свое имя. Ответом ему была тишина. Какое-то время ничего не происходило, и Джасперу показалось, что его план провалится, еще толком не начав реализовываться.

Он скорее протаранит эти проклятые ворота, чем повернет назад. Джаспер уже опустил руку на рычаг коробки передач, готовясь включить заднюю, чтобы отъехать, разогнаться, а потом как следует шандарахнуть по воротам. Но тут заскрипели петли – ворота пришли в движение.

Джаспер въехал во двор и направил автомобиль к трехэтажному особняку. Дверь уже открыли, его ждали. Войдя, он пошел напрямик в кабинет отца. Наверняка он сейчас там.

— Вот так встреча, — Коул развалился в кресле за рабочим столом. — Чем обязан визиту, сын?

— Меня выгнали из Альянса, — нехотя признался Джаспер.

— Ты хотел сказать, тебя на время отстранили. Я в курсе. И ты, конечно, приполз обратно к папочке. Хочешь, чтобы я уговорил Лекса восстановить тебя?

— Пошел он! Даже если будет просить, я в Альянс не вернусь. Надо было думать, прежде чем меня отстранять.

— Чем же ты планируешь заняться?

— Ты мне скажи, — Джаспер прошел к креслу и сел, давая понять, что он здесь надолго.

Коул прищурился, разглядывая его.

— Хочешь назад? Ко мне?

— Да.

— Уверен, что я тебе приму?

— Что-то я не вижу, чтобы у тебя появились другие наследники. Я все еще единственный.

— И неудачный.

— Это никогда не поздно исправить.

— Просишь о втором шансе? — уточнил Коул.

Джаспер через силу кивнул. Просить о чем-то это существо — жуткое унижение. Но он старался думать о том, ради чего все затеял. С Логовом давно пора покончить. Контрабандисты совсем страх потеряли.

— Не уверен, что могу тебе доверять, — в конце концов, произнес Коул.

— Устрой мне проверку. У нас полно времени. Я докажу свою верность касте хладнокровных.

— Хорошо, — кивнул Коул. — Но ты должен быть во всем мне послушен. Для начала ты переедешь обратно в особняк.

Джаспер согласился. Это было ему на руку. Как бы он не относился к этому дому, именно в нем глава хладнокровных хранит свои тайны. Если информация о Сердце Логова существует, то она тоже находится здесь.

Глава 19. Ложь во спасение

Вызов раздался посреди дня. Я, естественно, спала. Как любой добропорядочный житель Циви я теперь бодрствовала по ночам, а отсыпалась днем. Так уж здесь заведено.

Я на ощупь нашла панель связи и провела над ней рукой.

— Что там еще? — проворчала сонно.

— Я отыскал его, — из динамика донесся приглушенный шепот.

Вроде голос принадлежал Джасперу. Но почему он шепчет?

— Кого «его»? — я приподнялась и посмотрела на магический экран.

Тот был черным. Собеседник не включил голограмму. Вызов был голосовым.

— Сердце Логова, — сообщил «черный экран». — Я пытался дозвониться Лексу, но он не отвечает. Поэтому я связался с тобой. Встретимся через час на южной окраине города. Захвати с собой Лекса. Я буду ждать вас у красного...

Динамики зашипели, связь прервалась. Я так и не разобрала, что там за красный. Ответить, естественно, тоже не успела.

Легко сказать «захвати Лекса». Где я его найду? Неделю назад он решил лично принять участие в облаве на неуловимого убийцу из парка. Обычно энфирналы уровня Лекса таким не занимаются. Подозреваю, он пошел на это из-за меня.

Лекс в очередной раз вздумал соблюдать дистанцию. Вот уже семь дней я не видела его и даже примерно не представляла, где он находится. На поиски уйдет не то что день, а целая вечность. Джаспер не дождется.

Я соскочила с кровати. Сперва соберусь, а в процессе что-нибудь придумаю.

Из душа я вышла спустя десять минут. Быстро оделась, разжилась на кухне бутербродом и съела его по дороге на улицу. До места встречи мне добираться минут тридцать. Значит, буду вовремя.

Я направилась к подземке. Проходя мимо кофейни на углу, зашла внутрь. Хозяином здесь был один милый вампир. Никогда не думала, что совмещу эти два слова — вампир и милый — в одном предложении, но Биф и правда был неплохим парнем. А еще он чуть ли не единственный, кто не шарахается от недавно перерожденного энфирнала.

Кафе было скромным – стойка и пара столиков. Биф сам делал кофе. Я регулярно заходила сюда. Вампир варил просто божественный напиток.

— Как обычно, Лисса? — подмигнул мне Биф. — Чашечку ароматного латте?

— Не сегодня, Биф, — качнула я головой. — У меня будет к тебе странная просьба. Ты меня очень выручишь, если сделаешь все, как я скажу.

— О, тайное задание энфирнала, — воодушевился Биф. — Я весь во внимании.

— Свяжись по этому номеру, — я написала на салфетке номер Альянса. Тот, куда поступали все вызовы. — И скажи, что на южной окраине города в ангарах ранена девушка-энфирнал.

— У тебя неприятности? — насторожился Биф.

— Ничего серьезного, — успокоила я. — Просто мне очень нужно найти одного вредного энфирнала. А он придет только в том случае, если поверит, что мне угрожает опасность.

— Отношения сложная штука, — понимающе кивнул Биф.

— И не говори, — вздохнула я.

Выйдя из кафе, я направилась к подземке. Едва Биф позвонит в Альянс, Лекс об этом узнает. Каким-то образом он знает все. Он подумает, что ранена я. Больше некому. А дальше по моей задумке Лекс должен лично примчаться, чтобы меня спасти. Если, конечно, я хоть что-то для него значу. Если нет, то он пошлет кого-то другого. Вот и проверю заодно.

Я приехала на место за десять минут до встречи. Южная окраина Циви представляла собой сплошной склад. Ангарах тянулись один за другим, на многие километры вокруг. Я понятия не имела, где именно искать Джаспера. Он не оставил четких инструкций. Назвал только ориентир «красный».

Накрапывал дождь, и я, накинув на голову капюшон куртки, пошла вглубь района в поисках красного ангара. Оказалось, цвет этот здесь довольно редок. Я прошла уже с десятков длинных как змея складов, но не увидела ничего похожего оттенка. Все было серо и однообразно. Задал мне Джаспер задачку.

Я порядком нервничала. Мало того, что толком не знаю, что искать, так еще Лекса не видно. Неужели ему плевать на меня? Стоило

подумать об этом, и кольнуло в районе сердца. Мои эмоции напоминали качели, и сейчас они рухнули в пропасть.

Вроде я уже энфирнал, а все равно чувствую. Сколько это еще продлится? В последнее время я была уже не против, чтобы эмоции пропали. Может, тогда не будет так мучительно больно.

Я завернула за угол и резко остановилась. Впереди стояли двое вервольфов. На рабочих не похожи, а вот на контрабандистов очень даже. Я осторожно попятилась, но как назло под пятку попал камушек. Нога соскользнула, гравий зашелестел, и вервольфы обернулись на звук.

Черт! Я, наверное, самый неуклюжий энфирнал в истории Циви.

— Ты что здесь вынюхиваешь? — оскалился вервольф.

— Я просто гуляла. У меня неподалеку назначена встреча.

— Встреча? — не поверили они. — Расскажи кому другому. А ну-ка сними капюшон, а мы полюбуемся на твое личико.

Я вздохнула. Пусть любят, если не испугаются. Я стянула капюшон с головы.

— Энфирнал! — ткнул в меня пальцем тот, что слева. — Посмотри на ее глаза.

— Тебя мама не учила, что некрасиво показывать пальцем, — я сжала кулаки и приняла боевую стойку. Ежу понятно – будут бить. Энфирналов никто не любит, а контрабандисты особенно. Жаль, я так и не нашла свое оружие. С ним было бы сподручнее. Но Джаспер хотя бы научил меня приемам рукопашного боя, вот и пригодятся.

Вервольфы двинулись на меня. Вот только опробовать приемы на них я так и не смогла. Мимо меня пронеслась черная тень. Раздался свист, затем последовала вспышка голубого сияния, и оба вервольфа повалились на землю. Живые, но без сознания.

Все произошло так быстро, что я даже моргнуть не успела. Я и своего защитника рассмотрела, только когда он склонился над телами.

Лекс свернул Бич и убрал его обратно на пояс. До чего же быстро он двигается! Энфирнал буквально просочился между каплями дождя. Даже волосы не намокли. У меня от восхищения подгибались колени. Похоже, это моя судьба – растекаться лужей при виде Лекса Нолана. Но ему об этом знать не обязательно.

— Я бы и сама справилась, — скрестила я руки на груди. — Как мне стать настоящим энфирналом, если ты не позволяешь мне

проявить себя?

— Прости, что помешал, — энфирнал повернулся ко мне. — В следующий раз постою в сторонке.

Я собралась сказать что-то колкое, но слова застряли в горле. Надо же, пришел. Сам. Значит, переживал. Значит, небезразлична. Качели моих эмоций снова совершили кульбит, на этот раз подкинув меня к небесам.

Лекс приблизился и расстегнул на мне куртку, ошарашив меня. Я, конечно, тоже соскучилась, но не прямо же так сразу. К тому же дождь идет.

Его прикосновения творили что-то невообразимое со мной. Я была готова драться с двумя вервольфами, но им я сопротивляться не могла. Своими легкими касаниями Лекс обезоружил меня.

Уже и дождь не казался помехой. Мне даже нравились капли, стекающие с волос на лицо энфирнала. Так и хотелось слизнуть их языком. Я, не отдавая себе отчета, привстала на носочки и потянулась к Лексу, но он упорно не замечал моих попыток поцеловать его.

Разведя полы куртки в стороны, Лекс запустил под нее руки и принялся меня ощупывать. Действовал быстро и по-деловому. На прелюдию это мало походило. Наверное, поэтому Мрак не отреагировал.

И все же Лекс не был равнодушен. Я видела черноту в его глазах. Я слишком хорошо знала, что она означает. Страсть. Такую черную, жгучую как радужки его глаз в эту самую минуту. Всепоглощающее желание, которое он подавляет с трудом.

Но я также понимала, что он сдержится. Как и всегда. Ненавистный контроль энфирнала возьмет верх. Иногда мне отчаянно хотелось, чтобы он его потерял. Чтобы сорвался. Взял меня прямо у этой стены, под дождем, срывая одежду и царапая кожу.

— Ты ранена? — спросил он.

Я вздрогнула от звука его голоса. Ах да, ранение. Я же солгала насчет него.

— Да все со мной в порядке, — я ударила его по запястьям. Хватит с меня объятий, которые все равно ничем не закончатся. Устала.

— Это была уловка, чтобы заманить меня на свидание? — заподозрил Лекс неладное.

Он смотрел так, словно сейчас свернет мне шею. А что, все равно я теперь числюсь раненной. Скажет всем, что такой меня и нашел. С него станется.

— Что еще мне было делать? Тебя не было целую неделю. Я ходила в лофт, оставила записки, но ты так и не объявился. Почему ты пропал?

— Ждал, пока эмоции схлынут, — ответил он честно.

— Помогло?

— Нет.

Мы замолчали, слушая, как дождь барабанит по крыше ангара. Каждый думал о своем. Я, например, о словах Лекса. Он только что признался, что чувствует, даже когда меня нет рядом. Если это правда, то это все меняет. Или нет. Ведь теперь есть Мрак, и ему плевать на наши желания.

Первым тишину нарушил Лекс:

— Ты отвлекаешь меня от важного дела, — заявил он.

— Очень ты мне нужен, — обиделась я. — Со мной связался Джаспер, сказал, что нашел Сердце Логова и что мы с тобой должны прийти сюда и отыскать что-то красное. Я просто не знала, как еще найти тебя, а Джаспер дал мне только час.

— Цех по производству крови? — произнес Лекс. — Он говорил об этом месте?

Я пожала плечами. Может быть.

— Там делают искусственную кровь для вампиров, — пояснил Лекс.

— Нам следует поторопиться. Мы уже опаздываем на пять минут.

Лекс пошел первым, так как знал дорогу, я – за ним. Вскоре впереди показалось одноэтажное строение. Оно было серым, как и большинство ангаров. Но надпись над входом гласила – «Красный цех». Теперь понятно, почему я ничего не нашла. Не ангар красный, это название.

Если Лекс прав, то где-то здесь нас ждет Джаспер.

Глава 20. Долгий путь к цели

Мы проигнорировали главный вход в ангар. Вряд ли Джаспер здесь. Скорее, он прячется где-то неподалеку. Мы тоже не стали

светиться и незаметно обогнули ангар. Именно там, на задворках нас ждал Джаспер.

— Вы не торопились, — проворчал он. — Впрочем, чего я ожидал, назначая встречу девушке?

— Я как раз пришла вовремя, — парировала я. — Опоздал кто другой.

— Хватит пререкаться, — перебил Лекс. — Зачем мы здесь?

— Я знаю, где Сердце Логова, — заявил Джаспер.

— Оно здесь? — Лекс кивнул на ангар.

— Нет, но отсюда начинается дорога к нему. Я видел инструкцию, как его найти. Это сложный и долгий путь, но если пройдем им, то попадаем напрямиком в Сердце. К сожалению, подмогу вызвать не получится. Если нас будет много, нас заметят, и Сердце снова спрячут до того, как мы туда доберемся.

— Значит, идем втроем, — кивнула я.

— Это слишком опасно, — говоря, Лекс смотрел на меня. — Не исключено, что там ловушка.

Ни на секунду я не верила, что он испугался. Уж точно не за себя. Энфирнал лишь намекал, что мне в их компании не место. Я должна остаться.

— Даже подозревая засаду, вы все равно идете, — заметила я.

— Такова работа энфирналов.

— Что ж, я теперь тоже энфирнал, значит иду с вами, и это не обсуждается.

— Ты будешь обузой, — жестко заявил Лекс.

Если он хотел меня обидеть, то у него получилось. Но я быстро поняла — именно на это Лекс и рассчитывал. Надеюсь, что я, оскорбленная его словами, уйду сама. Не дождется!

— Ничего, — сказала я, — потерпите.

— Мы теряем время, — напомнил Джаспер. — Если хочет, пусть идет. Лично я не против.

Лекс так посмотрел на напарника, что Джаспер невольно попятился. Но меня каким-то там взглядам не пронять. Я стойко выдержала негодование энфирнала цвета синего неба. Лекс снова злился. Я, наверное, ненормальная, но мне безумно нравились его эмоции. Даже гнев. Это означало, что Лекс вовсе не бесчувственный ледник. Где-то там под коркой льда бьется живое сердце.

— Хорошо, — сдался Лекс. — Идем втроем. Но ты, Лисса, держись за мной и никуда не лезешь.

Я поспешно кивнула. Согласна на все.

— Раз вы, наконец, договорились, то пошли, — махнул рукой Джаспер.

Он двинулся вдоль ангара. Вскоре мы стояли возле неприметной двери. Такой же серой, как сам ангар. Я бы ее не заметила и прошла мимо. На двери не было даже ручки, и я заподозрила, что это переход как в лофте.

— В Сердце Логова не попасть напрямую. Нельзя просто взять и прийти туда, — пояснил Джаспер. — Его надежно спрятали. Но существует целая система дверей-переходов. Если правильно ими воспользоваться, то окажешься, где нужно.

— Тебе известна схема? — уточнил Лекс.

— Да. Она вот здесь, — Джаспер постучал указательным пальцем по виску. — Я нашел ее в кабинете Коула и запомнил. Схема меняется каждую неделю. Поэтому нам следует поторопиться. Доберемся до Сердца, вызовем подмогу и накроем штаб контрабандистов. Там хранится вся информация — имена, сделки, каналы переправки людей. Заполучив все это, мы уничтожим их организацию за пару дней.

— Отличный план, — кивнула я. — Веди нас.

Джаспер повернулся к двери. Секунду-другую он рассматривал ее, а потом быстро начертил код. Тот вспыхнул красным, и дверь открылась. За ней был никакой не цех, а станция подземки.

Вслед за Джаспером мы прошли в дверь. Как всегда с переходами, он мгновенно захлопнулся за нашими спинами.

— Куда дальше? — Лекс осмотрелся.

С виду станция была обычной. Существа толпились на платформе в ожидании транспорта. Мигало табло с расписанием. Ничего особенного.

— Направо, — Джаспер пошел к лестнице, ведущей на улицу, но не поднялся вверх, а нырнул под нее.

Там нас ждала еще одна дверь. Похоже, контрабандисты разместили их по всему городу. Иногда прямо на виду. Вот ведь хитрые жуки.

Снова Джаспер начертал код, дверь открылась, и мы совершили новый переход. На этот раз очутились на парковке.

Около сорока минут мы блуждали от двери к двери. Где только не побывали: в торговом центре, на свалке, в богатых районах и на окраине Циви. Места были самые разные, порой необычные. Один раз мы вышли прямо из раздевалки магазина одежды, перепугав и продавцов, и покупателей. Уходили оттуда через подсобку.

Как Джаспер все это запомнил? Столько дверей, столько кодов. Я бы уже давно сбилась, но он уверенно шел вперед.

— А нельзя было начать с последней двери? — в какой-то момент спросила я. — Чтобы сразу попасть, куда нужно.

— Это так не работает, — качнул головой Джаспер. — Надо пройти весь путь, только тогда откроется проход в Сердце. Это своего рода код – поэтапное открывание переходов в правильном порядке.

Ну и затейники эти контрабандисты. Самих не напрягает вот так каждый раз скакать по городу, чтобы попасть в Сердце?

— Долго еще? — уточнила я.

— Осталось три двери. Уже скоро.

Я кивнула. Три двери после пары десятков – сущий пустяк. Можно сказать, мы уже на месте.

Я считала. Одна, вторая и вот она – третья. С виду неприметная, самая обыкновенная дверь в какой-то подворотне. Напоминает ту, через которую Том привел меня на Манеж.

Мы встали перед последней дверью плечом к плечу. Ответственный момент. Джаспер поднял руку, замер на мгновение, а потом решительно начертал код – полукруг и расходящиеся от него пять лучей. Похоже на солнце, встающее на горизонте. Символ рассвета. Надо же.

Дверь открылась бесшумно. Джаспер придержал створку рукой и спросил:

— Готовы?

Мы с Лексом одновременно кивнули.

— Тогда вперед, — Джаспер распахнул дверь на всю ширину.

Глава 21. Сердце Логова

Мы попали в огромный длинный зал. Стоя у перехода, я не видела, где он заканчивается. Это была... библиотека. Самая настоящая, двухэтажная. С книжными шкафами до потолка,

передвижными лестницами, чтобы добраться до верхних полок, и просто невероятным количеством книг.

И это Сердце Логова? Я скептически хмыкнула. Должно быть, Джаспер ошибся, забыл код и случайно привел нас в обычную общественную библиотеку. Где-то здесь сидит вечно недовольный библиотекарь и сейчас он попросит нас быть потише.

Я уже открыла рот, чтобы высказать свое негодование, но так и не произнесла ни слова. Все потому, что начала подмечать необычные для библиотеки детали. Например, здесь было много дверей. Действительно очень много. Полки перемежались с переходами наподобие того, через который мы пришли. Кажется, отсюда можно попасть в любую точку Циви. А это уже не банальная библиотека, а целый штаб по перемещению. Точка, связывающая все отделения контрабандистов воедино.

Я пригляделась к книгам. Они тоже были не так просты. Не собрания сочинений известных писателей и поэтов, а бухгалтерские отчеты, поименные списки контрабандистов, карты. В общем, полная информация о Логове и его участниках за все время существования.

Осознав, где нахожусь и что меня окружает, я испытала трепет. Нет, не перед Логовом, а перед нашими возможностями. Наконец, с контрабандистами будет покончено! И я приложила к этому руку. Приятно, черт возьми.

— Это оно, — озвучил Джаспер мои мысли. — Сердце Логова.

— Первым делом необходимо замуровать другие переходы, — распорядился Лекс. — Чтобы Сердце не перенесли. Потом вызовем подмогу и заберем архив контрабандистов. Он — самое ценное, что здесь есть.

Джаспер шагнул к ближайшей двери и уже занес руку, чтобы поставить на ней печать энфирнала, тем самым закрыв ее для прохода, но сделать это не успел.

— Не торопись, сын, — из-за стеллажа вышел хладнокровный.

Коул был не один. Из-за шкафов появлялись все новые и новые контрабандисты. Я пробовала их сосчитать, но сбилась на втором десятке. Что-то их многовато для обычного дня в Логове. Увы, мы угодили в засаду.

— Ты же не думал, что сам нашел инструкцию по проходу к Сердцу? — усмехнулся Коул. — Я не настолько беспечен, чтобы вот

так разбрасываться важными документами.

— Ты нарочно это подстроил, — произнес Джаспер. — Это была проверка?

— Она самая. Я должен был знать, можно тебе доверять или нет. Как выяснилось, нельзя.

— И что теперь? — спросил Джаспер. — Убьешь единственного сына?

— Без капли сожаления, — кивнул Коул. — Такой сын мне точно не нужен. Лучше я завещаю касту первому встречному. Ты все равно не оценишь то, что тебе достанется, и только разрушишь все, что я с таким трудом создавал.

Пока отец и сын выясняли отношения, Лекс отстегнул от ремня Бич и встал так, чтобы закрыть меня своим телом. Он готовился к бою. На этот раз мы крупно влипли.

— Простите, но меня ждут дела, — заявил Коул. — Попрощаемся, вряд ли мы еще увидимся. Кстати, Сердце Логова защищено от энфирналов. Ваше оружие здесь действует, но магия — нет. Так что не калечьте себя понапрасну. Толку все равно не будет. Приятно было пообщаться, — кивнув нам, Коул подошел к ближайшему переходу. Быстрые пассы рукой, и тот открылся. — Заприте все переходы после моего ухода, — отдал он последнее распоряжение своим подручным, — чтобы они не ушли. И не церемоньтесь с ними. Мне они живыми не нужны.

Отдав приказ убить нас, хладнокровный покинул Сердце через переход. Едва тот за ним закрылся, все двери в зале вспыхнули красным и исчезли. Вот и все, переходы больше не работают. Нас заперли в одном помещении с бандой контрабандистов. Трое против множества и никакой магии энфирналов. Нам не перенестись, как в прошлый раз с Манежа. Хорошо, личного оружия не лишили. Видимо, такое не под силу даже чародеям.

Я быстро осмотрелась в поисках путей для отступления, но их не было. В этой необычной библиотеке окон и тех нет. Нам не сбежать. Оставалось только принять бой и надеяться на чудо.

Контрабандисты двинулись на нас стеной. Никакого нападения по одному, этики боя и прочей чепухи. Они бросились вперед сразу все. Нас троих буквально накрыло лавиной из разъяренных существ, каждый из которых был не прочь убить энфирнала.

Действовать приходилось быстро, не раздумывая. Я отключила голову и доверилась инстинктам. Пусть тело само принимает решения. Благо Джаспер научил меня защищаться.

Лексу и Джасперу было проще – у них есть оружие. Джаспер отстреливался. Пару раз он уложил подкрадывающихся ко мне со спины существ, чем спас мне жизнь. Какое счастье, что пули в его револьвере никогда не заканчиваются!

Лекс расправлялся с существами с помощью Бича. На этот раз бил в полную силу. Не лишал сознания, а убивал. Я только и слышала, что свист магических хлыстов и вопли тех, до кого они дотянулись.

Грохот стоял невообразимый. Рушились стеллажи, падали талмуды книг. Парочку шкафов уронила лично я – упиралась спиной в стену и толкала ногами. Один рухнул на голову прущего на меня оборотня. Бухгалтерский отчет свалился с верхней полки прямо ему на макушку. Оборотень упал как подкошенный. Что тут скажешь, бухгалтерия тяжелая штука.

Энфирналы были хороши. Я тоже неплохо справлялась и даже уложила несколько контрабандистов из числа тех, что были послабее. Но долго так продолжаться не могло. Наши силы не бесконечны. Даже Лекс уставал. О нас с Джаспером и говорить нечего.

Меня пару раз зацепили когти оборотней. Джаспер тоже не избежал ранений. Контрабандисты теснили нас к стене. Они загоняли нас в угол, лишая маневренности. Рано или поздно они бы прикончили нас по одному. Это было неизбежно.

— Лисса, осторожно! — Лекс в последнюю секунду оттолкнул меня с траектории полета пули, но сам увернуться не успел. Его ранило в плечо.

Я взвизгнула. Правая рука. Очень плохо. К счастью, Лекс отлично владеет обеими. Переложив Бич в левую ладонь, он отбил очередную атаку. Но я видела – долго он не продержится. Чересчур серьезная потеря крови.

Я поспешила Лексу на помощь, но напоролась на непреодолимое препятствие в виде огромного огра. Его кулаки были больше моей головы, и один как раз летел прямо в меня. Если ударит, моя черепная коробка треснет как перезрелый арбуз.

Когда страх за свою жизнь достигает высшей точки, включается инстинкт самосохранения. Он берет управление на себя.

Ты уже не думаешь, а просто действуешь.

Так случилось и со мной. Каким-то чудом я в последний момент отклонилась, и кулак огра пролетел мимо. Буквально в миллиметре от моего носа. Я даже слышала, как свистит ветер. А в следующую секунду на огра обрушились сразу три магических хлыста – Лекс пришел мне на выручку.

Огр был устранен, но его место занял другой. Тот, кого я не ожидала увидеть. Мой не-брат. Человек (или не совсем), с которым я жила два года. Которому я доверяла, как самой себе. Да что там! Больше, чем себе. Он был для меня всем, и он меня предал.

— Том, — выдохнула я, сжимая кулаки. Аж второе дыхание открылось, стоило его увидеть.

— Сестренка, — улыбка Тома не предвещала ничего хорошего.

Мы кружили друг напротив друга как боксеры на ринге. Примерялись перед нападением. В какой-то момент ко мне направился вампир, но Том взмахом руки остановил его.

— Она моя, — сказал он. — Я сам с ней разберусь.

Что ж, по крайней мере, мне не придется иметь дело сразу с несколькими противниками. Только я не обольщалась – дело не в благородстве Тома. Он просто хочет лично меня прикончить.

Итак, мы остались один на один. Но даже так этот поединок нельзя было назвать равноценным. Все-таки Том физически сильнее меня.

Я дралась грязно. Царапалась, кусалась, метила в самое больное место на теле мужчины. Дело было не только в борьбе за выживание, но и в желании как можно сильнее ранить Тома. Никогда и никого я так не ненавидела в своей жизни как его.

Впрочем, Том недалеко от меня ушел. Его приемы тоже были нечестными. В какой-то момент он изловчился и схватил меня за волосы, а после дернул на себя. У меня слезы навернулись на глаза от боли.

— Вот так-то, сестренка, — довольно произнес Том. — Пора с этим покончить.

Но я не была готова умирать. Рассудив, что лучше потерять волосы, чем жизнь, я дернулась, что есть силы. Ощущение было, словно с меня содрали скальп. Боль адская! Зато я обрела свободу. И даже, ловко развернувшись, врезала Тому кулаком прямо по носу.

Он взвыл и прикрыл лицо рукой. А, когда убрал ладонь, я увидела кровь и не сдержала улыбки. Получи, гад!

Неудача лишь разозлила Тома. Он бросился на меня с ревом раненного бизона. У меня аж волоски на руках приподнялись от его боевого клича.

И снова я действовала инстинктивно. Резко выставила руки перед собой, раскрытыми ладонями по направлению к Тому, словно хотела что-то швырнуть в него. Но мои руки были пусты.

А дальше произошло то, чего ни я, ни Том не ожидали. Его отбросило назад. Здорового мужчину просто снесло потоком воздуха. Хотя нет, вру, это был не обычный воздух, а какая-то черная субстанция. Причем ее источником была я.

Я посмотрела на собственные ладони. Они ничуть не изменились. Так что же это было?

— Я говорил, что у тебя есть оружие! — радостно выкрикнул Джаспер.

Он сражался рядом со мной и видел произошедшее с Томом.

— Это оно? — тупо переспросила я. — Черный туман?

— Призови его, а там разберемся.

Это все, что успел сказать Джаспер. Потом ему стало не до меня. Мне тоже было не до всяких там призывов. Выжить бы. Том уже поднимался с пола и на этот раз он решил прибегнуть к помощи других существ. Время драки один на один прошло. На меня двинулись сразу трое, включая самого Тома.

Видимо, раз воспользовавшись своим оружием, я открыла ему путь. Наше воссоединение произошло. Как Джаспер и думал, оружие проявило себя в минуту опасности. А дальше все заработало само по себе.

Зал накрыла черная тень. Она появилась где-то за моей спиной и устремилась напрямиком на контрабандистов. Ее заметили не сразу, а лишь когда тень спикировала вниз. Словно коршун она накинулась на наших противников. Казалось бы, тень была бесплотной, но это не помешало ей уничтожать контрабандистов.

Все произошло быстро. Я даже не до конца поняла, что именно случилось. Тень спустилась и накрыла наших противников подобно черному савану. Здоровые оборотни, быстрые вампиры и сильные

огры ничего не смогли ей противопоставить. В одночасье тень превратила их в жалкую, катающуюся по полу массу.

Они скулили и царапали горло, как будто им не хватало воздуха. Постепенно один за другим контрабандисты теряли сознание, а мы трое просто стояли и наблюдали.

— Отзови ее, — велел мне Лекс.

— Я не знаю как, — развела я руками.

— Просто успокойся и прикажи ей остановиться, — посоветовал он.

Я глубоко вздохнула и мысленно пожелала, чтобы все это прекратилось. Если честно, я не до конца верила, что это моих рук дело. Ну, в самом деле, разве я такое могу?

Когда тень поползла прямиком ко мне, я даже испугалась. Она перемещалась по полу, так что я, взвизгнув, запрыгнула на стул, чтобы с ней не соприкоснуться.

— Не бойся, — Лекс подошел ко мне. — Если я прав, она не причинит тебе вреда.

— А если нет? — возмутилась я.

— Тогда нам обоим не поздоровится, — спокойно ответил он. — Ведь я стою рядом.

Поддержка Лекса и вера в мои силы немного успокоила, и я слезла со стула. Все-таки энфирнал опытнее меня. Я надеялась, он понимает, что делает.

Тень подобралась к моим ногам. Лизнула стопы. А потом она будто вошла внутрь меня и исчезла. Ничего особенного я не почувствовала. Вообще никаких перемен в себе.

Что же это было? Каким образом я буквально за минуту в одиночку обезвредила целую банду контрабандистов?

Глава 22. Оружие энфирнала

Разбираться в моих метаморфозах было некогда. Тень не убила контрабандистов, а только оглушила. Хотя, подозреваю, она вполне могла лишить их жизни, не отзови я ее. Хорошо, что я это сделала. Лавры массового убийцы меня не прельщали.

У нас было немного времени до того, как все очнётся. Мы использовали его по полной. Первым делом энфирналы обездвижили всех контрабандистов. В ход шло все, что под руку подвернулось.

Я помогала и в какой-то момент снова оказалась лицом к лицу с Томом. Он как раз приходил в себя. Его запястья я стянула жгутом особенно сильно.

— Лиз, — пробормотал Том, — что ты делаешь?

— Задерживаю тебя, — не без удовольствия ответила я. — Ты отправишься на Одинокий остров вместе с друзьями.

Том вздрогнул. Эта новость быстро привела его в чувства.

— Отпусти меня, — прошептал он. — Мы же неплохо ладили, Лиз.

— До тех самых пор, пока ты не решил принести меня в жертву.

— Этого хотел не я, а мой наниматель. Тот чародей... ему невозможно отказать, ты сама знаешь. Он внушил мне.

Том оправдывался, и я вдруг поймала себя на том, что его доводы кажутся разумными. Кудесник и правда силен. Я лично испытала на себе его способности и знала о его магии не понаслышке.

— Сейчас ты тоже пытаешься меня убить под его внушением? — насупилась я.

— Я просто играл свою роль, — у Тома и тут нашлось объяснение. — Я не мог приказать другим тебя не трогать, иначе досталось бы и мне. Но я сказал, что разберусь с тобой сам. Это помогло их остановить. Отпусти меня, сестренка, — попросил он, заглядывая мне в глаза. — По старой памяти.

Моя рука потянулась к жгуту, стягивающему запястья Тома, чуть ли не сама собой. Я опомнилась только в тот момент, когда она достигла цели. Что я вообще делаю? Я отдернула руку и тряхнула головой.

Очарование сына инкуба в действии, чтоб его. А ведь я почти купилась. Вот так это работает – Том просто говорит, мило улыбаясь, и все ему верят? Неудивительно, что он столько лет водил меня за нос. Но теперь во мне жил Мрак, и он оказался тем еще скептиком. Если я практически поверила Тому, то Мрак – нет. Он-то и привел меня в чувства.

— Прости, Том, — сказала я, отодвигаясь, — но ты сам виноват. Не надо было помогать контрабандистам.

— Ты не можешь меня вот так бросить! — взвизгнул он.

— Почему же? Ты сам однажды сказал – слава богу, мы не родственники. Нас ничего не связывает, Том. Вероятно сегодня мы

видимся в последний раз. И знаешь что? Я не буду по тебе скучать.

Сказав это, я повернулась к Тому спиной. Других контрабандистов тоже надо связать. Я слишком долго задержалась возле одного.

Том выкрикивал мне в спину проклятия, но я ни разу на него не обернулась. Напротив, когда уходила, испытала небывалое облегчение. Эта страница моей жизни перевернута. И это к лучшему.

Покончив со связыванием, Лекс заставил одного из контрабандистов распечатать для нас переход. Выбрал наугад. Нам повезло – он вел на улицу относительно близкую к Альянсу.

Меня буквально выпихнули через эту дверь из Логова. Я сопротивлялась! Но с двумя энфирналами мне было не справиться. Пусть даже они ранены.

Моей задачей было привести подмогу. Уйти все вместе мы не могли. Переход можно открыть только из библиотеки. Кто-то должен был ждать внутри и впустить законников в Сердце Логова.

Оба энфирнала были ранены. Я не на шутку переживала за них. Что если контрабандисты освободятся? О таком даже думать страшно.

Я управилась за двадцать минут. Метнулась стрелой в Альянс, собрала энфирналов и законников, а потом мы домчались обратно до перехода, через который я вышла.

Самостоятельно его распечатать я не могла. Мы договорились, что Лекс снова откроет дверь через полчаса после моего ухода.

Я и более тридцати представителей Закона за моей спиной замерли перед переходом. Минуты шли, дверь оставалась закрытой. Я посмотрела на часы, наверное, уже раз сто. Полчаса прошло, а дверь так и не открылась.

Я то и дело дергала резинку на запястье. Боль обжигала снова и снова. На коже образовалась широкая красная полоса, но успокоения это не приносило. Почему Лекс тянет? У них там все в порядке?

Я чуть сама не умерла под той дверью. Еще немного, и начала бы колотить в нее руками и ногами, требуя немедленно меня впустить. Вот был бы позор.

От истерики и стыда меня спас скрип петель. Переход приоткрылся всего на сантиметр. Тоненькая щель. Но я просунула в нее пальцы и рванула дверь на себя. Я первая, а за мной и все остальные хлынули в «библиотеку».

Дальше завертелось. Контрабандисты приходили в себя, энфирналы забирали их и увозили в Альянс. Сердце Логова обыскали и нашли подвал с живым товаром. Женщин освободили. Среди них были те, чью доставку я однажды подсмотрела. Жаль, не все. Кого-то уже успели продать. Но хоть некоторых удалось спасти. А главное – это больше не повторится. С контрабандистами скоро будет покончено раз и навсегда.

Врачи занялись ранами Лекса и Джаспера, а законники тем временем составляли опись найденных в Сердце документов. Все были при деле, но не я.

У меня было время посидеть и подумать о том, что сегодня произошло. Например, о той тени. Джаспер назвал ее моим оружием. Но обычно оружие энфирнала – что-то материальное. У Лекса – Бич, у Джаспера – револьвер. А у меня тень? Как-то это странно.

Я примостилось на столе и рядом со мной сел Джаспер. Он был без рубашки, обмотанный бинтами как мумия.

— Чего грустишь? — спросил он.

— Думаю, что за необычное у меня оружие.

— Мне показалось, я видел птицу, — поделился Джаспер своими наблюдениями. — У тени были крылья и клюв.

— Не пугай меня, — напряглась я.

— Ты должна вспомнить, кто был рядом с тобой, когда ты приняла Мрак, — к нам подошел Лекс с рукой на перевязи.

— Ты сказал «кто»? — удивилась я. — Но разве оружие энфирнала может быть одушевленным? Мне казалось, это всегда какой-то предмет.

— Я тоже так думал, — кивнул Лекс. — Но пора уже признать – ты необычный энфирнал. Понятие нормы с тобой не работает.

Я поежилась. Возможно, причина в том, что я первый и пока единственный ребенок энфирнала. Незученный материал. Безумно хотелось поделиться с кем-то этой информацией, но я боялась. Даже Лекса. Причем не его самого, а того, что его потеряю. Реакцию Лекса на подобные новости невозможно предсказать. Вот найду отца и поговорю с ним, а там видно будет.

А пока я хмурилась, припоминая, кто же был рядом в тот ключевой момент. Самое забавное, что за секунду до того, как Мрак

проник в меня, я действительно ощутила постороннее присутствие. Но воспоминание о той минуте было так зыбко.

Это точно не был контрабандист. Они стояли слишком далеко. Это не были мои товарищи по несчастью. Они все уже превратились в горстки пепла. К тому же Джаспер упомянул крылья и клюв.

Я закрыла глаза и мысленно вернулась в ту минуту. Вот я лежу, камень врезается в щеку. Надо мной очередная вспышка молнии, я поворачиваю голову, чтобы на нее посмотреть. Небо черное от туч, но молния на миг освещает все вокруг так ярко, что глазам больно. И я вижу... на фоне туч... очертание...

Перья, крылья, клюв. Джаспер был прав. Это птица. Ворон, если быть точной. В тот миг, когда Мрак проник в мое тело, надо мной кружил ворон.

— Ворон! — я спрыгнула со стола. — Он летел прямо надо мной. Довольно низко.

Лекс и Джаспер переглянулись.

— Поздравляю, — кивнул Лекс. — Ты первый в истории энфирнал с живым оружием.

— Что это означает? — испугалась я.

— Что мы понятия не имеем, как с ним взаимодействовать, — обрадовал Джаспер. — Тебе придется самой учиться обращаться со своим оружием.

Глава 23. Новый этап

Новость о вживленном в мое тело вороне настолько ошарашила меня, что я плохо запомнила окончание захвата Логова. От Сердца мало что осталось. Законники забрали все важное в архив Альянса, а прочее уничтожили.

Пока мы разбирались с хранилищем информации, энфирналы арестовали Коула. Я узнала об этом, так как была рядом с Лексом, а ему докладывали обо всем.

Казалось, все складывается удачно. Сердца больше нет, а, значит, и Логова тоже. С контрабандистами покончено. Том арестован. На свободе остались лишь те, кого не было в Сердце во время схватки, но это вопрос времени. Постепенно одного за другим их тоже задержат.

— Ты доказал свою преданность, — хлопнул Лекс Джаспера по плечу. — Возвращайся в Альянс.

— Спасибо, — кивнул Джаспер, а потом повернулся ко мне: — Похоже, я снова твой наставник. Будем тренироваться с твоим оружием.

— Не могу сказать, что я этому рада, — проворчала я. Конечно, это была ложь. Хорошо, что Джаспер вернулся. В Альянсе он на своем месте. Да и наставник из него получился толковый, чего уж там.

— А чародей? — вспомнила я. — Его тоже нашли?

— Ты о том седовласом, что хотел принести тебя в жертву? — уточнил Лекс.

Я кивнула. Чародей пугал меня не на шутку. Он один опаснее всех контрабандистов вместе взятых.

— Пока нет, но мы его непременно отыщем, — обнадежил Лекс. — А сейчас поехали отсюда.

Я с радостью согласилась. Сердце уже порядком мне надоело, как и суета вокруг. На этот раз у нас был водитель. Из-за раны в плече и слабости от кровопотери Лекс не мог вести машину.

Мы устроились на заднем сиденье.

— Что это? — Лекс осторожно погладил мое запястье под резинкой. Сейчас кожа под ней покраснела и воспалилась. Я явно превысила норму щелчков.

— Это мой способ держать эмоции под контролем.

Лексу не надо было ничего объяснять, он и так все понял. Но его следующий поступок удивил. Поддев резинку указательным пальцем, он стянул ее с моей руки.

— Она тебе больше не нужна, — он открыл окно и выбросил резинку на дорогу.

— Но как же?.. — я проследила за ее полетом.

— Ты прекрасно справляешься без нее, — сказал Лекс. — Причем уже давно. Это лишь старая привычка, и она изжила себя.

Я столько лет носила эту резинку. Практически, сколько себя помню. Если и снимала ее, то крайне редко, и чувствовала себя без нее словно голой. Резинка была моей защитой. Моим щитом от эмоций. И вот ее нет.

По всем правилам прямо сейчас меня должна была накрыть мощная паническая атака. Для такой, как я, остаться без механизма управления эмоциями, сущий кошмар.

Я прислушалась к себе. Вроде тихо. В моих чувствах царил покой и порядок. Потеря резинки не испугала меня, а наоборот освободила. Я будто сбросила лишний груз.

Я повернулась к Лексу и посмотрела на него. Теперь он – моя защита и опора. Давно надо было это понять.

Я опустила голову Лексу на плечо и закрыла глаза. Просто ощущать его рядом – уже огромное удовольствие. К счастью, Мрак не возражал против такого невинного контакта, и я могла насладиться кратким мигом близости.

— Как только я встретила тебя, сразу поняла, что все будет хорошо, — прошептала я.

— Я тоже кое-что понял в день нашего знакомства.

— Что же?

— Что моей спокойной жизни пришел конец, — хмыкнул Лекс.

Я фыркнула, едва сдерживая смех. Нет, все-таки он невыносим. Такой романтический момент испортил. Вот только обижаться совсем не хотелось. До моего дома осталось всего ничего, а, значит, скоро мы опять расстанемся.

Последние минуты мы с Лексом провели в тишине. Просто наслаждаясь редкой близостью. Кто знает, когда в следующий раз нам вот так повезет.

Мрак непредсказуем и капризен. Но сегодня он был утомлен после битвы и притупил бдительность, позволив нам немного побыть вместе. Спасибо и за это.

Глава 24. Урок

Всю последующую неделю Альянс был занят контрабандистами. Тех, кого уже поймали, судили и отправляли на Одинокий остров. Остальных вычисляли по записям из Сердца и тоже ловили. Кого-то объявляли в розыск. В общем, работа кипела.

Для меня тоже нашлось дело. Вот только связано оно было не с контрабандистами, а с моим оружием. Джаспера так воодушевил Ворон, что он удвоил количество наших тренировок. И даже тот факт, что хладнокровного ранили во время облавы на Сердце, его не остановил.

— Ты должна научиться призывать Ворона по первому желанию, — учил он. — В бою скорость имеет огромное значение. Давай, выпусти его.

Не так-то это просто. Ворон мне попался с характером. Вредная птица, одним словом. У нас как раз намечался кризис под названием «кто в доме хозяин», и я не была до конца уверена, что одержу верх.

Я нахмурилась и сосредоточено засопела. Так напрягалась, аж испарина на лбу выступила.

— Закрой глаза и найди его внутри себя, — посоветовал Джаспер. — Вступи с ним в контакт.

Я мрачно посмотрела на хладнокровного. Легко ему говорить. У него пистолет висит в кобуре, достал, пострелял – пиф-паф – и убрал обратно. Проще некуда. А во мне живет враждебное создание, нежелающее подчиняться.

И все же я опустила веки. Так действительно проще сосредоточиться. Помогло далеко не сразу. Найти внутри себя инородную сущность оказалась непросто. Слишком уж она слилась со мной.

Но вот я, наконец, нащупала этот сгусток тьмы. Он ощущался легким холодком в районе солнечного сплетения. Я сконцентрировалась на нем. Мое внимание послужило для него катализатором. То, что секунду назад было лишь маленькой точкой тьмы, начало разрастаться и захватывать все больше пространства внутри меня.

Казалось, меня поглощает черная дыра. Только изнутри. Я уже не могла остановить процесс, не могла его контролировать. Спаситься можно было лишь одним способом – выпустив эту черноту из себя наружу.

Я пыталась, но ничего не выходило. Тогда я запаниковала. Согнулась пополам от боли и закричала, перепугав Джаспера не на шутку. Но это помогло. С криком из меня вырвался сгусток тьмы. Ворон полетел по тренировочному залу, расправив крылья.

Самой птицы не существовало. Была лишь ее тень, скользящая по полу и стенам. Она меняла величину. Могла стать совсем крохотной, размером меньше ладони, а потом развернуться в половину зала.

И я, и Джаспер наблюдали за полетом Ворона, открыв рты. Он внушал трепет. Мрак в чистом виде. Первозданная стихия, пропитанная энергией хаоса. В нем чувствовалась мощь. И это все принадлежит мне. Конечно, если я сумею с этим совладать. В

противном случае Ворон просто меня уничтожит. Он не потерпит слабость, это я четко понимала.

Вдоволь покружив по залу, Ворон направился ко мне. Он хотел вернуться, а я не была уверена, что готова его принять.

— Успокойся, — Джаспер сжал мою ладонь. — Не дай ему тебя запугать. Это ты главная, не он. Помни об этом.

Его прикосновение пусть даже через перчатку меня подбодрило. Я расправила плечи и приготовилась к возвращению Ворона.

Он врезался в меня тараном. Прав был Джаспер – эта противная птица просто хочет нагнать страху. Но я этого ожидала, так что стиснула зубы и перетерпела неприятный момент нашего воссоединения.

Потом были еще тренировки. И еще, и еще. Джаспер гонял меня только так. Сперва я научилась выпускать Ворона по своему желанию. Затем я начала отдавать ему приказы – сделай то, сделай это. Мало иметь оружие, надо уметь им управлять.

Постепенно мне открывались новые возможности Ворона. Они не ограничивались одним нападением на моих врагов. Ворон мог проследить за кем-то, причем я в это время видела все как будто его глазами, которых у него, кстати, нет. Понятия не имею, как это работало, но мне нравилось.

В конце концов, мне удалось взять вверх. Человек победил птицу. Джаспер мной гордился. Говорил, что я способная ученица.

Я была довольна, но из-за многочисленных тренировок мне не хватало времени на собственные дела. Я так и не вернулась к поискам отца, а ведь осталось проверить всего три кандидатуры. Кто-то из них поспособствовал моему появлению на свет.

Я планировала в ближайшее время возобновить свое расследование, но одна неприятная встреча изменила все.

Глава 25. Чародей

В то утро из Альянса меня подвез законник. Машина остановилась рядом с моим домом, и я поблагодарила мужчину за доставку. Лекс давно намекал, что пора мне самой научиться водить, но я упорно отказывалась. На дорогах Циви нет правил. Все ездят, как хотят. В таких условиях я устрою аварию в первую же поездку.

Я поднялась на свой этаж. Дверь открылась моментально, едва я приложила к ней ладонь. Но не успела я переступить порог квартиры,

как сзади раздался шорох. Я резко обернулась и застыла. Увы, не по собственному желанию. Стоило посмотреть чародею в глаза, и он получил власть над моим телом. Проклятый гипнотизер!

Я узнала его, едва увидев. Кудесник. Он стер свое лицо из моей памяти, но она восстановилась, будто по щелчку, стоило нам снова встретиться.

— Пригласишь в гости? — насмешливо спросил Кудесник.

Я посторонилась, пропуская его. Попробуй, откажи тому, кто руководит твоим телом как кукольник марионеткой.

— Тебя поймают, — сказала я. Хоть рот мне не заткнул, и я могла возмущаться, сколько душе угодно. А вот кричать и звать на помощь — нет. Я пробовала, но лишь зря надрывалась. Предусмотрительный гад, все просчитал наперед.

— Может и поймают, но отомстить я успею. Закрой дверь и иди сюда.

Снова я безропотно выполнила приказ. Это возмутительно! Я могла сколько угодно беситься, но послушаться чародея мне было не под силу. Вслед за ним я прошла на кухню, села и сложила руки на коленях.

Все это время я отчаянно пыталась призвать Ворона. Использовала все способы, которым меня обучил Джаспер: мысленную команду, эмоции, мышцы и те напрягала, да так сильно, что заломило виски. Но Ворон не появился. А ведь на занятиях у меня все получалось.

— Не тужься, — сказал Кудесник. — Твое оружие не поможет. Я его заблокировал.

Вот и ответ. Теперь понятно, в чем причина моей неудачи. Все-то чародей просчитал. Похоже, готовился к встрече.

— Должен признать, — произнес чародей, — Ворон — это крайне интересно. Будь у нас больше времени, я бы с удовольствием изучил тебя. Ребенок энфирнала обладает уникальными свойствами.

— Может, скажете, кто мой отец? — перебила я. — Раз уж вы все равно решили со мной покончить.

Я спросила просто так, наугад. В прошлую нашу встречу Кудесник дал понять, что в курсе, кто мой отец, но говорить не стал. Вдруг в этот раз он будет более разговорчив?

— Хочешь имя? Почему бы и нет, — пожал он плечами. — Его зовут Брюс Вернон.

Имя прозвучало, и я мысленно пролистала отобранные мною досье. Оно точно было среди тех, кого я выбрала. Вот же оно! Вспомнила.

Брюс Вернон – один из первых перерожденных, некогда человек, личное оружие – кинжал. Все это были сухие данные, но я знала кое-что еще о Брюсе. Это он – тот самый беспальный. Энфирнал с множеством порезов и травм, которые он нанес себе сам, чтобы воспользоваться магией Мрака. И это мой отец? Теперь хотя бы понятно, в кого я такая уродилась. У папочки тоже явно не все в порядке с головой.

Пока я переваривала информацию, Кудесник приглядывался ко мне.

— Даже жаль, что с тобой придется покончить, — вздохнул он.

— Убьете меня?

— Именно за этим я пришел, но сейчас, глядя на тебя, передумал. Смерть – это слишком просто. А я хочу, чтобы ты помучилась.

Он что же будет меня пытаться? Только этого не хватало!

— Я придумал для тебя кое-что особенное.

— Что же? — я сглотнула ком в горле. Видимо, пообщаться с отцом лично мне уже не светит.

— Ты отняла у меня все, что было для меня важно. Теперь я отниму у тебя все, что важно тебе. Скажи мне, Лисса, что имеет для тебя значение?

Кудесник наклонился ближе ко мне. Я не хотела отвечать на его вопрос. Из последних сил стискивала зубы. Так крепко, что они не раскрошились лишь чудом. Но проклятая магия была слишком сильна. Намного сильнее меня.

— Л... ллекс, — заикаясь, выдавила я, а после откинулась на спинку стула без сил. Эту битву я проиграла.

— Ах, этот энфирнал. Занятно. Что ж, так даже интереснее. Я не прочь уничтожить Лекса Нолана. Вечно он сует нос не в свои дела. Надоел. Пора с ним завязывать, и ты мне в этом поможешь.

— Я не стану вредить Лексу! — возмутилась я.

— Да неужели? — усмехнулся Кудесник. — Ты сделаешь все, что я прикажу.

У меня по спине побежали мурашки. А ведь он прав, сделаю. Вот сейчас стало по-настоящему страшно.

— Зачем тебе это? — пробормотала я. — Контрабандисты были твоими друзьями?

— Они были моими партнерами и поставляли мне материал.

— То есть существ для жертвоприношения.

— Можно и так сказать, — кивнул чародей. — Я почти добился цели. Жаль, ты ускользнула. Твоя смерть могла открыть проход.

— А теперь не может? — не то чтобы я горела желанием умереть, но узнать планы Кудесника будет полезно.

— Нет. Теперь ты — энфирнал. И хотя они одни из самых сильных существ Циви, Грань не примет такую жертву. Все из-за Мрака. Он — часть Грани.

— Ну да, уничтожить Мрак все равно, что уничтожить частицу Грани.

— Ты уловила суть, — похвалил Кудесник. — Так что убивать я тебя не стану. Нет смысла. А вот с Лексом ты мне поможешь. Он хорошо к тебе относится, подпускает ближе, чем других. Доверяет. В тебе он не заподозрит убийцу.

— Что ты задумал? — прошептала я, так как горло перехватил спазм.

— Я придумал, как отомстить вам обоим. Ты любишь Лекса Нолана, я прав? Его смерть станет для тебя трагедией. А если он умрет от твоей руки...

Кудесник замолчал, давая мне время насладиться всей грандиозностью своей задумки. Умно, ничего не скажешь. Привык он загребать жар чужими руками. Я не сомневалась — у него получится. Я уже сейчас не могу лишний раз моргнуть без его разрешения.

— Слушай меня внимательно, — Кудесник наклонился надо мной и впился взглядом в мое лицо. — Ты приведешь себя в порядок, наденешь свое лучшее платье и отправишься к Лексу Нолану. Ты сделаешь все, чтобы он впустил тебя. Усыпишь его бдительность и, когда он подпустит тебя ближе, ты его убьешь.

— Как? — тупо переспросила я.

— Воспользуешься любым удобным оружием. Нож, например, сгодится. Уверен, у Лекса что-то найдется, — пожал он плечами. — Не мне тебя учить.

— А потом?

— Делай, что хочешь. Убив Лекса, ты освободишься от моего внушения.

Я всхлипнула. Легко сказать «делай, что хочешь». Как я буду жить после такого? Лучше бы чародей внушил мне и себя убить.

— Больше мы не увидимся, — Кудесник выпрямился. — Прощай, Лисса.

Я моргнула. Всего на долю секунды опустила веки, а, когда подняла, чародея в квартире уже не было. При этом часы показывали, что прошло полтора часа. Хотя по моим ощущениям мы говорили от силы минут двадцать.

Видимо, это тоже часть внушения. Кудесник отключил меня ненадолго, чтобы беспрепятственно уйти.

Я не собиралась выполнять его указания. Да я скорее сама умру, чем причиню вред Лексу!

Я была абсолютно уверена в своем решении, а потом вдруг обнаружила себя перебирающей гардероб в поисках «лучшего платья». Именно тогда я осознала, насколько все серьезно.

Кажется, я иду убивать Лекса.

Глава 26. Убийца

Я приняла душ, высушила и уложила волосы. Подкрасила глаза и губы. Платьев в моем гардеробе было катастрофически мало. На самом деле, всего два. Оба я купила под настроение, но так ни разу не надела.

Одно было белое на тонких бретельках, длиной до щиколоток. Летнее и легкое. В нем я походила на школьницу, а не на соблазнительницу.

Значит, остановим выбор на платье номер два – глубокого синего оттенка. Короткое, облегающее и с открытыми плечами. Такой наряд подходил намного больше.

Мне было проще сосредоточиться на приготовлениях и не думать о том, что я собираюсь сделать. Конечно, я пыталась бороться с внушением чародея. Мне даже казалось, что получается. Но потом я понимала, что продолжаю действовать как на автопилоте.

Я могла думать все, что угодно, но при этом упорно следовала чужим указаниям. Я будто раздвоилась. Разум больше не управлял телом.

Как снять внушение чародея? Было бы у меня время, я бы поискала информацию на эту тему или попросила помощи. Но чародей продумал и это – он запретил мне говорить о внушении. Даже нашу встречу я упомянуть не могла. Не рассказать, не написать, не нарисовать картинку. Я была заперта в собственном теле, как в темнице. Кошмарное ощущение.

До лофта я доехала на подземке. Солнце уже взошло над горизонтом, и город почти опустел. Добропорядочные существа легли спать.

Я шла по безлюдной улице и молилась, чтобы на меня упал кирпич. Или я сломала ногу, или провалилась в люк. Да что угодно! Лишь бы не добралась до цели.

Но все, как назло, было в порядке. На меня в этом откровенном платье даже никто не напал. Тот самый случай, когда тебе везет, и ты этому не рада. Оказывается, и такое бывает.

В лофт обычно попадали через гараж. Открывался он с брелка, который есть только у Лекса. Но Джаспер, не имея брелка, как-то ухитрялся входить.

Пару недель назад я пристала к нему с расспросами на эту тему, и хладнокровный показал мне неприметную дверь. Еще один секретный ход, которых в Циви великое множество. Не город, а сплошные потайные двери.

Честное слово, лучше бы Джаспер послал меня куда подальше. Надо же было ему разоткровенничаться именно в тот момент.

Мое появление должно было стать для Лекса сюрпризом. Так что я решила воспользоваться этим ходом. Впервые.

Дверь нашлась там, где Джаспер говорил. Я вошла без проблем и сразу направилась к подъемнику. По пути окинула взглядом гараж. Машины и байк на месте. Значит, хозяин дома.

Сердце колотилось как бешеное, пока ехала вверх. По идее меня должно было трясти – дрожать руки, течь слезы. Но внешне я была абсолютно спокойна. Никогда в жизни я настолько хорошо не владела собой, как в тот момент.

Даже моя аура оставалась ровной, без всполохов. Каким-то образом чародей воздействовал и на нее. А это значит, что Лекс ничего не поймет по моим эмоциям.

Я словно наблюдала со стороны за происходящим. Уже не пилот и даже не штурман в собственном теле, а просто пассажир, которому никак не добраться до управления.

Мысленно я кричала, билась в истерике, приказывала себе убираться прочь, подальше от Лекса, но все это было бесполезно.

Двери подъемника открылись, и я вошла в лофт. Лекс услышал шум и спустился из спальни посмотреть, кто приехал в столь поздний час.

На энфирнале были мягкие домашние штаны и футболка. Такой уютный, такой родной. Неужели я смогу причинить ему вред?

— Лисса? — насторожился он. — Что-то случилось?

— Угостишь меня чаем? — произнесла я и сама удивилась тому, как томно прозвучал мой голос. Вот сейчас из меня, пожалуй, получился бы неплохой суккуб.

— Конечно. Проходи, — Лекс кивнул в сторону кухни.

Я не просто так попросила чай. На кухне есть ножи. Хорошее орудие убийства как сказал Кудесник.

Лекс без колебаний повернулся ко мне спиной. Он был ужасно беспечен, потому что доверял мне. От этого стало еще хуже. Чародей все верно рассчитал. Он точно знал, что испугает меня больше смерти.

Я устроилась на барном стуле. Нож лежал в паре сантиметров от меня. Просто валялся на столе без дела. Протяни руку и возьмешь. Лекс ставил чайник на плиту, по-прежнему спиной ко мне. Идеальный момент.

Отчаянно хотелось закричать. Разум бился внутри тела подобно зверю в клетке. Будь проклят чародей! Его внушение невозможно побороть.

Ладони вспотели. Возьму нож и не смогу его удержать. Это даже хорошо. У Лекса отличная реакция, мне с ним не тягаться. Если повезет, моя атака провалится. Правда, в этом случае уже мне придется защищаться от разъяренного энфирнала. Но пусть лучше Лекс убьет меня, чем я его.

— У тебя что-то случилось, Лисса? — спросил энфирнал, не оборачиваясь.

— С чего ты взял?

— Ты пришла ко мне посреди дня.

— Соскучилась, — пожалала я плечами.

Лекс недоверчиво хмыкнул.

Пока болтали, я вытерла ладони о юбку и стянула нож со стола. Теперь он лежал у меня на коленях. Я крепко сжимала рукоять, выбирая подходящий момент. Один точный бросок, и с энфирналом покончено.

Не верилось, что я это сделаю.

Пульс подскочил до рекордных ударов в минуту. Казалось, еще немного и сердце пробьет грудную клетку. Дыхание сбилось. Но рука с ножом не дрожала.

Я хотела зажмуриться, чтобы промахнуться. Попробуй, метни нож с закрытыми глазами. Но даже собственные веки перестали мне подчиняться.

Да лучше бы я вонзила этот нож в себя! Но нет, рука, послушная внушению Кудесника, замахнулась и метнула его в Лекса.

— Нет! — мысленно завопила я. Но с губ не сорвалось даже стона.

За ту секунду, что нож летел в спину Лекса, я, наверное, успела поседеть. Не знаю, как меня не хватил инфаркт.

А потом случилось невероятное. Лекс отклонился! Просто взял и ушел с траектории полета ножа. Одно скользящее движение, и тот воткнулся в стену над чайником.

— Тааак, — протянул энфирнал, оборачиваясь. — Кажется, назрел разговор.

Чайник, закипев, засвистел, и Лекс выключил конфорку. Все это время он не сводил с меня глаз. Как обычно невероятно спокойный и рассудительный.

— Ничего не хочешь мне сказать? — кивнул Лекс на нож в стене.

Я облизнула пересохшие губы. На самом деле, я очень хотела все ему объяснить, но вместо этого осмотрелась в поисках другого оружия. Взгляд задержался на Биче, лежащем на кресле. В прошлый раз, когда я его касалась, он мне не навредил.

Я спрыгнула со стула и метнулась к креслу.

— Стой! — выкрикнул Лекс. — Ты не умеешь им управлять.

Он волновался не о себе, а обо мне. Что я случайно наврежу себе. Но меня было не остановить. Глубоко же чародей забрался мне под кожу. Неужели нет способа бороться с внушением, и я буду нападать на Лекса до тех пор, пока один из нас не погибнет? Я или он...

Пальцы сомкнулись на рукояти Бича. Я замахнулась, и магические хлысты, искрясь, полетели напрямик к Лексу. По непонятной причине его оружие откликалось на мои приказы. Честное слово, лучше бы оно ударило меня, как и всех прочих.

Лекс увернулся в последний момент – упал на спину, перекатился и опять вскочил на ноги. Бич это вам не какой-то кухонный ножичек. Он намного быстрее, а главное – опаснее.

Я промазала и замахнулась снова. Управлять таким оружием было непросто. Для этого требовались сила и ловкость. Пока я делала замах, у Лекса было время подобраться ко мне.

За миг до нового удара он перехватил мою руку. Вот это скорость! Я даже не поняла, как он оказался рядом. Лекс сжал мое запястье, и Бич выпал из ослабевших пальцев. Хлысты тут же исчезли.

Думаете, я сдалась? Как бы не так! Мое тело решило, что настало время для рукопашной. Кулак нацелился в скулу Лекса. Энфирнал отпрянул, перехватил мою руку и завел ее за спину. Я дернулась, вырываясь из захвата. Вывернулась и ударила с разворота.

На этот раз повезло. Или нет? Я совсем запуталась. Кулак врезался в солнечное сплетение Лекса. Теперь я была не как земная девчонка, а как энфирнал. Мой удар оказался чувствителен даже для Лекса.

У него сбилось дыхание, но всего на миг. И все же он отступил, увеличивая расстояние между нами. А ведь Лекс мог уложить меня одним ударом. Я бы вряд ли успела уклониться. Но он не нападал, а лишь защищался. «Он боится причинить мне вред!» — дошло до меня. Я бы умилилась, не стой на кону его жизнь.

— Объясни, в чем дело, Лисса, — потребовал он, уходя от очередного удара. — Что на тебя нашло?

Вместо ответа я нанесла новый удар. Лекс блокировал его скрещенными руками. После чего скользнул мне за спину и прижал к своей груди. Одна его рука зафиксировала мою шею – крепко, но не больно. Вторая держала за талию.

— Скажи хоть что-нибудь, — попросил он.

Я затрясла головой. Не могу. Хочу, но не могу! Как ему это объяснить?

Я резко дернула головой назад, ударяя Лекса по лицу затылком. На миг это ослабило хват, и я сумела освободиться.

Пора признать – в рукопашной мне его не одолеть. Нужно новое оружие, сильное. Напряжение в теле заставило меня насторожиться. Только не это! Если призову Ворона, Лексу несдобровать.

К счастью, для призыва нужен мысленный приказ, а свои мысли я пока контролировала. Ничего не выйдет, господин чародей! Не в этот раз.

Я едва не рассмеялась от облегчения. Ну хоть в чем-то повезло. Впрочем, это меня не остановило.

К этому моменту шов на платье разошелся до талии, а бретельки слетели с плеч. Футболка Лекса тоже была порвана, волосы взъерошены. Я уже не говорю о том, что мы разрушили половину лофта. Перекинули тумбу, разбили вазу, усеяв пол осколками, сломали стул. В общем, устроили настоящее побоище.

Я перепрыгнула через кухонный стол и выдернула нож из стены. Двигалась неловко, здорово мешало платье, а точнее те лоскуты, что еще болтались на мне. Тогда я просто взяла и сняла с себя то, что осталось от платья. Теперь на мне было лишь нижнее белье и чулки.

Мой маневр не остался без внимания Лекса. Вот только его интересовал вовсе не нож в моей руке, а мой незапланированный стриптиз. Взгляд энфирнала скользнул по моему телу, и мне сразу стало жарко.

Кажется, я не просто убью Лекса, но еще и изнасилую после. Не верю, что это реально. Все это какой-то кошмар. Поскорей бы очнуться.

Лекс тоже стянул футболку через голову и отбросил ее в сторону. Я сглотнула ком в горле. На его груди виднелись красные полосы – следы от ногтей. И пара кровоподтеков – пропущенные удары. Это все моих рук дело. При этом на мне самой не было даже маленького синяка.

Я схватила стул и метнула его в Лекса. К своему великому сожалению попала. Стул разбился о грудную клетку энфирнала, сбив

его с ног.

Перехватив удобнее нож, вскоре я уже была рядом с Лексом. Он не успел подняться. Не знаю как, но теперь я тоже двигалась с молниеносной скоростью. Настолько быстро, что мир вокруг смазывался. Похоже, включились инстинкты энфирнала. Джаспер был бы доволен ученицей. Жаль, это случилось не вовремя.

Я села на Лекса верхом. Нож метил прямо ему в грудь. Туда, где сердце. Один удар и с ним покончено. Все внутри меня застыло от ужаса в этот момент. Неужели?!

Лекс блокировал атаку коротким ударом, выбив у меня нож. Тот отлетел куда-то под диван. Не достать.

Пока я следила за полетом ножа, Лекс времени даром не терял. Он перекатился, подминая меня под себя. Теперь я лежала, прижатая к полу его телом. Мои руки он перехватил за запястья и завел мне за голову. Я дернулась. Не вырваться.

Мы оба тяжело дышали. Его и моя грудная клетки быстро вздымались и опадали. Похоже, я вымотала энфирнала – отметила с долей гордости.

Темные пряди волос упали Лексу на лоб и лезли в глаза. Я поймала себя на желании убрать их.

Мы замерли, глядя друг другу в глаза. Его радужки невероятно синие. Злится. Еще бы! Удивительно, что он до сих пор не придушил меня.

На этот раз мне было не вырваться. Лекс держал крепко. Он устал от нашей возни и решил положить этому конец. Вот только остановить меня можно, лишь свернув мне шею. Он пойдет на это?

Мы смотрели один на другого, и я видела, как чернота постепенно стирает синеву в глазах энфирнала. Я в курсе, что это означает. Возбуждение. Что Лекс делает? Я пыталась его убить, даже ранила пару раз. А он...

Чернота окончательно победила. Взгляд Лекса жадно скользнул по моим губам. Секунда бездействия, абсолютной тишины. Дыхание и то остановилось.

А потом был поцелуй. Тяжелый, яростный. Злость еще не до конца прошла. Она сквозила в движении его губ и языка.

Я выгнулась, теснее прижимаясь к мужскому телу. Такому горячему и желанному. Страсть ослепила меня. Она выбила из головы

все прочие мысли. Я стонала и извивалась в объятиях Лекса.

В какой-то момент он отпустил мои руки. Но вместо того, чтобы нанести новый удар, я обвила ими шею Лекса. Запустила пальцы в его волосы и всхлипнула от удовольствия. Если он сейчас остановится, я точно его убью. И на этот раз не из-за внушения чародея, а по собственной воле.

Глава 27. Счастье

Лисса пыталась его убить. Ее желание было однозначно. Кто знает, что ее на это побудило. Она упорно молчала, отказываясь что-то объяснять.

Но даже сейчас, когда она нападала, Лекс не мог причинить ей вред. Отбивался, но не ранил. Единственное, что пострадало – это ее платье, от которого она с легкостью избавилась.

Лисса в черном кружевном белье и чулках – это нечто. Мысли тут же свернули в другую сторону. Жаль, у него одного. Сама Лисса по-прежнему была настроена воинственно.

А потом все резко изменилось. Ее тело под ним. Такое горячее и манящее. Перед этим соблазном не устоять.

Лекс был напряжен до предела. Ему срочно требовался контроль над ситуацией. Слишком много переменных. Лисса, превратившаяся в убийцу. Мрак, который в любой момент даст о себе знать. Обо всем надо помнить, все учитывать.

Взгляд добрался до губ Лиссы и задержался на них. Лекс смотрел и мысли разбегались. Даже его хваленый контроль дал сбой. О спокойствии и вовсе говорить нечего. Нет его.

Желание было таким сильным, что Лекс едва мог дышать. Вдох. Выдох. Снова вдох. Короткие рывки грудной клетки вверх-вниз. Пальцы, сжимающие запястья Лиссы, дрожат. Страсть захлестывает разум. Невыносимая жажда. Кажется, если ее не утолить, он погибнет. Загнется сию же секунду. Вот как сильно он нуждается в Лиссе.

Что там было дальше... кто кого контролировал? Он тело или тело его. Уже неважно. Все отходило на второй план, когда он целовал эти губы. Впервые с той минуты, как Лекс принял Мрак и переродился, мужчина в нем взял верх над энфирналом. Желание победило долг.

Их языки сплелись. Лисса была сладкой как карамель. Ее вкус губителен для Лекса. Он сводит с ума, заставляет желать большего.

Ему уже мало просто поцелуя, он хочет касаться ее везде. Ощущать ее кожу пальцами и языком. Ворваться в ее тело и почувствовать, как ее мышцы сжимаются вокруг его желания. Сколько раз он представлял себе этот момент? Не сосчитать.

Лисса была его сладким ядом. Дурманом, на который он подсел и от которого уже не мог отказаться. До встречи с ней все было ясно и четко. Лекс вел размеренную понятную жизнь. Работа – всегда, развлечения – иногда. С женщинами, чьи имена и лица стирались из памяти уже на утро.

Но пришла она, и все изменилось. Она уничтожила его привычный мир. Породила сомнения и страхи, о которых он давно забыл. Но, что самое странное, он не хотел возвращать былое. Его устраивали эти новшества. Ведь с Лиссой он жил, а до нее лишь существовал.

Лисса выгнулась и прижалась еще теснее. Лекс вклинился коленом между ее ног, заставляя раскрыться для него. Она застонала, а он уже мог только рычать. Хрипло и надрывно, прямо в ее губы.

Она дернулась под ним, и Лекс прервал поцелуй, чтобы посмотреть на Лиссу. Предпримет очередную попытку его убить? Но в ее глазах не было злости, одна лишь страсть. Взглядом Лисса сказала «да». Буквально прокричала это «да» на весь лофт. И, чтобы у него не осталось сомнений, обхватила его бедра ногами, словно заключая в плен. Впрочем, на таких условиях Лекс готов был сдаться и признать ее безоговорочную победу.

Она вцепилась в него так, словно он – единственная нить, связывающая ее с жизнью. Словно он – все, что ей нужно. В груди что-то кольнуло, и Лекс снова набросился на губы Лиссы. На этот раз между ними никто не встанет. Даже Мрак. Если желает, пускай протестует. Пусть хоть весь Циви разрушит до основания. Лекс не остановится. Только не сейчас, когда он так безумно хочет Лиссу, а главное – чувствует ее ответное желание.

Он отпустил себя. Возможно, впервые с того дня, как стал энфирналом. Лисса так горячо и искренне отвечала на его ласки, что впору было слететь с катушек.

Она потянулась к ремню его брюк, зазвенела пряжкой.

— Уверена? — выдохнул Лекс, удивившись как хрипло звучит его голос.

— Не болтай, — зло ответила Лисса и дернула, расстегивая, ремень.

Она торопилась, словно боялась передумать. Или опасалась, что Мрак им помешает. А, может, что-то или кто-то еще. У них было столько провальных попыток.

Они не тратили время на прелюдию. Для них это непозволительная роскошь. Пока Мрак молчит, надо пользоваться моментом.

Вместо прелюдии была драка, перешедшая в жаркую близость. Лекс лишь убедился, что Лисса готова его принять и больше не ждал.

— Еще, — простонала она, и он набросился на нее еще яростнее, быстрее и глубже. Она получила все, что хотела. Все, что он мог дать.

Глаза Лиссы были прикрыты, губы припухли от поцелуев, а щеки горели от прилившей к лицу крови. Она была совершенна в это мгновение. Страсть сделала ее лицо одухотворенным.

Когда тело Лиссы дрожало от наслаждения в его объятиях, а с губ срывались стоны, Лекс не мог отвести от нее глаз. В эту минуту он был счастлив.

Глава 28. Одиночество вдвоем

Лекс уже близко. Я ощущаю давление. Рывок, и мы соединяемся. Как две частички одного целого, идеально подходящие друг другу. Я выгибаюсь и кусаю губы. Боль быстро проходит, уступая место удовольствию.

Лекс замирает, позволяя мне привыкнуть к себе. Он напряженно всматривается в мое лицо, и я нервно облизываю губы. А потом сама подаюсь ему навстречу, давая понять, что со мной не надо сдерживаться. Не хочу контроля энфирнала. Хочу безумство мужчины, его страсти и огня.

Лекс понимает меня без слов. Он начинает движение. Он груб и даже агрессивен, но в то же время нежен. Ума не приложу, как это можно сочетать. Например, он крепко держит меня за бедра, но при этом его пальцы не оставляют синяков.

Мы как будто снова в машине и несемся по ночному городу. На полном ходу, на отказе тормозов лавируем в потоке. Никакого контроля, только скорость и адреналин.

Мне кажется, я сейчас взорвусь. Превращусь в космическую пыль. Такое и в самом деле может случиться. Достаточно Мраку

взбрыкнуть, и с нами будет покончено. Но он молчит, пока молчит, и мы продолжаем. А риск лишь подпитывает удовольствие. Делает его острее.

Страх окончательно уходит. Плевать, даже если Мрак накажет нас за это. Сейчас или потом, не имеет значения когда. В конце концов, если уж умирать, то вот так – на пике, рядом с тем, кто для тебя важнее жизни.

Наша страсть была подобна огню. Она выжгла все постороннее. В том числе внушение чародея. Не знаю, как это возможно. Но желание убить Лекса исчезло, осталось лишь желание принадлежать ему.

Это была моя первая близость. Как и все девушки, я волновалась, как все пройдет. Переживала, что опыт окажется неудачным. Но реальность превзошла ожидания. Все было потрясающе. Я поняла, что главное – выбрать правильного партнера.

Лекс идеально мне подходил. Он подарил мне первое в жизни удовольствие. Такое яркое и горячее, что казалось, я побывала на солнце. Нет, я сама стала солнцем. Чистой энергией блаженства.

Вместе мы сотрясались в судорогах оргазма, ловя губами рваные выдохи друг друга. Это длилось и длилось. Наслаждение накатывало волнами, одна восхитительнее другой. А после мы, уставшие, еще долго не могли разомкнуть объятий.

Все случилось на полу. На том самом месте, где я набросилась на Лекса с ножом. Там мы и лежали теперь. В разорванной одежде, разгоряченные после близости, уставшие, но довольные.

Лекс, приподнявшись на локте, посмотрел на меня. Пальцы нежно очертили контур моих губ. Легко, почти невесомо. Я не знала, что он умеет так касаться. Я таяла от этой чувственной ласки и мечтала о том моменте, когда пальцы заменят губы энфирнала. Как ни странно, я совсем не устала и была готова продолжать.

Но сказки рано или поздно подходят к концу. Моя завершилась в тот момент, когда кончики пальцев Лекса потемнели от Мрака. Губы кольнуло, и я невольно вздрогнула. Вот оно, началось. Задремавший было Мрак очнулся.

Лекс убрал руку и отодвинулся от меня, но недалеко. Зато теперь наши тела не соприкасались.

Я прикрыла глаза и разочарованно вздохнула. А я-то надеялась, что с этим покончено. Но нет, это лишь была небольшая передышка. Возможно, внушение чародея как-то подействовало на Мрак, усыпило его. Он ведь обезопасил себя, лишив меня оружия. Это могло сказаться и на Мраке.

Внушение спало, и Мрак снова активировался. Если это и правда так, то я готова найти чародея и опять подвергнуться воздействию его магии, лишь бы мы с Лексом смогли все повторить.

— Что за странные у нас отношения? — нарушил тишину Лекс.
— Близость без прикосновений, попытка убийства, первый раз на полу.

Я открыла глаза. Кажется, теперь я могу говорить о чародее. Молчать я не стала, а тут же все рассказала. Быстро и четко как на докладе перед начальством. Все потому, что боялась – внушение вернется, как это сделал Мрак.

А в конце я спросила:

— Как ты понял, что что-то не так? Опять заметил изменения в моей ауре?

— Не в этот раз, — качнул головой Лекс. — Кудесник позаботился, чтобы их не было.

— Но как тогда?

— Ты надела платье.

Минуту я переваривала услышанное, а потом рассмеялась.

— Платье? Seriously? По моему наряду ты понял, что я пришла тебя убить?

— Я видел тебя в платье второй раз в жизни. Первый был в день нашего знакомства, когда ты притворялась суккубом, нарушая закон. Похоже, у тебя традиция – надевать платья на преступления.

— В таком случае я самая предсказуемая преступница в обоих мирах, — я никак не могла перестать смеяться.

Кудесник своим подробным внушением сам все испортил. Не лез бы с советами, что мне надеть, и Лекс был бы мертв. Повезло, что чародей оказался таким дотошным.

Спустя полчаса мы поднялись с пола. Пока я принимала душ, Лекс навел порядок в лофте – подмел осколки, собрал обломки мебели, вернул передвинутый диван на место и другие вещи тоже.

Я вышла из ванной в футболке энфирнала, так как от моей одежды ничего не осталось. Футболка была мне длиной до середины бедра. Совсем как испорченное платье. Его, кстати, не восстановить. Ума не приложу в чем поеду домой.

Лекс окинул меня взглядом и сказал:

— Выглядишь очень...

— Соблазнительно? — перебила я.

— По-домашнему.

Я отмахнулась. Compliments он делать так и не научился.

Стоял разгар дня. Мы оба вымотались после разгрома квартиры и жаркого продолжения. Так что, наспех перекусив, легли спать. В одну кровать. Благо она у Лекса огромная. Настоящее футбольное поле, а не спальное место. Мы лежали, не касаясь друг друга. Вроде как вместе, но все равно порознь. Для Мрака – идеально, для меня – мучительно.

— Завтра же брошу на поиски Кудесника весь Альянс, — сказал Лекс, устраиваясь рядом со мной. — Пора с ним покончить. Он слишком далеко зашел.

— Это будет непросто сделать. Его магия очень сильная.

— Ничего, и не с такими справлялись. Но в чем-то я ему даже благодарен, — усмехнулся Лекс.

Я кивнула. Отлично его понимаю. Спасибо чародею, мы хоть немного побыли вместе.

— Я бы многое отдал за то, чтобы так было всегда, — глядя мне в глаза, признался Лекс.

— Откуда ты знаешь, что это твои чувства? — пробормотала я. — Может, это лишь отражение моих. Как тогда, с рассветом в окне.

Лекс ничего не сказал. Потому что сам не знал ответа. Его молчание разбивало мне сердце, но одновременно я была благодарна, что он честен со мной. Ложь была бы еще невыносимее.

Вскоре мы уснули. Точнее уснул Лекс, а я лежала тихо, ждала подходящего момента, чтобы уйти. Когда его дыхание замедлилось, я осторожно встала с кровати и на цыпочках спустилась на первый этаж лофта.

У меня было еще одно незавершенное дело и разобраться с ним я должна в одиночку. Настало время пообщаться с отцом. Я поверила Кудеснику. Ему не было смысла лгать.

Уйти из лофта не проблема – Лекс не запирает меня. Вот только мне нечего надеть. Не в футболке же идти. Представляю лицо отца, когда я заявлюсь к нему в таком виде. Мне бы добраться до своей квартиры, там я смогу переодеться во что-то приличное.

Я осмотрелась. Взгляд наткнулся на пальто Лекса. То самое – черное с красной подкладкой. А что, хороший вариант.

Я надела пальто и запахнула полы, а поверх повязала ремень из брюк Лекса. Даже в зеркало не буду смотреться. Не хочу знать, как я выгляжу. Но в таком виде я хотя бы до дома доеду.

Спустя пару минут я уже была на улице. Вряд ли Лекс расстроится, что я ушла. Он все поймет правильно. Энфирналы не так уж ранимы.

Глава 29. Информация или жизнь

Несмотря на отсутствие сна, я чувствовала себя бодрой. Во мне бурлил адреналин. Я бы все равно не заснула, даже если бы попыталась.

Добравшись до дома, я быстро переоделась. Пальто Лекса оставила у себя, а ему отправила сообщение, где его искать. Доступ в мою квартиру у энфирнала есть. Пусть приходит и забирает. Сама я в лофт сегодня не вернусь, слишком хорошо знаю, чем это закончится – Лекс просто никуда не отпустит, а у меня грандиозные планы.

Из дома я через дверь-переход ушла в Альянс. Благо штаб работал. Закон нарушают круглосуточно.

Со мной здоровались, кивали, никто не спрашивал, что я здесь делаю. Никак к этому не привыкну. Мне все время казалось, что я самозванка и это не мое место.

Я пришла в Альянс не просто так. Мне было известно имя отца, но не его местожительство. Именно здесь я рассчитывала его выяснить. Для этого я обратилась к дежурному законнику.

— Привет, Бранд, — махнула я рукой. Сегодня на стойке приема дежурил тот же законник, что и в день моего ареста за драку в баре. Так себе стечение обстоятельств.

— А, это ты, преступница, — Бранд не упускал случая меня подколоть. Он никак не мог свыкнуться с мыслью, что Мрак выбрал меня.

Многие из коллег Бранда и он в том числе пытались заполучить Мрак, но тот их отверг. Тогда они шли в законники, надеясь, что

однажды Мрак передумает. А он взял и предпочел человеческую девчонку без особых талантов и навыков. Это должно быть обидно.

— Ты чего здесь делаешь так рано? — насторожился Бранд.

— Мне надо кое-что узнать. Думала, ты мне поможешь.

Бранд молчал. Не очень-то он горит желанием оказать мне услугу. Хотя именно помогать во всем энфирналам — прямая обязанность законников. Они кто-то вроде армии, а мы — полководцы. Энфирналов слишком мало, чтобы справляться со всем в одиночку.

— Мне нужно срочно поговорить с Брюсом Верноном. Подскажи его адрес, — попросила я.

Бранду под силу выяснить адрес. Даже особо напрягаться не надо. Тот хранится в архиве (в том его разделе, что мне недоступен). Зато его можно просмотреть с устройства на столе Бранда. Ему всего-то и надо, что сделать пару пассов руками. Но вместо этого законник уставился на меня.

— Зачем тебе Вернон? — сощурился он.

Так и подмывало ответить — не твое дело, но я натянула на губы милую улыбочку.

— У меня для него поручение от Лекса. Кудесник снова объявился, — я понизила голос до шепота, делая вид, что говорю по секрету важную информацию. Впрочем, это была не совсем ложь, а лишь наполовину правда.

— Ого, — впечатлился Бранд и предложил: — Может, отправить Вернону сообщение? Так будет быстрее.

Вот только инициативного законника мне не хватало.

— Нельзя, — качнула я головой. — Ты же понимаешь, это секретная информация. Вдруг сообщение перехватят? Я и тебе сказала лишь потому, что доверяю, — добавила я весомо.

Бранд расправил плечи. Мое последнее замечание ему понравилось. Я была не против польстить его самолюбию, лишь бы дал адрес.

— Подожди-ка, — законник развернул магический экран.

Поиски данных Брюса Вернона заняли меньше минуты. Спустя секунд тридцать у меня на руках был его адрес. Услышав знакомое название — район Сиреневых туч — я приуныла. Что ж всех так тянет в это не самое приятное место?

Не будь я энфирналом, да еще с таким оружием как Ворон, пожалуй, не решилась бы вернуться туда в одиночку. В последнее время я стала более рассудительной. Но теперь я была сильнее, чем раньше, и почти ничем не рисковала.

Поблагодарив Бранда за помощь и взяв с него обещание помалкивать о нашем разговоре, я покинула Альянс. На этот раз пришлось воспользоваться транспортом, а именно услугами законников. Один из них любезно подвез меня к дому Вернона – многоэтажному строению, похожему на улей. В одной из этих сот живет мой отец.

День подходил к концу, когда я постучала в дверь Брюса Вернона. Сердце замерло в груди. Сейчас я познакомлюсь с отцом. Как он отнесется к нашей встрече?

Глава 30. Отцы и дети

Отец всегда был для меня эфемерной фигурой. Казалось, я нисколько не скучаю. Да и как можно скучать по тому, кого никогда не знал? Но сейчас, стоя под его дверью, я ужасно нервничала.

Даже по старой памяти потянулась к резинке на запястье, но ее там не нашлось. Совсем забыла, что Лекс ее выбросил. Жаль, она бы пригодилась. Пусть панической атаки нет, но я привыкла, что боль приводит мысли в порядок.

Можно было ущипнуть себя, такой вариант тоже бы сгодился, но я не стала этого делать. Все из-за Лекса. Он верил, что я справлюсь сама. И хотя сейчас его нет рядом, я все равно не хотела его подводить.

Все, хватит мяться на пороге. Раз уж пришла, стучи.

Встряхнувшись, я занесла руку для стука, но дверь открылась за миг до того, как я все-таки постучала. На пороге стоял беспалый. То есть Брюс Вернон. То есть мой отец. Если верить Кудеснику, а я ему верила. Смысл врать тому, кого собираешься убить?

— Привет, — пробормотала я и улыбнулась.

Наверняка в этот момент я выглядела по-идиотски. Но на меня навалилось какое-то оупение. Я только и могла что глупо улыбаться и пялиться на энфирнала.

В прошлые встречи я его не разглядела. В глаза бросались одни увечья. Да и он меня не особо интересовал. Энфирнал как энфирнал, не хуже и не лучше других.

Сейчас же, стоя так близко, – на расстоянии вытянутой руки – я подметила все детали. Он был выше меня на голову, блондин, как и я, но с карими глазами. Я невольно искала сходство с собой, а, когда находила, не знала хорошо это или плохо.

— Отыскала все-таки, — первое, что он мне сказал.

Голос у него оказался низкий и какой-то усталый. В его глазах не было ни грусти, ни радости от нашей встречи. Энфирнал, ноль эмоций. А чего я ожидала? Объятий и заверений в любви? Их не будет. Пора уже научиться принимать энфирналов такими, какие они есть.

— Можно мне войти? — спросила я.

Брюс отошел в сторону, пропуская меня в квартиру. Я пересекла порог и осмотрелась. Обычная квартира, выделенная Альянсом. Я сама живу в похожей, разве что район у меня получше. Одна спальня, небольшая гостиная, совмещенная с кухней, и смежная ванная комната.

Вот только в отличие от моей квартиры эта была безликой. Я привнесла в свой новый дом какие-то мелочи. Безделушки, дорогие моему сердцу. Украсила по своему вкусу пространство. Здесь же все было в точности так, как в день, когда Брюс сюда въехал. Это сразу чувствовалось. Это был не дом, а место, где Брюс Вернон спал и ел. Только и всего.

— Идем на кухню, — махнул рукой энфирнал. — Я как раз завтракал.

Я поплелась за ним. Мне все больше казалось, что я зря это затеяла. Что мне даст такой отец? У него и чувств ко мне, наверное, никаких. Я бы ушла прямо сейчас, если бы не волнующие меня вопросы. Раз уж мы встретились, я их задам.

— Ты ее любил? — спросила я, заходя на кухню.

— Аврора была невероятной женщиной, — сказал Брюс.

Я вздрогнула. Тысячу лет не слышала имя матери. Тем более из чужих уст.

— Это не ответ, — качнула я головой.

Брюс повернулся ко мне. И хорошо. Хочу видеть его глаза, когда он будет отвечать.

— Любил, — кивнул он. — Тогда я еще был способен на это чувство.

Тогда – да, теперь, видимо, нет. Это что тонкий намек для меня? Мол, не рассчитывай, девочка, будто ты что-то для меня значишь. И пускай. Я столько жила без отца, проживу и дальше как-нибудь.

— Если любил, как ты мог допустить ее гибель? — скрестила я руки на груди.

Вот он – самый важный вопрос. Мой отец убил мою мать. И я хочу знать, как это случилось. Имею право.

— Сядь, — кивнул Брюс на стул, так как я застыла у стены. — Это долгий разговор.

Я помялась, но быстро поняла – не сделаю, как он просит, рассказа не будет. Ладно, подыграю.

Я опустила на стул, и Брюс поставил передо мной тарелку с омлетом. Почему все пытаются меня накормить? Видимо, всему виной моя худоба. Вот только она не от недоедания. Аппетит у меня отменный. Причина в эмоциях. Нервные люди редко бывают полными. Все лишние калории мигом сжигаются в постоянном стрессе.

Несколько минут прошли в тягостном молчании. Брюс ел омлет, и слышно было лишь как вилка царапает тарелку. Неприятный скрежет, от которого сводило зубы.

Он словно нарочно испытывал мое терпение, и оно все-таки лопнуло.

— Хватит! — я хлопнула ладонью по столу совсем как Лекс. Перенимаю его привычки. — Рассказывай или я за себя не отвечаю.

— Эмоции все еще управляют тобой? — нахмурился Брюс. — Просто поразительно, сколько их в тебе. Даже Мрак с ними не справляется. Ты словно вобрала в себя все, что было во мне и твоей матери.

Он бы еще сказал «украла». Именно такой подтекст мне послышался в его словах.

— Ну, хорошо, — Брюс отодвинул от себя тарелку. — Слушай. Да, я любил Аврору. С самого первого дня, как встретил ее. Тогда я еще был человеком. Наши чувства были взаимны, мы собирались пожениться. А потом появилась Грань, и наш отряд отправили разобраться с тем, что происходило в том районе.

— Ты был в одном отряде с Лексом? — перебила я.

— Да. Мы вроде как сослуживцы.

— Сколько же Лексу лет? — впервые задумалась я над таким важным вопросом.

— Энфирналы живут дольше людей. И я, и Лекс, а теперь и ты еще долго не состаримся. Так Мрак действует на организм носителя.

Опять Мрак, всегда он. На все-то он влияет. Даже о продолжительности жизни носителя позаботился. Естественно, ради себя любимого. Ему ведь тоже умирать вместе со мной.

— Что было дальше? — спросила я.

— Я был среди тех нескольких человек, которых выбрал Мрак. Мы выжили. Тогда казалось, что нам повезло. Мы вернулись домой и зажили как прежде. Мир вокруг стремительно менялся. Подстраиваясь под новые условия, мы не заметили главного – перемен в себе.

— В общем, ты стал энфирналом, — прервала я поток его красноречия. Говорит красиво, ничего не скажешь, но так мы до сути и к следующему рассвету не доберемся.

— Да, стал, но тогда я еще не понимал, что это означает. Мы с Авророй поженились, как и планировали. Поначалу все шло хорошо, но потом появилась эта ее болезнь. Мы ходили по врачам, сделали кучу обследований и анализов. Прошло три года, прежде чем стало ясно, что причина во мне.

— Почему ты не ушел от мамы сразу же, как это понял? Почему продолжил ее мучить?

— Нам казалось, что мы сумеем это преодолеть, — пожал он плечами. — Никто не осознавал, насколько опасно воздействие энфирнала на эмоции. Аврора не хотела расставаться.

— Не перекладывай ответственность на нее, — насупилась я.

— Не буду. В любом случае мы оба хотели быть вместе. Я искал способы поддерживать эмоции Авроры. Когда мы разобрались с магией энфирналов, я прибегнул и к ней.

Он положил руки передо мной на стол. На правой не хватало безымянного и мизинца, на левой – мизинца. Это не говоря о многочисленных шрамах, покрывающих предплечья.

Я знала, что означают эти раны – Брюс ранил себя, чтобы испытать боль. Именно она – плата за магию Мрака. Он что же хочет сказать, что делал все это ради мамы?

— Я использовал магию, чтобы продлить жизнь твоей матери, — заявил Брюс. — Сперва хватало порезов, потом понадобилось что-то

существеннее.

Я сглотнула ком в горле. Существеннее – это, видимо, пальцы.

— Узнав, что Аврора беременна, я ушел, чтобы не навредить ей и ребенку еще сильнее. Но было уже поздно. Мы слишком долго были вместе. Изменения в ее эмоциях стали необратимы. Я снова и снова использовал магию, чтобы она жила. Не приближался к вам, опасаясь навредить, наблюдал издали. Но однажды не успел.

— В тот день мама покончила с собой, — прошептала я.

Брюс кивнул.

— Поэтому ты держался от меня подальше? Боялся, что со мной будет то же, что и с мамой?

— Я не знал, насколько ты человек, а насколько существо. Одно было точно – в тебе нет Мрака. Но дело не только в этом. Ты родилась уникальной, единственной в своем роде. Тебя могли захотеть использовать. Я решил, что пусть лучше никто не знает о твоём происхождении. Даже ты сама.

— Кто-то все-таки знал, — пробормотала я, вспомнив Кудесника. Интересно, как он выяснил правду обо мне? Отец, судя по всему, ничего ему не рассказывал.

— Если бы ты знала Аврору до того, как я стал энфирналом. Она была такой жизнерадостной. С ее губ не сходила улыбка. А какой заразительный у нее был смех...

Показалось, или в его голосе сквозила грусть? Неужели спустя столько лет Мрак не до конца уничтожил любовь Брюса к моей матери, и в нем еще остались ее отголоски? Наверное, это было поистине сильное чувство, раз даже Мрак с ним не совладал.

Мне сложно было представить маму такой, как Брюс ее описывал. Я знала ее совсем другой – вечно печальной и глубоко несчастной женщиной.

— Возможно, ей не хватало тебя, поэтому она грустила, — сказала я.

— Поверь, мой уход продлил ей жизнь. Останься я, и она бы угасла еще раньше.

Мы замолчали. Все уже было сказано, и я не знала, как быть дальше. Сомневаюсь, что отец нуждается во мне. А я в нем?

В эту неловкую минуту нас очень выручил звук хлопнувшей двери. Кто-то пришел, кто-то у кого есть постоянный доступ в

квартиру. Брюс живет не один?

Я подскочила со стула, да так и застыла с открытым ртом. В кухню вошел старый знакомый – оборотень Чак. В руках у него были три стаканчика с ароматным кофе.

— Это вам, — Чак поставил один стаканчик перед Брюсом, а второй передо мной. Третий он оставил себе.

— Ты знал, что она придет, — догадался Брюс, — и не предупредил меня.

— Ты знал, что он – мой отец, и ничего мне не сказал! — выпалила я одновременно с ним.

— Быстро вы объединились против меня, — хмыкнул Чак. — Сразу видно – общие гены.

— Что он здесь делает? — свой вопрос я адресовала Брюсу.

— Он мой помощник, — пояснил тот. — Он присматривал за тобой по моей просьбе.

Вот так новость. Но теперь хотя бы понятно, каким образом Чак оказывался поблизости, когда я нуждалась в помощи.

— Ты даже не сравнивал те слепки аур, что я тебе дала! — обвинила я Чака. — То-то я думала, как ты так быстро управился!

— Я просто знал, что среди тех энфирналов твоего отца нет, — пожал плечами Чак. — Но я всегда был на твоей стороне и помогал тебе.

— Та попытка поцеловать меня в баре в день нашего знакомство – тоже была помощью? — сощурилась я.

— Тебе был нужен иммунитет! Я всего лишь хотел спасти твою жизнь, — ответил Чак.

— Ну конечно, — фыркнула я. — Ты просто забыл, что я дочь энфирнала и не нуждаюсь в иммунитете.

— Про поцелуй мне ничего не известно, — вмешался Брюс. — Ты приставал к моей дочери?

— Ничего подобного! — оправдывался Чак. — Она, между прочим, натравила на меня половину бара. Я еле выжил.

Я отошла в сторону, чтобы не мешать им выяснять отношения. Разберутся сами, а мне есть над чем подумать.

С того момента, как пересекла Грань, я была под присмотром. Вот только телохранитель из Чака получился так себе. Кудесник все-

таки добрался до меня. Впрочем, с ним мало кто справится. Чаку с ним уж точно не тягаться.

Но каков! Когда я давала оборотню на проверку слепки аур, он и словом не обмолвился, что знает моего отца.

Я снова опустилась на стул, так как ноги плохо держали. Всего за какой-то час я выяснила столько нового! Но главный вопрос так и остался без ответа. Рассказ отца не помог мне понять, как нам с Лексом быть вместе. Напротив он уничтожил последнюю надежду. Ведь по всему выходило, что с Мраком не совладать. Он побеждает. Всегда и всех.

Глава 31. Хамелеон

— Она уже несколько дней живет в Альянсе, — сказал Джаспер. — Так продолжаться не может.

— И что ты предлагаешь? — спросил Лекс.

Голоса энфирналов доносились из-за двери кабинета. Эва внаглую подслушивала их разговор. Это ужасно некрасиво и даже дерзко, но у нее было оправдание – мужчины обсуждали ее скромную персону.

А что еще ей было делать? Никто не делился с ней информацией, а речь, между прочим, идет о ее жизни. И памяти. Она до сих пор ничего не вспомнила. Даже собственное имя. Так и осталась чистым листом.

Эва действительно уже несколько дней жила в штабе Альянса. Ночевала в одном из пустых кабинетов. Диван там был вполне удобный, она не жаловалась. Все лучше, чем на Одиноком острове. Вот туда она точно возвращаться не хотела.

— Обрато на остров ее отправлять нельзя, — услышала она голос Джаспер и мысленно его возблагодарила.

Этот беловолосый энфирнал был ей симпатичен. Поначалу он относился к ней насторожено, но постепенно лед между ними таял. В последние дни они общались как старые знакомые.

— Я спрошу еще раз, — раздался из-за двери голос Лекса, — что ты предлагаешь?

Эва затаила дыхание в ожидании ответа. Это было непросто, ведь Джаспер выдержал театральную паузу.

Лишь спустя секунд пять он ответил:

— Она может пожить у меня... какое-то время.

Ей не послышалось? Джаспер приглашает ее к себе? Сложнее всего в этот момент было оставаться на месте. А ведь так хотелось ворваться в кабинет с криком – «Я согласна!». Наверное, именно так бы поступила Лисса. Вот уж кто не сдерживает себя. Но Эва не могла похвастаться такой раскрепощенностью, поэтому переминалась под дверью.

— Хорошо, — сказал Лекс. — Ей, на самом деле, лучше находиться под присмотром энфирнала. Второй может прийти за ней.

Второй? Эва вздрогнула. Они говорят о том убийце, что выкачивает энергию из существ. Ей показывали трупы в надежде, что это как-то подстегнет ее память. Лекс был уверен, что Эва и убийца связаны. Но ее единственной реакцией на увиденное был резкий приступ тошноты.

— Эва, можешь войти, — раздался голос Джаспера, и она вздрогнула.

Похоже, ее поймали с поличным.

В кабинет она вошла, глядя себе под ноги и сгорая от стыда. Неловко получилось. Только бы Джаспер не передумал брать ее к себе.

— Что скажешь, — спросил он, — переедешь на время ко мне?

— С удовольствием, — кивнула она, а, заметив усмешку Лекса, тут же добавила: — Надоело спать на узком диване.

Еще не хватало, чтобы энфирнал подумал, будто она хочет жить с Джаспером. Даже если это так, то это только ее дело. Личное.

Подготовка к переезду прошла быстро. У Эвы практически не было вещей. Лишь то небольшое, что ей дали сами энфирналы. Зубная щетка, полотенце, сменное белье и пара чистых футболок – вот и все ее богатство. Пока этого хватало.

Разве что о кулоне Эва тосковала. Без него она ощущала себя как будто голой. Она не помнила, кто и когда его подарил, но одно знала точно – кулон крайне важен. Еще бы вспомнить чем...

Но просить его вернуть Эве было неловко. Джаспер и так много для нее делает.

Вскоре они уже были на месте. Добрались на машине. Джаспер жил в подвале многоквартирного дома, чем немало удивил. Что за странный выбор?

— Почему подвал? — спросила Эва, осматриваясь.

— Потому что здесь нет окон и всего одна дверь. Никто не застанет меня врасплох.

Она покосилась на энфирнала. Хорошенькое же у него было детство, если он не может расслабиться даже в собственном доме.

— Но в случае нападения отступать тоже будет некуда, — заметила она на это. — Не боишься?

— Бояться должен тот, кто окажется заперт со мной в одном помещении, — опустил Джаспер руку на кобуру с револьвером.

Эва поспешно кивнула. Это веский аргумент.

— У тебя будет отдельная спальня. Гостиная, — Джаспер указал на дверь в конце коридора. — Можешь оставить свои вещи там, а я пока что-нибудь соображу на ужин. Ты голодна?

— О да, еще как!

При упоминании еды Эву аж затрясло. Голод мучил ее уже давно. Он начался еще на Одиноком острове. Сколько бы она не ела, какие бы продукты не пробовала, голод не уходил. Наоборот, он все нарастал. Но Эва не теряла надежды однажды его заглушить.

Вот и сейчас она с радостью пошла на запах горячего ужина. Кажется, жареное мясо. Такое она уже ела. Вкусно. Жаль, для нее бесполезно. Но обижать хозяина и отказываться от еды она не стала. Джаспер старался, готовил.

— Тебе не нравится? — спросил он, заметив, как она грустно ковыряется в тарелке. — Мне казалось, ты хочешь есть.

— Хочу, — согласилась Эва. — Просто тут такое дело... я никак не могу найти еду себе по вкусу. Таковую, после которой исчезнет голод.

Джаспер внимательно ее осмотрел.

— Выглядишь ты, в самом деле, неважно. Осунулась и побледнела.

Эва вздохнула. А ведь она ест за пятерых. По крайней мере, именно так утверждала кухарка из кафетерия Альянса, где Эва питалась последние дни.

— Ты ведь суккуб, — задумчиво произнес Джаспер.

— Суккуб — последний, кого я касалась, — подтвердила она.

— Ты переняла от нее не только внешность, но и особенности расы. Глядя на тебя, я вижу суккуба.

— К чему ты клонишь? — уточнила Эва.

— Возможно, в таком состоянии ты и питаться должна как суккуб.

— А как питаются суккубы?

Вопрос был не праздный. Эва ничего не знала об этом мире и его обитателях. Мало того, что она ничего не помнила, так этот мир к тому же ей не родной. Это они с энфирналами установили наверняка.

Джаспер почему-то тянул с ответом, и она заподозрила неладное. Неужели питание суккубов настолько ужасно? Эва слышала, что, например, оборотни едят сырое мясо. Но это же фу. А что если суккубам вовсе нужны потроха? Нет, на такое она не пойдет.

— Суккубы предпочитают энергию, — в конце концов, произнес Джаспер.

Плечи Эвы расслабились. Энергия – это не так страшно. Но энфирнал чего-то не договаривал.

— Какая энергия? — уточнила она.

— Сексуальная.

Эва ощутила, как краска приливает к лицу, но ничего не могла с собой поделать. О таком варианте она не думала. Надо же, секс для питания... А ведь она понятия не имеет был у нее уже мужчина или еще нет. Эту часть своей жизни Эва забыла, как и все прочее.

Джаспер, видя ее реакцию, поспешно добавил:

— Не подумай, будто я что-то предлагаю. Просто говорю, как есть. К тому же мои прикосновения не самые приятные...

— Я в прошлый раз не почувствовала ничего особенного, — пожалала Эва плечами.

В ответ Джаспер установился на нее так, будто у нее вырос хвост. Ей явно удалось его удивить.

— Уверена? — уточнил он. — Через прикосновение я забираю тепло. Я – хладнокровный и так питаюсь. Разве тебе не было холодно?

— Вовсе нет. Дотронься до меня еще раз, — она протянула руку и пояснила свою просьбу: — Лучше я снова стану хладнокровной и буду питаться через прикосновение, чем как суккуб. Мне понравилось быть хладнокровной. Суккуб привлекает слишком много лишнего внимания, а это не для меня. Я не люблю быть на виду.

Джаспер сомневался недолго. Вскоре он уже держал ее ладонь в своей.

Эва сказала ему, что ничего не ощущает, когда он ее касается. Она солгала. Она чувствовала тепло в районе грудной клетки. Ей определенно нравились прикосновения хладнокровного.

Глава 32. Ревность

После разговора с Брюсом я поехала в Альянс. Жизнь в штабе кипела. Камеры были переполнены контрабандистами, ожидающими приговора, но первым судили Коула. Ему дали пожизненное заключение в худшей части Одинокого острова. Это было равносильно казни.

Пожалуй, сильнее всех радовался такому исходу Джаспер. Вот уж кому не повезло с отцом, так это ему. Мне еще грех жаловаться.

Каста хладнокровных осталась без главы. Джаспер не мог стать наследником. Он прежде всего энфирнал, а уже потом хладнокровный. Его место в Альянсе. Поэтому преемника было решено выбрать на Совете каст. Им должен был стать кто-то не связанный с Коулом и его деятельностью.

Но все эти закулисные битвы за власть мало меня интересовали. Зато меня беспокоила Эва. Она уже несколько дней ночевала в Альянсе, а это не самое комфортное место для проживания.

Я искала Чужачку, но в кабинете, где она обычно спала, было пусто. Тогда я отправилась на поиски по штабу. Эва должна быть где-то здесь...

Проходя мимо кабинета Лекса, заметила, что его тоже нет на месте. Куда сегодня все запропалились?

— Кого-то ищешь? — спросил меня законник после того, как я навернула уже третий круг по штабу Альянса.

— Да, — кивнула. — Эву. Хочу предложить ей на время перебраться ко мне. Не все же ей ютиться на диване в пыльном кабинете.

Эва вроде неплохая девчонка. Ситуация у нее сложная. Ничего не помнить о себе — такого врагу не пожелаешь. Мне хотелось как-то ее поддержать. Уверена, Лекс не будет против ее переезда.

— Ты опоздала, — известил меня законник, имя которого я забыла. — Ее здесь уже нет.

— Как это? Ее что же отправили обратно на Одинокий остров?

Я не верила, что Лекс так поступил. Не настолько он черствый! Не могла я в нем так ошибаться.

— Да нет, — махнул законник рукой. — К энфирналу жить переехала. Будет заодно за ней присматривать. Есть мнение, что убийца рано или поздно явится за ней. Якобы они связаны.

Я повернулась к законнику спиной и пошла прочь. Это было ужасно невежливо с моей стороны. Наверняка он посчитал меня грубиянкой, но я ничего не могла с собой поделать. Сейчас я думала только об одном — Эва. В лофте. С Лексом. Наедине.

Эти слова всплывали перед моим мысленным взором и действовали на меня как красная тряпка на быка. Все, чего я хотела — убивать. Если застану их вдвоем за чем-нибудь таким — даже думать не буду, за чем! — я за себя не отвечаю.

Нет, ну Лекс, конечно, хорош. Взял втихаря перевез к себе Эву. Это что же месть за то, что я ушла, не попрощавшись, и стянула его пальто? Кто бы подумал, что он такой ранимый!

Или он полагал, что я ничего не узнаю? А что, если ему все равно? Ну конечно! С Эвой он может быть, им Мрак не помешает. Не то, что со мной.

Я не могла тратить время на поездку до лофта. Ехать и знать, что где-то там, прямо сейчас Лекс наедине с другой женщиной... нет, это выше моих сил. Я должна была попасть в лофт. Немедленно!

Казалось, вернулись обратно те дни, когда я не контролировала свои эмоции. Я действовала, не раздумывая. Даже не сообразила, что можно использовать магию Мрака и перенестись прямиком в лофт. Всего-то и надо что порезать себя. Но вместо этого я устремилась к двери-переходу.

Особенность переходов Альянса в том, что они ведут исключительно в одну сторону. То есть из лофта в штаб можно попасть, а вот обратно в лофт из штаба уже нет. Это сделано специально, чтобы оградить энфирналов. Если вдруг Альянс захватят, враги не проберутся в дома его работников.

Но в данный момент меня совершенно не заботило, как там работают переходы. Я остановилась напротив того, что вел в лофт. На двери не было рисунка, код не ввести, что не мудрено. Его попросту нет.

Поэтому я просто прижала ладонь к дверному полотну. Действовала инстинктивно. Как будто кто-то подсказывал мне, что делать.

Я надавила на дверь, что есть силы. Мои пальцы будто вросли в дерево. Еще немного и на полотне останется отпечаток ладони. А потом я толкнула. Последовала короткая черная вспышка, и дверь открылась наружу. Хотя вообще-то всегда открывалась внутрь. Похоже, я сломала систему.

За моей спиной слышались шепотки. Открытие перехода вопреки его работе не осталось незамеченным, но мне было плевать. Ведь по ту сторону меня ждал лофт, и я шагнула туда, позволив переходу закрыться за моей спиной.

На шум с верхнего этажа спустился Лекс. Бич в его руке был готов к использованию. Но хлысты исчезли, едва энфирнал узнал меня.

— Как тебе удалось? — он с удивлением смотрел на переход за моей спиной.

Но мне было не до объяснений.

— Где она? — я огляделась и не обнаружила на первом этаже посторонних.

Благо в лофте нет стен, долго искать не придется. Эва либо в ванной, либо на втором этаже, в спальне. Как раз оттуда спустился Лекс. При мысли, что они там были вдвоем, последняя нить, связывающая меня с разумом, оборвалась.

— Кого ты ищешь? — Лекс сделал вид, что не понял, о ком речь.

— Отойди, — я подвинула его с дороги и взбежала на второй этаж.

Постель была смята, но Эву я не обнаружила. Я заглянула в шкаф, под кровать, чуть ли не в каждый угол. На втором этаже ее не было. Тогда я направилась в ванную, но и там никого не нашла.

— Где ты ее прячешь? — подлетела я к Лексу.

— Кого?

— Другую!

Я вцепилась в отвороты его рубашки, намереваясь встряхнуть Лекса как следует. Но он был как скала — с места не сдвинешь. Единственное, чего я добилась — оказалась опасно близко к энфирналу. Реакция последовала незамедлительно.

Лекс наклонился к моему лицу и запустил пальцы в мои волосы:

— Какая другая? — пробормотал он. — О чем ты? Есть только ты... всегда ты. Если бы не Мрак...

Он не договорил, так как именно в этот момент наши губы встретились. Пусть на краткий миг, пусть до очередного протеста Мрака, но мы поцеловались. Перед этим искушением нельзя было устоять.

Мы знали – у нас катастрофически мало времени, а потому наши прикосновения были особенно жадными. Чувствовать на пределе, брать по максимуму – этому нас научил Мрак.

Секунда, другая. Вздох, стон. Краткий миг удовольствия. Такого острого, что дрожат руки. А потом мы резко отстранились друг от друга. И как раз вовремя. Черная туча Мрака уже начала сгущаться вокруг нас.

Лекс отступил первым. Из нас двоих он более здравомыслящий. Пока я приходила в себя после одного из самых горячих поцелуев в моей жизни, он отправился на кухню готовить свой проклятый успокаивающий чай. Хоть бы уже влил в него что-то посерьезнее кипятка и заварки. Мне и правда не помешает успокоиться.

— Ее здесь нет, да? — спросила я, усаживаясь на барный стул.

— Я понятия не имею, о ком ты, — пожал плечами Лекс.

— Не притворяйся. Я говорю об Эве. Она переехала жить к энфирналу.

— Почему ты решила, что ко мне?

— А к кому еще? — уперла я руки в бока.

— По-твоему, я единственный энфирнал во всем Циви?

Я захлопала ресницами. Вообще-то нет, далеко не единственный, но для меня – да. Естественно, что я в первую очередь подумала о Лексе. За что теперь мне было очень и очень стыдно.

— Ты ушла вчера, не прощаясь. Если кто и должен устраивать сцену, так это я, — заявил Лекс.

— Я бы на это посмотрела, — хмыкнула я.

Но Лекс моего веселья не разделял. Нет, он не злился, но был насторожен. Что-то его беспокоило.

— Как ты открыла переход? — повторил он волнующий его вопрос.

— Я просто хотела попасть к тебе. Быстро, — ответила я честно.
— А что другие энфирналы так не могут?

— Представь себе, нет, — качнул он головой. — А ну-ка, идем.

Лекс шагнул ко мне, взял меня повыше локтя, и я, наконец, заметила, что на нем кожаные перчатки наподобие тех, что постоянно носит Джаспер. Хладнокровный таким образом ограждает других от своих прикосновений, но Лекс ни в чем подобном не нуждался.

— Это еще что? — указала я на перчатки. — Зачем они?

— Для тебя.

Ответ энфирнала огорошил. Видя мое замешательство, Лекс пояснил:

— Это не то же самое, что обычное прикосновение, но хоть что-то...

Он протянул руку к моему лицу. Я закрыла глаза и прижалась щекой к его ладони. Он прав – это не то же самое. Кожа перчатки была прохладной и... чужой. Но Мрак не возражал против такого прикосновения. Лекс придумал неплохой способ его обмануть.

Вот только это полумера, как и все прочее. Пока что чародея с его магией никто не переплюнул. Он один сумел обуздать Мрак до такой степени, что мы с Лексом побыли вместе.

Увы, чародей его уровня – большая редкость. Я узнавала. Вероятно, Кудесник единственный в своем роде. И что-то мне подсказывало – он вряд ли согласится помочь нам.

Открыв глаза, я отстранилась:

— Мы куда-то шли, — напомнила я.

— Точно, — кивнул Лекс. — К переходу.

Он снова взял меня за предплечье и повел дальше. Я особо не сопротивлялась. Во-первых, бесполезно. Это только кажется, что Лекс держит нежно, но освободиться из его хватки нереально. А, во-вторых, я сама не особо хотела вырываться. Ведь энфирнал касался меня, а это случалось так редко, что я ценила каждое мгновение.

Мы встали напротив двери-перехода, и Лекс сказал:

— Открой его.

Я потянулась начертить знакомый код, но Лекс меня остановил.

— Нет, не так. Открой проход в свою квартиру.

— Отсюда? — удивилась я. — Но это невозможно. Этот переход ведет в Альянс. Он так настроен магически. Этого не изменить.

— Вот именно. Но ты же как-то попала в лофт.

Я прикусила нижнюю губу. Понятно, это проверка.

— Думаешь, мне это под силу? — уточнила я.

— Уверен, что да, — кивнул Лекс.

Что ж, его вера в меня придает сил. Я должна хотя бы попробовать, а там посмотрим.

Я прижала ладонь к дверному полотну и нахмурилась. Когда направлялась в лофт, во мне бурлила ревность пополам со злостью. Это мощный катализатор. Но сейчас не было ни того, ни другого.

— Закрой глаза, представь свою квартиру и пожелай туда попасть, — посоветовал Лекс. — А потом направь Мрак на реализацию своего желания.

Я сделала, как он велел. Воображение у меня всегда работало как надо. Квартира перед мысленным взором получилась как настоящая. Едва картинка обрела объем, я толкнула дверь, но не рукой, а Мраком. Взяла и направила его напрямик к переходу.

Раздался тихий скрип. Переход открылся. Вот только куда? Я осторожно приоткрыла один глаз. Но не успела ничего толком разглядеть, как Лекс обнял меня за плечи и поцеловал в макушку.

— Молодец, — похвалил он и тут же поспешно отстранился, пока Мрак не взбунтовался.

Я задохнулась от этой ласки. От нее веяло уютной нежностью. Такой домашней и родной, что на глаза навернулись слезы. Неужели у нас всегда будет вот так – вырванные у Мрака беглые прикосновения? Даже мне этого мало, что уж говорить о Лексе.

— Идем, — энфирнал открыл дверь шире и первым воспользовался переходом, заходя в мою квартиру.

У меня действительно получилось. Я это сделала – заставила переход открыться туда, куда мне нужно.

— Понимаешь, что это значит? — спросил Лекс. — Ты в состоянии попасть куда угодно. Не знаю, как это у тебя получается, но это потрясающе, Лисса.

Он прошел вглубь моей квартиры, трогая по пути предметы, словно желая убедиться, что все это ему не привиделось. Наткнулся на свое пальто и забрал его с кресла, где оно висело.

Энфирнал был в восторге, а я с замиранием сердца наблюдала за его эмоциями. Общение со мной явно пошло ему на пользу. До чего же приятно видеть Лекса таким! Живым, настоящим.

— Я должна тебе кое-что рассказать, — заявила я.

— О чем? — Лекс обернулся ко мне.

— О своем отце.

Время пришло. Нельзя и дальше скрывать правду.

Глава 33. Портрет

Рассказ об отце озадачил Лекса. Он выспрашивал подробности, хотел знать все до мельчайших деталей.

— Теперь понятно, почему твои эмоции остаются на прежнем уровне, — сделал он вывод. — Они уже должны начать угасать, хоть немного. Но ты каким-то образом нашла баланс с Мраком. Ты будешь первым чувствующим энфирналом в двух мирах.

Я улыбнулась. Эта новость меня порадовала. Наконец, мои эмоции будут в порядке. Похоже, мне как раз не хватало Мрака для равновесия. Все, что мне надо было – принять его.

— А еще Мрак слушается тебя. Ты в состоянии подчинить его и заставить делать то, что тебе нужно, — продолжил Лекс. — Вы взаимодействуете на более высоком уровне.

— Не так уж я всеильна, — проворчала я, намекая на запрет прикосновений, и Лекс прекрасно меня понял.

— Возможно, однажды и это получится, — улыбнулся он.

— Давай потренируемся, — предложила я и потянулась к энфирналу.

С нашей близости прошли сутки, и я была не прочь все повторить. Прямо хоть ищи чародея и проси его о новом внушении. Подозреваю, узнай он, к чему оно привело, его бы Кондратий хватил.

Лекс осторожно обнял меня. Его ладонь на моей пояснице не прижималась, а лишь слегка придерживала. Он наклонился ко мне и прошептал:

— Попробуй контролировать Мрак.

— Сейчас? — Я даже себя контролировала с трудом, когда он так близко.

Лекс кивнул, а потом поцеловал меня. Сперва медленное скольжение языка. Легкое и чувственное прикосновение. Потом глубже и быстрее. Еще и еще. Нежность, перерастающая в жадность. Так остро, что можно потерять себя в этом поцелуе.

Жаль, длилось это недолго. Естественно, я забыла о Мраке, едва губы Лекса коснулись моих. Я вообще обо всем на свете забыла. И результат не заставил себя долго ждать – Мрак взбунтовался.

Лекс тут же разомкнул объятия и признался:

— Твои поцелуи опасны для меня.

Такого я точно не ожидала. Его послушать, так я роковая женщина.

— Из-за Мрака? — уточнила я.

— Вовсе нет. Они заставляют мое сердце биться чаще.

— А для энфирнала это, конечно, плохо.

— Это плохо для тебя. Однажды я не смогу остановиться и это уничтожит нас обоих.

Я сглотнула ком в горле. Звучит как обещание. Не уверена, что я буду против.

Никто не может разлучить нас с Лексом. Даже Мраку не под силу забрать его у меня. Потому что он мой. Настолько, насколько это вообще возможно. Мы связаны на всех уровнях бытия – телами, мыслями, душами. Между нами все по-настоящему. Это даже не любовь, а что-то гораздо большее. Предназначение, судьба.

— Не переживай, — Лекс погладил меня по щеке. Так как на нем были перчатки, Мрак не возражал. — Однажды у тебя получится. Мы будем тренироваться.

— Не стану скрывать, такие тренировки мне по душе, — усмехнулась я.

Но пора было заняться делами. Их скопилось немало. Лекс был настроен поймать Кудесника. Он порядком всех достал. И в этот раз я могла помочь. После нашей второй встречи мне все-таки удалось запомнить его внешность. Думаю, это случилось благодаря Мраку. Он сделал меня сильнее.

— Составим портрет Кудесника, это поможет его найти, — сказал Лекс.

Видела я, как составляют эти портреты. Этим занималась женщина-энфирнал. Чем-то ее действия были схожи с тем, как Джаспер считывает людей. Она тоже работала через прикосновения. Только она еще была отличным художником. Подсмотрев в чужом разуме образ, она изображала его на бумаге.

Я опасалась подвергаться этой процедуре. Прикосновение Джаспера мне категорически не понравилось.

— Не переживай, — подбодрил Лекс, — это не больно. Ты ничего не почувствуешь. Просто погрузишься в небольшой транс.

В любом случае выбора у меня не было. Кудесника необходимо остановить, пока он не навредил кому-то еще.

Художницу звали Эстиола. Она была энфирналом среднего возраста. Десять лет как приняла Мрак. Прямо юбилей. Все это она рассказала о себе, пока готовилась к сеансу.

— Мы просто сядем друг напротив друга, — объяснила она. — Возьмемся за руки и закроем глаза. Ты представишь внешность чародея как можно подробнее, я ее увижу, а потом нарисую. Это займет полчаса, не больше.

У нее был спокойный голос уверенного в своих словах существа. Но я знала – это просто равнодушие. Энфирнал ее возраста уже потерял эмоции.

— Постарайся расслабиться, — попросила Эстиола. — Твои чувства чересчур сильны.

— Я попытаюсь, — кивнула я.

Эстиола взяла меня за руку, и мы закрыли глаза, но длилось это недолго. Буквально через минуту она заявила:

— Нет, я так не могу, — и отпустила мои руки. — Ты слишком громко чувствуешь, это сбивает. Я в состоянии думать только о твоих эмоциях.

Я посмотрела на Лекса, стоящего за спиной Эстиолы. Видимо, странно влиять на энфирналов – мой крест. Неужели ничего не получится?

— Я могу присоединиться? — спросил Лекс. — Может, если я возьму Лиссу за руку и перетяну на себя часть ее эмоций, тебе будет проще.

— Давай попробуем, — согласилась Эстиола.

Мы трое сели в круг. За одну руку меня держал Лекс, за вторую – Эстиола. Мрак молчал, так как это были невинные прикосновения, без всякого сексуального подтекста.

Лекс ради такого дела снял перчатки. Физический контакт с ним немного меня успокоил. Он был моим якорем. Тихой бухтой в разгар шторма. В нем я находила покой, а он во мне – чувства. У каждого из нас свой изъян, по отдельности мы несовершенны, но вместе – идеальное целое. Я верю, что есть души, предназначенные друг другу свыше. Вот они мы – живое тому доказательство.

Благодаря Лексу у Эстиолы, наконец, получилось настроиться на меня. Мои эмоции больше ее не отвлекали. Процесс действительно оказался безболезненным.

Минут через двадцать Эстиола снова разорвала контакт наших рук и взяла бумагу с карандашом. Мы сидели молча, наблюдая, как она рисует. Ее рука двигалась быстро и четко. Казалось, это не она управляет карандашом, а он – ею. При этом он светился тем самым голубоватым сиянием, так хорошо мне знакомым.

Именно об Эстиоле рассказывал Джаспер. Это ее оружие – карандаш. Он создает идеальные изображения, а еще он никогда не заканчивается. Его даже точить не надо.

Вскоре набросок был готов, и Эстиола показала его мне.

— Похож? — спросила она у меня.

Я от удивления потеряла дар речи. Похож не то слово! Это был не просто рисунок. Изображение на пленке и то выглядит менее реалистичным. Карандаш Эстиолы поистине заключал в себе магию Мрака. Кудесник вышел как живой. Я аж вздрогнула, когда он посмотрел на меня с бумаги.

— Это он, — кивнула я. — Один в один.

— Отлично, — Лекс забрал рисунок. — Сегодня же разошлю изображение всем энфирналам, законникам и кастам. Скоро в этом городе не будет места, где он сможет укрыться.

Глава 34. Любовь

Когда Лисса рассказала об отце-энфирнале, Лекс почти не удивился. Чего-то такого следовало ожидать. Недаром она настолько уникальна и непохожа на других энфирналов. Вот и объяснение – у нее это врожденное.

Да, она родилась без капли Мрака. Будь он в ней, Лекс бы ощутил его присутствие в день их первой встречи. Зато организм Лиссы имел природную предрасположенность к Мраку. Он был, что называется, идеально под него заточен. Поэтому их слияние произошло так легко и принесло множество новых способностей, которыми до нее никто не владел. Она определенно самый одаренный энфирнал за все время их существования.

Лекс не переставал восхищаться этой девушкой. В ней столько всего... эмоций, смелости, жизнерадостности. Любая другая на ее месте махнула бы на него рукой. Но Лисса терпеливо сносила его

показное равнодушие и попытки избавиться от нее. Честное слово, он ее недостоин.

Лисса привнесла в его мир краски, о которых он давно забыл. Она подарила ему возможность снова чувствовать. С каждым днем количество эмоций увеличивалось. И, прежде всего, тех, что направлены на саму Лиссу.

То, что началось с легкого интереса, быстро переросло в любопытство, а то в свою очередь в необходимость. Да, Лекс отчаянно нуждался в Лиссе. Она придавала смысл его существованию.

Это поразительно, но рядом с Лиссой он сейчас чувствовал острее, чем когда был человеком с полным набором эмоций. Желание, нежность, страх за хрупкую девушку, которая вечно лезет в самое пекло, – столько всего переплелось. И апофеозом над всем этим – что-то новое, пугающее.

Это новое чувство было настолько огромным, что едва помещалось в груди. Лекс долго не мог подобрать ему название. Он просто забыл, что это такое.

Но однажды, глядя, как Лисса спит в его кровати, он понял. Слово пришло из подсознания. Из того времени, когда он еще был человеком. Всего шесть букв, а какой глубокий смысл.

Любовь.

Лекс понятия не имел, как это возможно. Влюбленный энфирнал – это же нонсенс. То, чего не может быть! Но вот он смотрит на спящую девушку, и его переполняет такая нежность, что ноет в груди.

Лисса стала не просто второй половинкой Лекса. Она была его неотъемлемой частью.

Ничего удивительного, что, едва узнав о ее отце, Лекс решил с ним поговорить. Когда-то они служили в одном отряде. Брюс, как и он, был в числе первых энфирналов. Они вместе приняли Мрак.

Лекс знал его историю. То, что у него была жена, с которой пришлось расстаться. Они все порвали связи с родными. Так было надо. Но вот о дочери Брюс не говорил.

Но Лекс не из тех, кто верит на слово. Лисса так и не сравнила свою ауру с аурой Брюса. Фактически у нее было только утверждение Брюса, что он ее отец, и ноль доказательств. Но ничего, Лекс проверит все сам. Оберегать эту девушку стало для него смыслом жизни. Пусть

она теперь сильнее его благодаря Ворону. Но в то же время она ранимее. Лекс не позволит причинить ей боль.

В Альянсе хранились слепки аур всех энфирналов, и Лекс был одним из немногих, кто имел к ним доступ. Он без проблем вынес из штаба два слепка – Лиссы и Брюса. Сравнить их в лаборатории Альянса было опасно. Возникнут вопросы, на которые Лекс не готов отвечать. Все же Лисса правильно поступила, скрыв информацию о своем происхождении. Только подопытным кроликом ей стать не хватало.

По его просьбе и за щедрое вознаграждение слепки проверили на родственную связь в одной из подпольных лабораторий Циви. У Лекса повсюду были свои агенты, обзавелся за долгие годы службы в Альянсе. Плюс таких лабораторий в том, что не надо называть имена проверяемых.

Через пару дней он получил результат: слепки принадлежат близким родственникам. Брюс не соврал, он действительно отец Лиссы. Пора с ним пообщаться.

Вернув слепки в архив, Лекс отправился к Брюсу. Стоял разгар дня, тот должен быть дома, отсыпаться перед дежурством.

— Ты, — только и сказал Брюс, увидев его на пороге.

— Я, — кивнул Лекс.

— Ну проходи, — Брюс посторонился, впуская его в квартиру.

Они не продвинулись дальше коридора. Так и застыли друг напротив друга – руки в карманах, взгляды исподлобья. Со стороны могло показаться, что энфирналы готовятся к схватке.

— Пришел поговорить о ней, — догадался Брюс.

Лекс кивнул:

— Теперь ты – часть ее жизни, — произнес он. — И, если ты ее обидишь, то будешь иметь дело со мной.

— Забавно, — хмыкнул энфирнал. — Я хотел сказать то же самое.

Брюс указал в сторону кухни и сам двинулся туда. Лекс последовал за ним. Им было что обсудить. Отец, недавно впервые заговоривший с дочерью, и мужчина, с которым она хочет быть, но не может. Как только Лисса их терпит?

Глава 35. Голод

Проснувшись на следующий вечер, Джаспер заглянул в комнату Эвы. Первое, что он увидел, – длинные белые волосы, разметавшиеся по подушке. Эва еще спала. Она снова стала хладнокровной – его прикосновение не прошло даром. Но она была слишком бледна даже для представителя его касты.

У хладнокровных белая кожа. Эвина же имела синеватый болезненный оттенок, а под глазами залегли темные круги. Проблему питания надо срочно решить. Иначе девушка долго не протянет.

Джаспер тихо прикрыл дверь, стараясь не будить Эву. Пусть отдыхает. В его холостяцкой берлоге уже давно не было женщины. Даже непривычно.

Он принял душ, приготовил легкий завтрак и попутно связался со своим старым знакомым Крисом. У них была необычная дружба – оборотень и хладнокровный. Когда-то Джаспер спас его из лап Коула, помог сбежать и скрыться. С тех пор Крис считал себя его должником.

Иногда Джаспер прибегал к его услугам. Обычно, если был голоден. Тех крох, что он получал, считывая преступников, часто не хватало. Когда голод становился невыносим, он обращался к Крису.

Джаспер брал немного, чтобы не навредить. Самую капельку. Но без этих подпиток он бы не протянул. Именно Крис по его задумке должен был помочь Эве. Если она теперь питается как хладнокровный, то чужое тепло придется ей по вкусу. Сам Джаспер, к сожалению, не мог ее подпитать. Нечем.

Крис пришел раньше, чем Эва проснулась. Ее разбудил шум, и она вышла из спальни прямо в футболке Джаспера.

— Ох, я не знала, что у нас гости, — Эва покраснела и поспешно скрылась в спальне.

Румянец на бледной коже хладнокровной выглядел невероятно ярким. Джасперу понравилось это сочетание, а еще ему понравилось, как она сказала – у нас. Как будто это и ее дом тоже. Это было странно. Он никогда не думал, что захочет жить с кем-то. Тем более с женщиной. Одиночество вполне его устраивало. До этого дня.

Эва снова показалась спустя минут десять. На этот раз одетая. Джаспер представил их с Крисом друг другу.

— Крис – твой обед, — заявил он.

— Как это? — испугалась Эва. — Я не хочу причинять ему вред.

— Ничего, — улыбнулся Крис. — Я привычный. Джаспер частенько пополняет мной резервы.

— Но разве так можно?

— Нам позволено питаться с разрешения другого существа и если это не вредит его здоровью, — пояснил Джаспер. — Если брать немного, то ничего страшного не случится. Ты должна попробовать. Без чужого тепла хладнокровный быстро заболеет и умрет. А ты сейчас одна из нас.

Крис первым протянул ей ладонь:

— Просто дотронься до меня, — предложил он. — Это несложно.

Эва сжала его руку подрагивающими пальцами и посмотрела на Джаспера в ожидании инструкций.

— Почувствуй его тепло, — подсказал он. — Проникнись им, впитай. Позволь ему течь в тебя.

Эва облизнула приоткрытые губы. Ее ресницы задрожали. Джаспер видел по лицу Криса, что процесс питания пошел. Парень стремительно бледнел. Но вот обратной реакции у Эвы не наблюдалось. Она не выглядела насытившейся.

Но, что еще хуже, она снова начала меняться. Хамелеон подстраивается под того, с кем соприкасается. Кажется, Эва совсем не контролировала свои способности. То ли не умела, то ли это было в принципе невозможно. Не исключено, что она обречена каждый раз становиться тем, до кого дотронется.

— Хватит, — Крис разорвал контакт рук. — Извини, Джас, больше не могу.

— Ничего, — похлопал Джаспер его по плечу. — Все отлично.

— Простите, — пробормотала Эва. — Я не хотела вам навредить.

— Все в порядке, — улыбнулся Крис. — Я – оборотень, мы быстро восстанавливаемся. Ускоренная регенерация и все такое.

Из-за скорого разрыва физического контакта Эва застряла где-то посередине между хладнокровным и оборотнем. Белые волосы, бледная кожа в сочетании с клыками и когтями смотрелись внушительно.

Эве это не нравилось, и она попросила, протянув к Джасперу руку:

— Можно?

Он без раздумий позволил ей дотронуться до себя.
Когда Крис ушел, и они остались вдвоем, Эва спросила:

— Не получилось, да?

— Это ты мне скажи.

— Я по-прежнему чувствую голод, — призналась она со вздохом. — Ничего не изменилось.

Джаспер и сам это видел. Может, внешне Эва хладнокровная. Но это лишь маскировка. Где-то глубоко внутри она нечто иное. И ей нужен другой вид пищи. Понять бы какой...

Жить с Эвой оказалось легко. Она была непривередлива, а еще аккуратна. Впервые Джаспер прочувствовал на себе, что означает выражение «женская рука». Эва навела порядок в подвале. Как любая женщина она облагораживала пространство вокруг себя, придавала ему уют и красоту.

Они проводили вместе много времени. Одно из условий Лекса, которое он поставил, позволив Эве жить вне Альянса, — Джаспер не должен был спускать с нее глаз. Они вдвоем ездили в штаб, на вызовы, а под утро гуляли по Циви.

Джаспер знакомил Эву с городом. Рассказывал о его истории, угощал местными деликатесами. Она слушала с восторгом и реагировала на все с детской непосредственностью: разглядывала витрины, пробовала новые сладости, общалась.

Он давно ни с кем так не сближался. В какой-то момент ему даже захотелось сделать Эве подарок, как-то порадовать ее, и он вспомнил о кулоне. Отдать его Эве Джаспер не мог, но он купил ей другой.

В тот же вечер он отдал подарок Эве. Джаспер боялся, что она разочаруется, кулон все же не тот. Но она была счастлива.

— Он очень красивый, — сказала она. — Спасибо!

В порыве радости и благодарности Эва поцеловала Джаспера в щеку. Прикосновение ее губ к его коже отозвалось небывалым всплеском эмоций. Он и не думал, что еще способен на такое. Все же Мрак откусил от его чувств порядочный кусок и не собирался на этом останавливаться. Тем приятнее было снова ощутить хоть что-то.

Желание продлить этот миг толкнуло его к Эве. Когда она отстранилась, Джаспер потянулся за ней... и поцеловал. Но не в щеку, как она, а в губы.

Удивительно, но она ответила. Смущенно и неуверенно, но вместе с тем пылко. Эва вцепилась в его плечи, словно боялась не устоять. Тогда Джаспер обнял ее за талию и притянул к себе. Не просто обнимая, а удерживая. Он не позволит ей упасть. Никогда.

Это был их первый поцелуй, но не последний. И все бы хорошо, но Эву по-прежнему мучил голод, и это сказывалось на ее состоянии. С каждым днем она становилась все слабее.

Джаспер много времени провел, размышляя, чем же она питается. Озарение снизошло на него во время завтрака. Он смотрел, как Эва ковыряет омлет и вдруг все понял.

Она взглянула на него и вздрогнула.

— В чем дело? — прошептала Эва. — У тебя такое лицо...

— Какое? — спросил он, так как она умолкла на полуслове.

— Страшное. Как будто ты осознал что-то важное и это тебе не нравится.

Она была пронцательной. Даже слишком.

Джаспер, наконец-то, догадался, какая именно пища ей нужна. И это его испугало.

Он повез Эву в Альянс. По дороге они молчали. Джаспер не хотел озвучивать свои подозрения. Казалось, выскажет их вслух и они станут правдой. Пока же была надежда, что он ошибся.

Притормозив возле дверей Альянса, Джаспер помог Эве выйти из машины. Это была не простая галантность. Девушке становилось все хуже. Ее состояние ухудшалось каждую минуту. Похоже, она достигла крайней степени истощения. Она уже не могла идти самостоятельно. Джаспер буквально тащил ее на себе, поддерживая за талию, а потом и вовсе взял на руки, так как у Эвы не было сил переставлять ноги.

В полубессознательном состоянии он донес ее до кабинета Лекса. Пока шел через холл Альянса, думал лишь о хрупком теле на своих руках. Только бы она выжила! Давно Джаспер так ни за кого не волновался.

Открыв дверь ногой, он ввалился в кабинет Лекса и опустил Эву на диван.

— Что с ней? — подскочила с кресла Лисса, которая, естественно, тоже была здесь. В последнее время они с Лексом были неразлучны.

— Она умирает от голода, — мрачно произнес Джаспер.

— Когда она снова стала хладнокровной? — спросила Лисса, присаживаясь рядом с Эвой и проводя беглый осмотр.

— Когда я коснулся ее. Это так важно?

Лисса пожала плечами. Она не смотрела на Джаспера, но его не покидало ощущение, что она читает его как открытую книгу и догадывается обо всех его мыслях насчет Эвы. От этой девчонки ничего не скрыть. Она настоящий знаток эмоций. Не только своих, но и чужих.

— Выйдем, — Джаспер кивнул Лексу на дверь. — Хочу тебе кое-что сказать.

Лисса что-то недовольно проворчала, но за ними следом не пошла, осталась с Эвой. Та как раз пришла в себя и попросила воды.

Джаспер и Лекс вышли из кабинета и прикрыли за собой дверь. Далеко не отходили, говорили прямо здесь, в коридоре.

— Ты что-то выяснил об Эве? — спросил Лекс.

— Мне кажется, я знаю, как она питается. Тебе это не понравится.

— Говори, — кивнул Лекс.

— Эва из того же мира, что и убийца из парка. Мы думаем, что он, вероятно, тоже хамелеон, как она. В противном случае его давно бы нашли. Он питается, высасывая жизненную энергию из существ. Если они действительно похожи...

— То она питается так же, как и он, — закончил его мысль Лекс. — Это не лишено смысла.

— Надо это проверить.

— Хочешь кого-то ей скормить? — нахмурился Лекс.

— А ты предлагаешь дать ей умереть?

Между ними повисла нехорошая пауза. Джасперу не нравилось, как долго Лекс размышляет над вопросом. Что бы там его напарник ни думал, он не позволит Эве погибнуть. Она стала для него... важной.

Для энфирнала, почти лишённого эмоций, сложно описать, что он чувствует к Эве. Пожалуй, он видел в ней родственную душу. Таковую же потерянную и заблудившуюся, как он сам.

— Она мне не чужая, — произнес Джаспер с нажимом. — Я не могу причинить ей вред.

— Значит, мы что-нибудь придумаем, — кивнул Лекс.

Он как никто другой понимал, каково это – встретить кого-то значимого. Может, Джасперу повезло меньше – у него нет такого источника эмоций, как Лисса. Но Эва не менее значима для него.

Они обсуждали, как накормить Эву. Убийство, естественно, не рассматривалось. Но тут дверь кабинета распахнулась, и в коридор вылетела Лисса, размахивая листом бумаги:

— Она его узнала! — выпалила Лисса. — Узнала.

— Кого? — Джаспер выхватил лист у нее из руки. На нем был рисунок – изображение Кудесника. Его копию получил каждый энфирнал. Он в том числе. — Эва встречала чародея?

— Это не чародей, — в дверях кабинета, прислонившись к косяку, стояла Эва. Ее голос дрожал от усталости, когда она произнесла: — Я вспомнила его. Он пришел со мной из-за Грани.

Глава 36. Воспоминания

— Где ты видела его в последний раз? Что он делал? Где он теперь? — засыпал Лекс Эву вопросами.

Но она едва соображала, перед глазами все плыло.

— Я не помню подробностей, — покачала она головой. — Только то, что мы были вместе.

— Обсудим это потом, — вмешался Джаспер. — Сперва ей нужно поесть, — его голос долетал до Эвы урывками, словно между ними было огромное расстояние, хотя, на самом деле, он стоял совсем близко и держал ее за руку.

С тех пор, как Эва стала хладнокровной, Джаспер мог прикасаться к ней без перчаток без вреда для нее. Он ничего подобного не говорил, но она догадалась – это много для него значит. Для него прикосновения к другим под запретом, поэтому он так ценит каждое из них.

Все время носить перчатки, прятать и даже отрицать часть себя – тяжелое бремя. Очень сложно – не быть собой. Откуда-то Эва знала это наверняка. Возможно, было что-то такое в ее прошлой жизни, чего она не помнила, но что по-прежнему ее тяготило. Пусть и на подсознательном уровне.

Наверное, именно из-за этого ее тянуло к Джасперу. Она чувствовала – они во многом похожи. Оба отщепенцы. Не свои, не чужие. Не там и не здесь. Без корней и дома. Они отлично понимали боль друг друга, и это здорово их сблизило.

— Поесть? — с трудом ворочая языком, переспросила Эва. Она и соображала сейчас туго.

— Да, идем со мной. Мы обо всем позаботились.

С другой стороны к ней подошла Лисса и поддержала под локоть. Вдвоем они повели Эву куда-то. Она не сопротивлялась. Все равно сил нет. К тому же этим энфирналам она доверяла. До сих пор они были добры к ней.

Но, когда ее привели в подвал, Эва усомнилась в их доброте. Здесь ужасно пахло, прямо-таки воняло, словно кто-то разбросал навоз. Но пол, удивительное дело, был чистым.

Еще хуже запаха был скрежет. Казалось, кто-то царапает вилкой стекло. Зубодробительный звук, от которого всякий раз передергивало.

— Что это? — Эва зажала уши руками.

Может, энфирналы устали ждать, пока к ней вернется память, и решили прибегнуть к насилию? Если это пытка, то очень жестокая.

— Пожалуйста, — захныкала Эва, — пусть это прекратится.

— Потерпи, — сказала Лисса. — В этом подвале энфирналы держат гарпию. Ее собирались уничтожить. Циви такие монстры не нужны, хватает своих, — хмыкнула она. — Но мы подумали, что ты можешь ею подкрепиться.

— Как это? — не поняла Эва.

— Лекс и Джаспер полагают, что ты питаешься так же, как убийца из парка — высасывая из других жизненную энергию. Мы не можем скормить тебе жителя Циви, сама понимаешь. Но гарпия — иное дело.

— Мне что же, надо будет ее съесть? — ужаснулась Эва.

— Скорее, высосать из нее энергию. Но тут мы тебе не помощники. Ты должна сама вспомнить, как это делают в твоём мире.

Эва только сейчас поняла, что они с Лиссой остались вдвоем. Мужчины скрылись за тяжелой металлической дверью, и скрежет сразу прекратился.

— Не уверена, что справлюсь, — засомневалась Эва. — Скорее, гарпия меня сожрет, чем я ее.

— Не бойся. Она надежно прикована к стене. К тому же мы будем рядом. Попытаться стоит. Это твой единственный шанс выжить.

Эва судорожно сглотнула. Тут Лисса права на все сто. Она и сама чувствовала, что увядает. Если что-то срочно не предпринять, к

утру ее не станет. Умирать ох как не хотелось. Пожалуй, ради призрачной возможности выжить она пойдет в клетку к гарпии.

— Пора, — железная дверь открылась, и в коридор выглянул Джаспер.

— Я буду рядом, — Лисса сжала ее руку.

Эва кивнула с благодарностью. Просто поразительно до чего ей повезло с этими энфирналами. Они приняли ее, оберегают и помогают. Ей отчаянно хотелось отплатить им добром за добро. Если выживет, обязательно что-то придумает.

Вместе они вошли в камеру, где держали гарпию. В пустой бетонной коробке ничего не было, кроме самой гарпии – огромной то ли птицы, то ли существа. Воняло здесь еще хуже, чем в коридоре, и Эва еле сдержала рвотный позыв. Воздух в тесном помещении насквозь пропитался запахом гарпии. Казалось, вдыхаешь не кислород, а концентрированный смрад.

Сама гарпия была надежно зафиксирована цепями. Те буквально обвивали ее пернатое тело, приковывая к стене. Она могла лишь крутить головой и скрести пол когтями. Это они издавали тот отвратительный звук, от которого сводило скулы.

Едва Эва вошла, гарпия сосредоточилась на ней. Повернула свою птичью голову так, что один глаз, не мигая, впился в Эву. Почувствовала, что ли, что именно она станет ее погибелью.

Напротив твари стоял Лекс с Бичом наготове. Магические хлысты, переливаясь и искрясь, змеились по полу. Достаточно одного взмаха, чтобы отсечь гарпии голову. Это немного успокоило.

— Что мне делать? — спросила Эва, зябко ежась.

— Я могу лишь догадываться, — сказал Джаспер. — Но, думаю, тебе нужен физический контакт.

— Предлагаешь подойти и коснуться ее? — от ужаса Эва аж почувствовала себя лучше. Страх, оказывается, бодрит. — А что если я скопирую ее? — становится похожей на это вонючее чудовище она точно не желала.

— Придется рискнуть. У тебя нет другого выхода.

Снова Джаспер был прав. Эва, конечно, может развернуться и уйти из подвала. Ее не держат, но это будет равносильно самоубийству.

Сейчас собственная жизнь в ее руках. Никто ей не поможет. Никто за нее не выпьет энергию из гарпии. Это в состоянии сделать

только она.

Лисса мягко подтолкнула Эву вперед. Мол, иди, не бойся. И она пошла. Один шаг, другой. Дышать старалась ртом. Так вонь ощущалась меньше.

Гарпия не сводила с нее глаза и угрожающе щелкала клювом. Но Эва вдруг перестала бояться. Все потому, что она увидела страх в глубине черного зрачка гарпии. Та тоже боялась и намного сильнее, чем сама Эва.

Приблизившись, она опустила руку на грудь птицы. Жесткие крылья царапнули ладонь. Эва прикрыла глаза. Страх не просто ушел, он уступил место предвкушению. Тело дрожало от нетерпения.

Эва думала, будет сложно. Придется как-то настраиваться, искать способы забрать чужую энергию. Она ведь не помнила, как питаться. У нее даже уверенности нет, что этот способ ей подходит.

Но стоило ладони прижаться к груди гарпии и подумать о чужой энергии, как все получилось. Тело словно ждало возможности насытиться. Оно действовало само, на инстинктах. Надо было только ему позволить.

Энергия полилась в Эву бурным потоком. Таким горячим и сладким, что закружилась голова. Теплая волна затопила ее. Она добралась до каждой клеточки и наполнила ее жизнью. Эва словно переродилась. Стала сильнее и здоровее. Чужая энергия восстановила ее.

Она так увлеклась процессом, что забыла – в камере они с гарпией не одни. Тихий вздох заставил ее опомниться и открыть глаза, а потом отпрянуть от тела в цепях. То, что осталось от гарпии, мало напоминало ее прежнюю. На месте огромной птицы был сморщенный, словно высушенный труп.

Эва вытянула руки перед собой и осмотрела – нет ли на них перьев? Потом ощупала себя, потянула за прядь волос. Та была по-прежнему белой. Она так и осталась хладнокровной. Хамелеон не копирует животных и тех, кем питается, а еще тех, в ком нет магии, например, людей – это знание появилось из неоткуда. Просто возникло в голове.

А еще она теперь твердо знала, что для насыщения ей нужна не просто чужая энергия, ей необходима чужая жизнь. Только так и никак иначе. Остановиться на полпути не выйдет.

— Как ты? — к ней подошел Джаспер и заглянул в лицо. — Выглядишь лучше.

— И чувствую себя так же, — кивнула она.

— Я рад это слышать, Эва.

— Меня зовут Селеста, — на автомате поправила она.

В камере повисла тишина.

Три пары глаз смотрели на нее, не мигая. Она и сама затаила дыхание, еще не до конца осознавая, что сейчас произошло. Она назвала имя, не отдавая себе отчета в том, что делает. Это получилось само собой.

Кто знает, из каких глубин памяти всплыло это имя. Но едва она его озвучила, как стало очевидно – именно так ее и зовут. Не хамелеон, не Чужачка или Рыжая, не Эва и даже не Эволюция, а Селеста.

Еще одно воспоминание ворвалось в мысли непрошеным гостем. О том изображении, что она видела в кабинете Лекса. На нем был чародей, которого здесь все звали Кудесник. Это прозвище она раньше не слышала. Селеста называла его иначе – отец.

Да, у нее был отец. Естественно, он есть у всех, но своего она долго не помнила. И вот сейчас его образ всплыл перед мысленным взором.

Они были близки. Он – ее наставник. Она – наследница всех его знаний и умений. Единственный ребенок, гордость и надежда.

Когда зашла речь об открытии пути в новый мир, Селеста не сомневалась – она отправится с отцом. Иначе и быть не могло. Они все всегда делали вместе.

Но при переходе что-то пошло не так. Их разметало в разные стороны. Селесте не хватило сил удержаться в коридоре между мирами, созданном ее отцом, и ее выбросило за его пределы, прямоком в черное ничто.

Селеста помнила, как звала отца, умоляя ее спасти.

— Помоги! — захлебываясь Мраком, кричала она.

Отцу всего и надо было, что протянуть руку, схватить ее и вернуть обратно в коридор. Но это было опасно. Никакой гарантии, что она не утащит его за собой.

— Прости, — сказал он. — Я важнее. Только я могу открыть проход.

Три слова ударили наотмашь. Тот, кому она безоговорочно доверяла, предал.

— Нет! — она рванулась к нему из последних сил, пытаясь вцепиться в него. Но пальцы схватили лишь кулон. Цепочка порвалась, когда Селесту отбросило прочь от коридора.

Отец что-то кричал, но их уже разметало в разные стороны. Он перешел границу миров, а Селеста еще долго блуждала где-то в междумирье.

Непонятно, как цепочка снова оказалась целой, но это и неважно. Отец ее бросил – вот, что по-настоящему беспокоило. Судя по всему, он уже давно в Циви. Сколько же она болталась между мирами? Неудивительно, что память стерлась. Повезло, что мозги вовсе не расплавились.

Столь долгое пребывание вне миров сказалось на Селесте. Голодовка тоже сыграла свою роль, но стоило насытиться, и память начала восстанавливаться.

Пока урывками. Селеста помнила сам переход и его причину. Их миру грозило вымирание. Пищи не хватало. Таким, как она, срочно требовался новый источник пропитания. Существа, чью жизненную энергию они могут забрать без проблем.

Ее отец был ученым. Это он открыл существование других миров. Для их расы это был идеальный выход. Целый новый мир потенциальной еды. Настоящее пастбище, а они – волки, которые его захватят.

Теперь она понимала, зачем отец пытался расширить Грань. Он пробивал проход в их мир. Чтобы другие тоже могли прийти сюда. В том, что миры существ и людей встанут перед ними на колени, сомнений нет. Они во всем их превосходят.

Селеста не могла понять лишь одного – что она чувствует по этому поводу? Прямо сейчас, глядя на Джаспера, к которому привязалась. На Лиссу, которая была добра к ней. Даже на Лекса, который мог упечь ее обратно на Одинокий остров, но не сделал этого. Ей плевать на них? Или все-таки нет...

— Ты вспомнила свое имя, — первой очнулась Лисса и радостно хлопнула в ладоши. — Это замечательно!

— Как много ты вспомнила? — спросил Лекс. — Откуда ты пришла? Зачем?

— Только имя, — солгала она, глядя ему в глаза. — И о Кудеснике я знаю лишь одно – мы как-то связаны.

— Ничего, — подбодрил Джаспер. — Это лишь начало

Глава 37. Передышка

Кормление явно пошло бывшей Эве, нынешней Селесте на пользу. Она преобразилась буквально на глазах. И даже память начала к ней возвращаться. Это ведь хорошо? По крайней мере, мне так казалось, но Лекс почему-то не разделял моего оптимизма. Он был хмур и задумчив.

Мы не стали задерживаться в подвале. Слишком здесь воняло, да и мертвая гарпия выглядела, мягко говоря, отталкивающе.

Поднявшись в главный зал Альянса, мы натолкнулись на группу законников. Они, не сговариваясь, одновременно сморщили носы и поспешили убраться подальше.

— Похоже, от нас пахнет, — сказал Джаспер. — Предлагаю разделить и принять душ.

Все дружно согласились. Джаспер и Эва (никак не привыкну к новому имени) отправились к нему, а я напросилась к Лексу.

— Жаль, нельзя принять душ вдвоем, — вздохнула я, когда мы оказались в лофте.

Лекс снова заставил меня открыть переход в другую сторону при помощи Мрака. Он называл это тренировкой моих способностей, а, как по мне, это банальная лень. Ему просто не хотелось тащиться через весь город на машине.

— Почему же не можем? — хмыкнул он. — Я, например, не против.

— Горячий душ, горячий мужчина, ммм. Звучит соблазнительно. Боюсь, я не удержу руки при себе, — предупредила честно. — Мрак будет недоволен.

— А ты попробуй им управлять, — подмигнул Лекс и снял рубашку.

— Искушаешь?

— Возможно, — пожал он плечами и взялся за пряжку ремня.

Естественно, я не устояла перед стриптизом энфирнала. Откуда бы во мне столько сил?

— Догоняй, — стягивая на ходу футболку, а затем и джинсы, я направилась в ванную.

И он действительно догнал. Где-то на полпути настиг меня и подхватил на руки. Я хохотала и вырывалась, но не сильно. А то еще, не дай Бог, отпустит.

Вскоре мы уже были в ванной. Причем частично одетые. Я – в нижнем белье, а Лекс – в брюках.

Он поставил меня в душевую кабинку и зашел следом. Я прижалась спиной к белому кафелю, а Лекс навис надо мной.

— Горячая или холодная? — спросила, имея в виду воду.

Между нами так искрило, что даже прикасаться не надо. Еще немного и Мрак взбунтуется.

— Все бы отдал, чтобы продолжить, — прошептал Лекс, склонившись к моему лицу. — Хочу тебя. Голую и мокрую. Здесь и сейчас.

У меня от его слов кружилась голова. Я уже была мокрой, между судорожно сведенных ног так точно. Даже душ включать не надо.

— Но, к сожалению, душ мы будем принимать отдельно, — вздохнул Лекс и отстранился.

Зараза! Я чуть не захныкала. Так нечестно, я уже настроилась.

— Так и быть, ты первая, — кивнул он.

Вскоре в ванной я осталась одна. Если не считать Мрака. Черные завихрения еще летали в воздухе, как и я, все не желая успокаиваться. Я и не заметила, когда они появились. Слишком сосредоточилась на Лексе. Но он, конечно, все видел, потому и ушел. Идея принять вместе душ с самого начала была провальной.

Я мылась долго. Запах гарпии не желал уходить. Особенно тяжело он смывался с волос. Но причина моей задержки была не только в нем. Ноющая неудовлетворенность в теле никак не отпускала. Я делала воду все холоднее и холоднее. Под конец простояла, наверное, с минуту под ледяным душем. Это хоть немного помогло.

Лекс ушел в ванную сразу после меня. Я тем временем хозяйничала на кухне. Сделала бутерброды, чтобы наскоро перекусить, прежде чем вернемся в Альянс. Чай не трогала. Его заварит энфирнал после того, как вымоется. Я в его отношения с чаем не вмешиваюсь, они явно у них особенные.

Я сидела на стуле и болтала ногами, когда со стороны рабочего стола раздался гул. Я аж подпрыгнула, а потом резко обернулась на шум.

Над столом возникло цветное облако. Довольно быстро оно сложилось в голову Джаспера – сработала магическая связь. Изображение энфирнала было как живое, разве что немного прозрачное, похоже на голограмму.

— Лекс, ты дома? — позвал Джаспер.

— Он в ванной, — ответила я.

Хладнокровный обернулся ко мне. Надо же, услышал и даже увидел меня, хотя я сидела на приличном расстоянии.

— Как только выйдет, возвращайтесь, — сказал Джаспер.

Немного странно было разговаривать вот так. Происходящее напоминало старый роман – «Голова профессора Доуэля».

— А в чем дело? — уточнила я.

— Поступил сигнал. В городе видели Кудесника.

Я разве что стойку не приняла, как гончая, почуявшая след.

— Мы знаем, где он, Лисса, — улыбнулся мне Джаспер. — Скоро мы его схватим.

Хладнокровный отключился, а я соскочила со стула, готовая нестись в ванную и вытаскивать Лекса из душа. К счастью, не пришлось. Он вышел сам. В одном полотенце, обмотанном вокруг бедер, чтоб его. Он ведь это нарочно, да? Специально меня дразнит.

Но в этот раз я устояла. Сейчас все мои мысли сосредоточились на Кудеснике.

— Одевайся, — бросила я Лексу. — Мы возвращаемся в Альянс.

Глава 38. Кудесник

В Альянсе нас уже ждали. Собрались энфирналы и законники. Все понимали, что нам придется столкнуться с мощнейшим чародеем. К тому же он родом из другого неизведанного мира. Кто знает, какие еще фокусы есть у него в запасе.

— Нам известно, что у Кудесника сильный дар внушения, — инструктировал Лекс подчиненных.

При этих словах он посмотрел на меня, и я поежилась. Сильный не то слово. Меня до сих пор бросало в холодный пот при мысли, что я могла убить Лекса.

— Соблюдайте дистанцию, — продолжал, между тем, Лекс. — Не подходите к нему близко. Наша задача усыпить Кудесника выстрелом снотворного, — он кивнул на оружие на столе. Там лежало несколько десятков револьверов, заряженных специальными пулями.

— Почему просто его не убить? — спросил Брюс.

Отцу не нравилось, что я участвую в операции. За пару минут до начала инструктажа он подошел ко мне и намекнул, что мне лучше остаться в штабе. Я лишь фыркнула в ответ. Его дочь не трусиха. Этот вариант даже не обсуждался. Тоже нашел время примерять на себя роль родителя. Я уже выросла, опоздал.

Правда, Лекс подозрительно быстро встал на сторону Брюса, но я заявила, что пойду пешком, если потребуется. Им меня не запереть. Мужчинам пришлось смириться, что я в деле.

— Мы не знаем, что ему нужно, — ответил Лекс на вопрос Брюса. — Он пришел один или таких, как он, много в Циви. Как он открыл Грань? Могут ли его сородичи тоже это сделать? Вопросов хватает, и я хочу услышать ответы, чтобы защитить наш город. Поэтому он нужен живым.

Брюс кивнул, соглашаясь с доводами Лекса. У меня появилось подозрение, что эти двое спелись. Поговорили за моей спиной и нашли общий язык. Уж слишком хорошо они понимали друг друга. Мне они, конечно, ничего не сказали и вряд ли скажут. Вроде как мужские разговоры не для женских ушей. Ууу, энфирналы!

Но с Лексом я была согласна на все сто – Кудесник нужен живым. Он – единственный, кому удалось обуздать Мрак во мне, что дало нам с Лексом шанс побыть вместе. Я обязана выяснить, как это повторить, и для этого мне необходим Кудесник.

На подготовку выделили час. Пока Лекс следил за тем, как она продвигается, Селеста пыталась уговорить его и Джаспера взять ее с собой.

— Я буду полезной, — настаивала она. — Мы с Кудесником связаны. Я еще не поняла как, но вдруг, увидев его, я вспомню что-то важное. Например, как его победить.

Хотя ее аргументы были дельными, Лекс ей отказал и Джаспер его поддержал. Селеста обиделась, но изменить решение энфирналов ей было не под силу.

Подготовка подходила к концу, и я поинтересовалась у Джаспера:

— Как вообще Кудесника нашли?

— Его заметил дежурный законник, — рассказал хладнокровный. — Он пришел по вызову – оборотень и вервольф

подрались. Частая история. Дело обещало быть простым. Все случилось на южной окраине Циви.

Я насторожилась. Мы уже бывали там, когда искали Сердце Логова. Это район с ангарами. Возможно, Кудесник был где-то поблизости. Даже видел нашу встречу. Кто-то же помог Коулу разом запечатать все переходы в Сердце и запретить использовать там магию энфирналов. Здесь без чародея не обошлось. Коул сам на такое не способен.

— Уже возвращаясь в штаб, — продолжил Джаспер, — законник увидел мужчину. Он поспешно перешел на другую сторону дороги, чем привлек внимание. Законник присмотрелся и узнал Кудесника, но сделал вид, что ничего подозрительного не заметил.

— Правильно, — сказал Лекс. — В одиночку он бы его не взял, а только спугнул. И наверняка поплатился бы за это жизнью.

— Я тоже так думаю, — поддержал Джаспер. — Законник спешно вернулся в Альянс и доложил мне о случившемся, так как тебя не нашел.

— Вот так запросто раскрыли убежище Кудесника? — удивилась я. — Вас это не настораживает?

— Еще как, — произнес Лекс. — Наверняка Кудесник показался не просто так. Он хочет, чтобы его нашли.

— Мы пойдем в ловушку?

— И да, и нет. У меня есть идея, — подмигнул Лекс.

Я кивнула. В Лексе я не сомневалась.

— Получается, Кудесник и есть тот убийца, превращающий свои жертвы в мумии? — произнесла я. — Но почему раньше не было трупов?

— Возможно, он их лучше прятал, а тут потерял бдительность, — ответил Джаспер.

Что-то не складывалось. Кудесник нашел меня два года назад, ждал, пока я вырасту, готовился к жертвоприношению и был исключительно осторожен в питании — законники не находили выпитые досуха трупы. И тут вдруг сразу три. Это не небрежность, а... послание!

Кому Кудесник мог его оставить? Я взглянула на Селесту. Если задуматься, больше никому. Тогда возникает другой вопрос — что означает это послание? Почему-то мне казалось, это знак — я здесь и

жду тебя. Что-то такое. Но Селеста утверждала, что ничего не помнит, и была в этом крайне убедительна.

Сейчас она как раз переминалась с ноги на ногу рядом со мной. Нервничала.

— Не бойся, — я сжала ее ладонь в своей. — Он не причинит нам вреда. Мы не дадим себя в обиду. Скоро мы вернемся, вот увидишь.

Селеста улыбнулась мне, но как-то кисло. Наверное, сомневалась, что мы справимся с Кудесником. Я ее понимала. Он, в самом деле, очень силен. Я и сама его опасалась, но еще я верила в Лекса. У меня на это были все основания. Если кому и под силу совладать с чародеем, так это Лексу.

Вскоре Альянс опустел. Все, кто участвовал в поисках Кудесника, покинули штаб и сейчас направлялись на южную окраину. В здании остались только мы трое, дежурные и Селеста, которая будет ждать нашего возвращения здесь.

— Чего мы медлим? — спросила я. — Почему не едем со всеми?

— Мы пойдем другим путем, более быстрым, — ответил Лекс. — И его откроешь ты, Лисса. В этом и заключается мой план. Кудесник ждет отряд энфирналов у своих дверей, но он понятия не имеет, на что ты способна, Лисса. Мы застанем его врасплох.

Я нахмурилась. Что он задумал?

— Пошли, — Лекс махнул рукой, и мы двинулись за ним.

Вскоре мы стояли возле стены с дверями-переходами.

— Выбери, — Лекс обвел их рукой.

— Хочешь, чтобы я открыла переход? — уточнила я.

— Да, прямо в ангар Кудесника.

— Невозможно! — отмахнулся Джаспер.

— Когда-то ты то же самое говорил о живом оружии, но оно у Лиссы есть. А на днях она научилась открывать переходы куда пожелает. Грех этим не воспользоваться.

— Ты кое-что не учел, — заметила я. — До этого я открывала переходы исключительно в знакомые места, а в убежище Кудесника я ни разу не была.

— А ты попробуй настроиться не на место, а на самого чародея, — подсказал Лекс.

Я вздохнула. Оптимизм Лекса немного пугал. Я боялась не оправдать его надежд. Что если у меня не получится? Тогда законникам самим придется сражаться с Кудесником. Мы просто не успеем вовремя прибыть на место. Это огромная ответственность!

Я разозлилась на Лекса. Мог бы предупредить, но он слишком хорошо меня знал. Понимал, что я откажусь. А тут вроде как припер к стенке.

— Ладно, — я шагнула к ближайшей двери. Выбрала, что называется, наугад. Разницы все равно нет. — Но сильно на меня не рассчитывайте. Гарантий никаких.

— Я в тебя верю, — поддержал Лекс.

Я уже порядком натренировалась открывать переходы. Это помогало сэкономить кучу времени. Из собственной квартиры я попадала куда пожелаю, а не только в Альянс. Было всего одно условие – место должно быть мне знакомо, чтобы я его представила.

Сейчас же я этого сделать не могла. Кто знает, как выглядит ангар Кудесника изнутри? Может, там тайная лаборатория, или обычная жилая комната, или, о ужас, пыточная. Вариантов масса. Поэтому я поступила так, как советовал Лекс – настроилась на самого чародея.

Представить его не составило труда. Я отлично его запомнила. Буквально каждая черточка врезалась в память.

Воскресив в мыслях образ Кудесника, я увидела его словно живого перед внутренним взором. Затем как обычно прижала ладонь к двери и приказала Мраку открыть проход к чародею.

Это заняло какое-то время. Мне даже начало казаться, что ничего не выйдет. Но вот дверь приоткрылась, а за ней показался длинный коридор. Я определенно здесь не бывала.

— С ума сойти! — присвистнул Джаспер. — Я точно знаю, что этот переход ведет в квартиру Эстиолы. Я был у нее, там нет такого коридора.

— Я не уверена, что Кудесник именно там, — предупредила я честно.

— Не проверим, не узнаем, — Лекс распахнул дверь шире и кивнул нам: — Будьте осторожны.

После этих слов он первым шагнул в переход, а мы с Джаспером последовали за ним. Мы трое были так сосредоточены на открытии

перехода, что не заметили, как в дверь за нами шмыгнул четвертый — за секунду до того, как переход закрылся.

Лишь после того, как дверь захлопнулась, мы сообразили, что Селеста пошла с нами.

— Тебя не должно здесь быть! — возмутился Джаспер.

Лекс тоже был недоволен. Тогда я вступилась за Чужачку.

— Хватит спорить. Она уже с нами. Тратить время на открытие перехода обратно в Альянс я не буду.

Энфирналы нехотя признали мои доводы резонными. Так Селеста присоединилась к нашей маленькой диверсионной группе.

Если повезет, сейчас мы встретимся с Кудесником. Я не боялась, а предвкушала. Месть будет сладка. Он хотел навредить тому, кого я люблю. Пришло время ответить за это.

Мы передвигались молча. Четыре тени, скользящие в узком сумеречном коридоре. Просто вылитые ниндзя, только черных костюмов не хватает.

Мы не знали, где другие энфирналы и законники. По идее они должны быть где-то на улице, взять ангар в кольцо и дожидаться сигнала к штурму. Им станет выстрел из револьвера Джаспера.

Впереди шел Лекс с напарником, мы с Селестой следом. Мужчины держали личное оружие наготове. Я тоже наладила контакт с Вороном и могла выпустить его в любую секунду.

Собственно, из-за Ворона меня и взяли. У того, кто хоть раз его видел, язык не повернется назвать меня слабой. Но я знала, что эта сила обманчива, когда дело касается Кудесника. Он уже однажды заблокировал мое оружие. Второй раз подобное допустить нельзя.

Лекс и Джаспер переговаривались с помощью жестов. Я не знала их обозначений, но понимала интуитивно. Мы как раз добрались до конца коридора и еще одной двери, когда Лекс обернулся ко мне и выставил перед собой ладонь, словно хотел остановить меня.

Я отчаянно замотала головой. Нет, я не буду отсиживаться в коридоре, пока они сражаются с Кудесником.

Лекс повторил свой жест, но снова получил отказ. Тогда он сложил руки ладонь к ладони, словно умоляя меня. Я закатила глаза и неохотно кивнула. Ладно, буду паинькой, но, если потребуется моя помощь, вмешуюсь.

Удовлетворившись моим кивком, Лекс снова повернулся к двери. Из-под нее пробивался свет, а еще доносились звуки. За ней явно кто-то был. Возможно, Кудесник. Или ничего не подозревающее существо, в дом которого нас случайно забросило. В коридоре не было окон, и мы по-прежнему не знали, где конкретно находимся.

Лекс жестами велел Джасперу открыть дверь, а сам, тем временем, приготовил Бич к атаке. Все это напоминало сцену из боевика. Прямо «Крепкий орешек».

Джаспер взялся за ручку. Замер на миг, а потом резко дернул дверь на себя. Дальше все происходило так быстро, я едва успевала сориентироваться.

Лекс ворвался в помещение за дверью, Джаспер за ним. Я ничего не видела за широкими мужскими спинами, но слышала свист хлыстов и звуки выстрелов. Раз энфирналы вступили в схватку, значит, есть с кем.

Сигнал прозвучал, даже несколько раз – Джаспер палил почти без перерыва. Но что-то другие энфирналы не спешили на подмогу. У меня возникло нехорошее предчувствие, что они не могут войти. В конце концов, это убежище сильного чародея. Наверняка он защитил его от непрошенных гостей. Нам повезло, мы вошли с черного хода.

Я не стала разбираться, что конкретно происходит. Некогда. Просто взяла и выпустила Ворона. Черной тенью он взвился под потолок, и Селеста испуганно вскрикнула. Но уже в следующий миг Ворон устремился вперед, повинувшись моему мысленному приказу.

В каком-то смысле Ворон был разумен. Я поняла это еще во время тренировок. Он умел принимать самостоятельные решения, но в рамках моего пожелания. Проще говоря, он сам выбирал, как быстрее и эффективнее выполнить приказ. Очень удобно. Я словно раздваивалась во время боя.

Но чтобы отдавать команды, я должна видеть происходящее. Так что пришлось высунуться из коридора. Ангар, где обосновался чародей, не выглядел обжитым. Какие-то свисающие с потолка обрывки прозрачной пленки, коробки в углу. Похоже, это перевалочный пункт, а не постоянное жилье. Нам повезло, что мы застали Кудесника на месте.

Без сомнений это был он. И его сила все еще не знала границ. Одним взмахом он отбросил энфирналов к стене. Но вот с Вороном

ему пришлось повозиться. Тот спикировал на Кудесника черной тучей и обволок по рукам и ногам.

На мгновение показалось, что вот она – победа. Чародей беспорядочно размахивал руками, словно отгонял стайку надоедливых мошек. Но вдруг он резко крутанулся вокруг своей оси, и туча закрутилась в спираль.

Мои внутренности тут же обожгло огнем. Я, вскрикнув, упала на колени.

— В чем дело? — ко мне на помощь поспешила Селеста.

— Кудесник что-то сделал с Вороном, — выдохнула я через силу.

Вот так на горьком опыте я выяснила, что ранение Ворона сказывается на мне. Все-таки мы одно целое.

Ворон скользнул обратно ко мне. Моему магическому оружию требовалось время, чтобы восстановиться.

Лекс хотел прорваться ко мне, но чародей к этому времени снова владел ситуацией. Взмахнув руками, он создал стену между собой и энфирналами. Лекс и Джаспер пытались через нее пройти, но все без толку. Кулаки, удары хлыстов, выстрелы – ничего ее не брало.

Отгородившись от энфирналов, Кудесник сосредоточился на мне. Он ударил по мне магией. Ни с чем подобным я раньше не сталкивалась и не подозревала, что такое возможно. Чародей словно запустил в меня молнию. Похоже, это его любимое оружие.

Я не успела увернуться или призвать Ворона, чтобы он заслонил меня. Молния ударила быстро и точно в цель – прямо в солнечное сплетение.

Меня отбросило назад и знатно приложило об стену. Чудо, что не потеряла сознание. Мышцы свело судорогой. Дикая невыносимая боль. Я завизжала чуть ли не на ультразвуке. Это все проклятая магия Кудесника. Она прошлась по моему телу катком.

Лекс не мог смотреть на мои страдания. Он попытался воспользоваться магией энфирналов, чтобы пробить стены. Я видела, как он порезал себе запястье, и как потом его магия ударила в возведенное Кудесником препятствие. Но ничего не произошло. Стена осталась на месте. Энфирнал ранил себя снова и снова, но все без толку. То ли боль Лекса была недостаточной, то ли магия чародея слишком сильной, но это не срабатывало.

Я попыталась встать и не смогла. Судороги прошли, но мышцы были как замороженные. Я практически не владела своим телом, но мне надо было срочно уходить с траектории удара Кудесника. Следующая молния превратит меня в горстку пепла.

Я повернула голову и увидела Селесту. Она стояла в паре шагов. Смотрела прямо на меня. Она могла помочь, но почему-то медлила.

— Селеста, — я протянула к ней руку.

Голос из-за спазма горла звучал глухо, но хамелеон явно меня слышала. Вот только вместо того, чтобы подойти ко мне, она повернулась к Кудеснику. А тот... тот улыбнулся ей краем губ. Это была улыбка узнавания, улыбка-радость и улыбка-приветствие в одном флаконе.

Селеста не скрывала, что знает Кудесника. Она опознала его на изображении, но при этом умолчала, насколько близко они знакомы. Уверяла, что ничего не помнит. Но сейчас я поняла – это ложь. Все она вспомнила. Вероятно, в тот самый момент, когда произнесла свое имя.

Я осознала это за долю секунды. А еще до меня дошло кое-что другое – в этой схватке Селеста не на нашей стороне.

Я не могла говорить – не было на это сил, но я послала Селесте гневный взгляд. Предательница! И это после всего, что мы для нее сделали. Мы заботились о ней, переживали, а могли отправить на Одинокий остров и забыть.

Селеста мой взгляд не выдержала, отвернулась. Значит, чувствует за собой вину.

Впрочем, ее угрызения совести мне не помогут. Надо как-то спасать себя. Я хотела снова призвать Ворона, но ничего не вышло. Я слишком ослабла и потеряла с ним связь. Полагаться сейчас могла только на себя и свои силы, которых практически нет.

Но валяться и дальше на полу нельзя. Если хочу выжить, лучше убираться подальше от Кудесника. Туда, где он меня не достанет. Мне бы укрыться ненадолго, прийти в себя.

В качестве укрытия сгодится коридор, из которого мы пришли. До двери не так далеко. Метра два. Но их надо еще преодолеть.

Работоспособность постепенно возвращалась к мышцам, но встать на ноги я вряд ли смогу. Значит, буду ползти.

Со стороны я, наверное, походила на полудохлую черепаху. Я передвигалась оочень медленно. Дверь в заветный коридор практически не приближалась.

Кудесник же время даром не терял. Он укрепил барьер между собой и энфирналами, после чего обратился ко мне:

— Надо было убить тебя в прошлый раз, — заявил он. — Но ничего, сейчас я исправлю свою оплошность.

Закатывая на ходу рукава рубашки, он направился ко мне. Я видела, как Лекс бьет Бичом прозрачную магическую стену, как он кидается на нее в попытке пробиться ко мне. Джаспер в свою очередь выпустил пуль сто, не меньше. Но стена лишь слегка прогнулась, даже трещину не дала.

— Нет! Лисса! — кажется, кричал Лекс.

Я не слышала его из-за стены, но видела движение его губ, а еще отчаяние в его глазах.

Кудесник поднял руку, и на его ладони появились первые всполохи молнии.

— Селеста, — улыбнулся он Чужачке, — наконец-то, я тебя нашел. Я думал, что ты погибла при переходе.

— Я потеряла память, — пояснила она. — Но теперь все в порядке.

— Отлично. Присоединяйся ко мне. Покончим с досадными помехами, — Кудесник явно имел в виду нас. Все верно, мы для него не люди и даже не существа, а помехи. — А после откроем проход в наш мир. Вместе мы завоюем множество миров, дочь.

Так вот кто она ему! Не удивительно, что Селеста выбрала сторону Кудесника. Семья прежде всего. Это понимала даже я — выросшая, по сути, без родных. Приемных родителей и сводных братьев с сестрами таковыми не назвать. Мы просто жили под одной крышей, но семьей не стали. А Томми вообще отдельный разговор, как и Брюс.

Селеста шагнула к Кудеснику, а он бегло осмотрел ее, как будто что-то искал.

— Ты стала хладнокровной. Интересный образ, — похвалил он. — Но скажи — кулон при тебе?

Чужачка вздрогнула и прижала руку к груди. Туда, где висел подаренный Джаспером кулон. Хорошо, мы не отдали ей настоящий.

Видимо, кулон – артефакт, необходимый чародею для открытия прохода. Без него ему пришлось расширять Грань жертвоприношениями.

— Я больше не хочу завоеваний, отец, — попятилась от Кудесника Селеста. На ее лице мне почудилось разочарование и обида. Как будто попросив кулон, Кудесник ее оскорбил. — Я не хочу уничтожать этот мир. Он мне... — она запнулась, — нравится.

Она сказала это так, будто удивилась собственным словам. Кажется, время, проведенное с нами, изменило Селесту. Лишившись памяти, она взглянула на наш мир непредвзято и увидела, что он достоин жизни.

— Что за вздор ты несешь? — поморщился Кудесник. Он взгляды дочери точно не разделял. — Мы здесь, чтобы питаться. Этот мир – кормушка для таких, как мы, не более того. С каких пор ты привязываешься к еде?

Я вздрогнула от его слов. Ничего себе отношение. Впрочем, все закономерно. Люди с самого появления Грани воспринимались существами как пища. А теперь и на существ нашлись желающие. Карма.

— Если не хочешь помогать, отойди в сторону, — произнес Кудесник. — Я сам разберусь. Обсудим наши разногласия позже.

Молния на ладони чародея уже была готова к запуску. Он замахнулся, метя в меня, и я зажмурилась. Видеть, как к тебе приближается неминуемая смерть, так себе удовольствие.

Поэтому я не поняла, что произошло дальше. Раздался хлопок. Я дернулась, думая, что это молния угодила в меня. Но боли не было, так что я рискнула приоткрыть один глаз.

Оказалось, магическая стена лопнула. Вот так запросто, как мыльный пузырь.

— Что ты наделала? — взревел Кудесник, глядя почему-то на Селесту.

— Я же сказала – хватит смертей, — ответила она твердо.

До меня дошло – это она разрушила стену. Селеста отбила молнию чародея, и та угодила прямо в стену. Лекс и Джаспер, получив свободу, тут же бросились на Кудесника, а у меня появился шанс спастись.

Первое, что я сделала, – отправила Ворона на помощь энфирналам. Благо он уже восстановился. Дальше мой путь лежал к коридору, но не успела я двинуться, как передо мной на корточки опустилась Селеста. Я отпрянула.

— Не бойся, — заглянула она мне в глаза. — Я помогу.

Времени на долгие беседы не было, как и выбора. Так что я просто доверилась врагу... или другу. Если честно, я запуталась.

Селеста подхватила меня под руку и помогла встать. Чуть ли не волоком она дотащила меня до коридора, где мы обе спрятались. Я планировала передохнуть и снова ринуться в бой, но опоздала. Все закончилось без меня. Что-то бахнуло – кажется, законники выбили дверь в ангар. Наконец-то! Они, мягко говоря, не торопились.

Другие энфирналы ворвались в ангар с криками и шумом. Но все быстро стихло.

Я заглянула в ангар и поняла, в чем дело – Кудесник исчез. Похоже, перемещаться с помощью магии – еще одна его способность. Сколько же их у него?

Ко мне торопился Лекс. Он подошел, и я рухнула в его объятия. Рубашка Лекса была в крови, я еле стояла на ногах... этот бой мы проиграли, но нам хотя бы удалось выжить. Уже хорошо.

Кудесник оказался еще сильнее, чем мы думали. Ума не приложу, как с ним справиться и что теперь делать с его дочерью.

Глава 39. Дочь врага

Мы не знали, куда перенесся Кудесник. Это был провал. Лекс и Джаспер приняли на себя основной удар и были серьезно ранены. Впрочем, им не привыкать. Эти двое всегда на передовой и достается им больше всех.

Я тоже чувствовала себя ужасно, хотя на мне не было открытых ран. Но, судя по ощущениям, молния, попав в меня, перетрясла все внутренние органы. Я все еще с трудом переставляла ноги, но хоть голос ко мне вернулся.

И первое, что я сказала, ткнув пальцем в Селесту:

— Она дочь Кудесника.

Мои слова произвели эффект взорвавшейся бомбы. Конечно, мы знали, что Селеста связана с чародеем, но не догадывались, насколько близко. Это все меняло.

Лекс думал так же. Едва услышав мои слова, он приказал взять Селесту под охрану. В Альянс мы возвращались уже по отдельности. Я, Лекс и Джаспер на машине, а Селеста под надзором.

Все это не прибавило мне настроения. Я не знала, как быть. С одной стороны Селеста нас предала. Она не рассказала всей правды о себе и Кудеснике. Возможно, она даже хотела сбежать.

Но в то же время она в последний момент заступилась за меня и освободила Лекса с Джаспером. Без ее помощи я бы погибла.

— Что с ней будет? — спросила я у Лекса, пока мы ехали. — Ее вернут на Одинокый остров?

— Сперва мы ее допросим. Надо выяснить как можно больше о Кудеснике. Ты видела, мы бессильны перед ним. Нам необходимо узнать его слабые места, или нашим мирам конец.

Не буду скрывать, произошедшее сегодня здорово меня напугало. Кудесник оказался практически непобедим. Просто какой-то супермен! Но даже у того была слабость – криптонит. Наверняка у Кудесника она тоже есть. Но захочет ли дочь помогать нам в убийстве отца?

— Можно я с ней поговорю? — попросила я. — Она спасла мне жизнь. Мне кажется, она считает меня подругой.

— Говори, — вместо Лекса ответил Джаспер. — Я все равно не желаю ее видеть.

Я вздохнула. Чувства Джаспера понять легко. Между ним и Селестой что-то было. Ему сложно смириться с тем, что она предательница. Будешь тут невольно думать – она была с ним, потому что хотела, или потому, что использовала.

Наши раны обработали еще на месте. Поэтому по возвращению в Альянс, я сразу отправилась к Селесте. Ее отвели в ту же комнату, где мы когда-то проводили эксперимент.

Я вошла в комнату и прикрыла за собой дверь. Селеста вскинула голову:

— Не боишься оставаться со мной наедине? — спросила она.

— Если бы ты хотела меня убить, я была бы уже мертва, — пожалала я плечами. — Достаточно было позволить твоему отцу запустить в меня вторую молнию. Но ты этого не сделала. Почему?

— Пожалела, — она отвернулась.

Я села по другую сторону стола. Теперь мы были друг напротив друга.

— Расскажи о себе, — попросила я.

— Меня зовут Селеста, это правда. Я выросла в ином мире, не в вашем. Когда я родилась, он уже стоял на пороге катастрофы, и с каждым годом становилось все хуже. Ресурсы истощились настолько, что их едва хватало для выживания.

— Ты сейчас говоришь о кормлении таких, как ты? — уточнила я.

Селеста кивнула. Она ничего не объясняла, а я не спрашивала. И так понятно, что речь о живых существах, которыми они питались.

— Мой отец, тот, кого вы зовете Кудесник, посвятил жизнь спасению нашей цивилизации. Он искал проход в смежные миры. Туда, где мы сможем начать все сначала.

— Захватить и подчинить слабых, чтобы есть их? — я фыркнула.
— Да вы настоящие злодеи.

— Ты должна понять! — всплеснула руками Селеста. — Тогда мне это казалось разумным. Выживает сильнейший. Но теперь...

— А что теперь?

— Эти несколько недель я не была Селестой, я стала Эвой. Я впервые увидела ситуацию под другим углом и задумалась. То, что мы делали, неправильно. Так не может продолжаться вечно. Наша раса — паразиты. Если отец добьется своего — откроет проход сюда, то от ваших миров вскоре ничего не останется.

— Для этого ему нужен кулон?

— Это ключ, — кивнула Селеста. — Он должен был открыть проход. Но при переходе что-то пошло не так. Грань не пропустила меня, я потерялась во Мраке. И ключ вместе со мной. Поэтому отцу пришлось искать другие способы открытия прохода.

— Он расширял Грань с помощью жертвоприношений, — кивнула я. — Возможно, так он пытался вернуть тебя.

— Скорее, ему был нужен кулон, — поежилась Селеста.

Похоже, не все так гладко в их семье. Ох уж эти вечные проблемы отцов и детей. У меня самой их хоть отбавляй.

— Кудесника еще можно остановить, — намекнула я.

— Предлагаешь мне убить собственного отца? — Селеста посмотрела мне прямо в глаза. Она ждала честного ответа. Причину,

по которой ей следует поступить так, а не иначе.

— Предлагаю спасти сразу два мира – людей и существ, — произнесла я.

Селеста судорожно вздохнула. Она с трудом сдерживала слезы. Наверное, они были близки с отцом. Это сложное решение.

— Если бы он только мог остановиться... — всхлипнула она.

— Ты сама слышала, этому не бывать, — напомнила я их разговор в ангаре. — Он будет продолжать до тех пор, пока не добьется своего. И он уже близок к цели. Я не прошу тебя убивать его. Просто подскажи нам, как это сделать. Мы справимся сами.

— Он сильный чародей, — пробормотала Селеста. — В нашем мире он таким не был. Думаю, он специально коснулся кого-то здесь, в Циви, чтобы обрести магию.

— Он тоже хамелеон?

— Да, это у меня от него.

Я нахмурилась. Кажется, у меня появилась идея.

— Ты ведь не управляешь своим даром хамелеона, — произнесла я. — Стоит тебе дотронуться до существа, и ты становишься похожей на него. Вне зависимости от собственного желания. У твоего отца так же?

— Да, — кивнула Селеста.

— Если он перестанет быть чародеем, — пробормотала я задумчиво. — Если его коснется кто-то более слабый, то и сам Кудесник ослабнет. И вот тогда мы сможем...

Я, не договорив, подскочила со стула. Вот оно! Все гениальное просто. По крайней мере, на первый взгляд. Конечно, еще нужно как-то подобраться к Кудеснику. Причем достаточно близко, чтобы коснуться его. Вряд ли он легко подпустит к себе чужака. Он не дурак и знает о своей особенности хамелеона. Но это уже хоть какой-то шанс на победу.

— Мне надо срочно поговорить с Лексом, — сказала я. — Спасибо за беседу.

Я была уже возле дверей, но тут Селеста окликнула меня:

— Постой. Я заметила кое-что важное. Там, в ангаре.

— Что же? — я обернулась.

— Внутри тебя не было Мрака в тот момент, когда я помогла тебе встать с пола. Я это четко видела.

— Это невозможно, ты ошиблась, — качнула я головой. — Мрак — неотъемлемая часть любого энфирнала. Куда он мог подеваться?

— Вылетел, — она сложила ладони вместе, изображая крылья птицы.

Я не запомнила, как вышла в коридор и добралась до кабинета Лекса. Все мои мысли были сосредоточены на словах Селесты. «Мрак вылетел», — сказала она. Кажется, я знала, что она имела в виду.

Ворон и есть Мрак. Когда я выпускаю Ворона, во мне нет Мрака. А это значит... о, это значит... что я и Лекс, что мы... можем быть вместе!

Глава 40. Долой Мрак

Не знаю, поняла ли Селеста, какой подарок мне сделала. Она буквально перевернула мою жизнь. Естественно, я сразу устремилась в кабинет Лекса. Я должна ему сказать. Немедленно!

Я влетела в кабинет без стука, и семь пар глаз удивленно уставились на меня. Помимо Лекса здесь были еще шесть энфирналов. Похоже, у них важное совещание.

Я застыла на пороге, переминаясь с ноги на ногу. Уйти было выше моих сил.

— У тебя что-то срочное? — спросил Лекс.

— Очень! — выпалила я. Меня, кажется, разорвет на атомы, если я немедленно не расскажу ему все.

Лекс кивнул. Наверняка он решил, что я узнала что-то серьезное от Селесты. Это, конечно, тоже верно, но сейчас у меня другие планы. Я вообще не собиралась говорить. Я жаждала провести эксперимент, и для этого мне нужен энфирнал. Желательно именно Лекс. Потому что поцелуй — важная часть эксперимента, а целоваться с кем-то попало я не стану.

— Совещание окончено, — заявил Лекс. — Сейчас можете отдыхать. Все равно нам неизвестно новое местоположение Кудесника.

Все потянулись на выход. Лишь Джаспер задержался и спросил:

— Что она тебе сказала?

— Думаю, тебе надо поговорить с ней самому, — ответила я. — Вам есть что обсудить.

Джаспер недовольно поджал губы. Он не любил, когда другие указывали ему что делать. Особенно, когда эти другие были правы.

Наконец, мы с Лексом остались одни. Он выжидательно смотрел на меня, но я сосредоточилась не на нем, а на Вороне. Чтобы его выпустить, ему надо дать задание. Это не какая-то там птица. Недостаточно открыть клетку и подождать, пока он сам улетит.

Я велела Ворону первое, что пришло в голову – проследить за Джаспером и выяснить пойдет он к Селесте или нет. Едва я мысленно озвучила приказ, как черная тень метнулась по полу в сторону коридора.

— Зачем ты выпустила Ворона? — насторожился Лекс. — Он не игрушка.

У меня не было времени что-то объяснять или оправдываться. Я молча подошла к энфирналу, привстала на носочки, так как он на целую голову выше меня, и поцеловала его в губы.

На миг Лекс замер, прислушиваясь к себе, а точнее – к Мраку. Но реакции с его стороны не последовало. Никаких черных всполохов и стихийного бедствия. Просто поразительно! Селеста оказалась права: Ворон и есть Мрак. Когда его выпускаю, я как будто перестаю быть энфирналом. Пусть ненадолго, но все же.

Осознав, что все в порядке, Лекс осмелел. Запечатал мой рот поцелуем, терзая губы и язык. Мы так изголодались друг по другу, что забыли о нежности. Мы были яростными и дикими. Мы хотели взять от этого поцелуя максимум. Кто знает, как долго он продлится?

Все закончилось внезапно. Черной вспышкой между нами. Словно кто-то бросил ручную гранату нам под ноги, и нас раскидало в разные стороны. Лекса швырнуло об стену, а я отлетела на стол, из-за чего он отъехал назад. Грохот был еще тот.

В кабинет тут же постучали. Еще не получив ответ, дверь открыли, и заглянул Брюс. Вот уж кого я увидеть точно не ожидала. Он что нес вахту под дверью кабинета? По-моему, Брюс чересчур серьезно взялся за роль отца. Этак он скоро запретит мне общаться с мальчиками и будет говорить, когда возвращаться домой.

— У вас все в порядке? — Брюс был озадачен.

Наверное, со стороны все выглядело так, будто мы подрались. Такое кого угодно удивит.

— Все отлично, — я показала ему большой палец и широко улыбнулась. Несмотря на боль в копчике, на который пришелся

основной удар об стол, настроение у меня было превосходное. Эксперимент определенно удался.

— Если что, я рядом, — предупредил Брюс и закрыл дверь, снова оставляя нас наедине.

— Что это было? — спросил Лекс, приглаживая растрепанные волосы. Виновником его проблем с прической был вовсе не взрыв, а я. Не смогла отказать себе в удовольствии запустить пальцы в его волосы.

— Ворон вернулся, — пояснила я, глупо улыбаясь. Все никак не получалось стать серьезной. Слишком счастливой я была.

— Объясни толком, — попросил Лекс.

Я не стала мучить его дальше и рассказала все, что мне известно. Лекс слушал, не перебивая и, лишь когда я замолчала, произнес:

— Получается, мы можем...

— Всё, — закончила я за него. — Надо только придумать задание для Ворона, чтобы он отсутствовал достаточно долго.

Я прислушалась к себе. Ворон, кстати, выполнил приказ и выяснил, что Джаспер действительно пошел к Селесте.

— Предлагаю проверить это прямо сейчас, — сказала я.

— Не здесь, — качнул головой Лекс.

Я расстроилась, решив, что он отложит все до утра. Но Лекс, схватив меня за руку, открыл дверь кабинета.

— Идем в лофт.

Никогда еще мы так не торопились! Чуть ли не бегом добрались до перехода. Естественно, ни о какой поездке на машине речи быть не могло. Это целых полчаса. Мы не в состоянии ждать так долго. И меня, и Лекса буквально трясло от предвкушения.

Я мигом открыла переход в лофт. Спустя минуту мы были уже там и захлопнули дверь, отрезая путь в Альянс.

— Что дальше? — Лекс чуть ли не пожирал меня взглядом. Чувствовалось, что он едва сдерживается.

— Надо придумать задание Ворону.

— Пусть ищет Кудесника, — сказал Лекс, видимо, первое, что в голову пришло.

— Отлично, — кивнула я. — Это займет его надолго.

Я сосредоточилась на приказе. Отдала его четко и быстро. Спустя миг из моего солнечного сплетения вырвалась черная тень и

устремилась к окну. Она прошла сквозь стекло, словно призрак, и полетела куда-то в сторону города.

— Поразительно, — произнес Лекс. — В твоих глазах сейчас и правда нет Мрака. Почему я раньше этого не замечал?

Я махнула рукой. Да какая разница? Главное – мы можем быть вместе. Лекс это тоже понял и шагнул ко мне.

— Обещай, что мы зайдем так далеко, как только успеем, — потребовала я, срывая с энфирнала рубашку. Секунду назад я дернула ее полы в стороны, не заботясь о пуговицах. У нас так мало времени, глупо тратить его на пуговицы.

Лекс зубами стянул с рук перчатки. В последнее время он касался меня только в них. Так что, когда его пальцы заскользили по моей коже, я едва не заурчала от удовольствия.

— И даже дальше, — хрипло выдохнул Лекс в ответ и подхватил меня под бедра.

Подниматься на второй этаж долго, поэтому он донес меня до дивана. Мы торопились, наши руки сталкивались, пальцы путались в одежде, от которой мы поспешно избавлялись. Это была настоящая гонка за удовольствием.

К черту долгую прелюдию! Я и так уже завелась, дальше некуда. Лекс без рубашки – вот моя прелюдия. Да у меня пальцы на ногах поджимались, до того я его хотела. К близости меня не надо было готовить.

Из-за спешки я была неосторожна и нечаянно зацепила рану Лекса. Он зашипел от боли.

— Боже, прости! — испугалась я и даже замерла.

— Ерунда, — тряхнул он головой и попросил, нет, даже потребовал: — не останавливайся, — и мы снова набросились друг на друга.

Я не узнавала себя. Все мое «я» сейчас сосредоточилось на прикосновениях энфирнала. Прочее перестало существовать. Все побоку, лишь поцелуи Лекса имеют значение. Только они по-настоящему важны. Ими невозможно насытиться. Они не приедаются. Хочется еще и еще. Его губ, вкуса и напора.

Я втянула язык Лекса в рот и обхватила ногами его бедра. Пусть возьмет меня. Я не могу больше ждать! Я уже не просто горю, а полыхаю.

Лекс как всегда безошибочно понял меня. Он толкнулся внутрь, и меня выгнуло на диване. О да, это то, что надо. Его мощь во мне сводила с ума.

Не давая мне передохнуть, Лекс задвигался сразу резко и быстро. Я вскрикнула от острого, граничащего с болью наслаждения, и энфирнал закрыл мне рот поцелуем. Я потерялась в движениях его тела и языка. Мной овладела страсть в чистом виде.

Наши тела извивались и сталкивались. Лофт наполнили стоны и хрипы. Эта бешеная погоня за удовольствием закончилась упоительным экстазом. Таким ярким и мощным, что он походил на агонию.

Позже наслаждение сменилось нежностью. Мы лежали в объятиях друг друга, прислушиваясь к тишине лофта, и это было не менее прекрасно, чем страсть. До этого мы соединились телами, а теперь – душами.

Ворон вернулся, когда я была уже в душе. К счастью, одна. В меня будто врезался тяжеловоз на большой скорости. Я аж ахнула. Похоже, чем дольше отсутствует Ворон, тем болезненнее проходит наше слияние.

Я сползла по кафелю на пол и сидела под струями душа, приходя в себя. Лекс не должен видеть меня в таком состоянии. С него станет отказываться от близости из-за того, что мне потом будет плохо. Один раз он уже это сделал. Второго я не допущу.

Мне просто нужно время. Я научусь правильно взаимодействовать с Вороном. Теперь, когда у нас есть шанс быть вместе, я ни за что его не упущу.

Минут через десять мне стало лучше, и я выбралась из душа. Пока вытиралась, прислушалась к Мраку. Он что-то настойчиво нашептывал мне.

В следующую секунду я выбежала из ванной, кое-как прикрывшись полотенцем.

— Ворон вернулся. Он нашел Кудесника!

Лекс так и замер с чайником в руке. Я не поняла, что его поразило больше – мой вид или новость о Кудеснике.

— Почему я раньше не догадалась отправить его на поиски? — рассмеялась я.

— Кто же знал, что он на такое способен, — Лекс быстро пришел в себя и уже разливал чай по чашкам.

Он, конечно, стал более эмоциональным. Насколько это вообще возможно для энфирнала, но свойственное ему невозмутимое спокойствие никуда не делось. Пожалуй, это к лучшему. У кого-то из нас двоих должна быть холодная голова.

— Возвращаемся в Альянс? — предложила я.

— Сперва ты оденешься, и мы выпьем чай.

Я кивнула, соглашаясь на все.

Глава 41. Доверие

Из кабинета Лекса Джаспер отправился напрямиком к комнате, где держали Селесту. Опомнился лишь возле двери. Что он вообще делает? Зачем ему этот разговор? Оправдания обманщицы его мало волнуют. Он впустил ее в свой дом, доверился, а в результате получил нож в спину. Он будет полным идиотом, если поверит ей снова.

Но рука сама собой легла на дверную ручку. Может, хоть посмотреть на Селесту еще разок? Просто так, без всякой причины. Потому что хочется.

Джаспер крайне редко делал то, что хочется. Уже и не вспомнить, когда в последний раз. Просто желаний у него с каждым днем становилось все меньше. За это следует сказать спасибо Мраку.

Но с Селестой все было иначе. С тягой к ней даже Мрак не справлялся. Что-то это да значило.

Джаспер резко распахнул дверь. Хватит раздумий.

— Ты пришел, — Селеста смотрела на него с надеждой. Но та угасла, едва она заметила выражение его лица. — Злишься? Ты имеешь на это право.

— Ты чуть не погубила всех нас.

— Я запуталась. Воспоминания вернулись так быстро. Буквально за секунду, — она щелкнула пальцами. — Бам и я другая личность. Эва была доброй и милой. Селеста не такая. Она жестче и злее. Сейчас во мне присутствуют они обе, и я уже не знаю, кто я на самом деле. Это сложно.

— Предлагаешь тебя пожалеть? — нахмурился Джаспер.

— Предлагаю меня понять.

— Как ты сама сказала – это сложно.

— Я могу доказать свою верность, — заявила Селеста. — Я уже объяснила Лиссе, как можно уничтожить Кудесника. Я готова помочь с этим.

— Как именно?

— Я буду тем, кто коснется его и сделает слабее. Меня он подпустит к себе.

— Что ты хочешь взамен? — спросил Джаспер.

— Шанс.

Ответ Селесты озадачил. Джаспер думал, она попросит свободу. Вряд ли она горит желанием вернуться на Одинокый остров.

— О каком шансе речь? — уточнил он.

— Ты дашь мне еще один шанс, — пояснила она. — И я докажу, что достойна тебя. Что мне можно верить и что мы можем быть вместе.

— Ты не понимаешь, о чем просишь. Я — энфирнал. У меня почти не осталось эмоций и с каждым днем их все меньше и меньше. Да и тебе скоро станет плохо рядом со мной. Энфирнал самая неподходящая пара.

— Я сама решу, кто мне подходит, а кто нет, — ответила Селеста. Она определенно изменилась. Стала жестче. Пожалуй, ему это даже нравилось. — Не забывай, я во всем похожа на Кудесника, а, значит, могу время от времени становиться чародеем, как он. Магия защитит меня от воздействия энфирнала. Возможно, с ее помощью я смогу сохранить твои эмоции. Те, что еще остались.

— Я смотрю, ты уже все продумала, — усмехнулся Джаспер.

— У меня было на это время. Я долго сидела тут одна. Но все это имеет смысл, если ты хочешь быть со мной, — последнее она произнесла шепотом.

Вот и закончилась ее бравада. Граница, как ни странно, прошла по Джасперу. Это даже льстило.

— Ты же понимаешь, что это большой риск для нас — просто взять и отправить тебя к отцу, — произнес он. — Мы не можем проверить правду ты говоришь или нет по твоей ауре, так как не видим ее. Где гарантия, что ты не перейдешь на сторону Кудесника?

— Ее нет. Я могу поклясться, но это будут лишь слова. Вам придется довериться мне. Еще раз.

— Я не могу принять такое решение в одиночку, — качнул головой Джаспер.

— И не надо, — согласилась она. — Просто помни, если Лекс одобрит мой план, и тот сработает, ты дашь мне второй шанс. Это все о чем я прошу.

Джаспер ушел, так и не ответив ни да, ни нет. Все это было чересчур для него. Впервые за много-много лет он не знал, чего хочет. Придушить Селесту за предательство или расцеловать за помощь.

А второй шанс... он подумает над ним... возможно. Все зависит от самой Селесты.

Глава 42. Прикосновение

— Почему ты решила нам помочь? — спросила я Селесту.

Джаспер рассказал о ее предложении Лексу, и тот его принял. Хуже уже не будет – так он аргументировал свое решение. Я была с ним согласна.

Прямо сейчас мы готовили Селесту к встрече с Кудесником. Благодаря Ворону мы знали, где он спрятался на этот раз – на одной из заброшенных станций подземки.

— Потому что я увидела не своего отца, а чудовище, — ответила Селеста на мой вопрос. — Его одержимость испугала даже меня. Я люблю его, но не могу ему позволить выполнить задуманное. Это будет массовое убийство.

— Я верю, что ты на нашей стороне, — кивнула я.

— Спасибо. Жаль, другие сомневаются.

— У тебя будет возможность доказать им, как они ошибались, — я подмигнула ей. Мы обе имели в виду Джаспера. Только его мнение по-настоящему волновало Селесту.

— Где там вампир? Сколько еще ждать? — открыв дверь в коридор, выкрикнул Лекс.

Раздались поспешные шаги, и в комнату вошел вампир. Мы выбрали существо его расы по ряду причин. Во-первых, они похожи на хладнокровных. Если повезет, Кудесник не заметит перемен в облике Селесты. Во-вторых, именно у вампиров есть необходимая нам уязвимость, и мы рассчитывали, что она поможет покончить с Кудесником.

Вампиры боятся солнца. Наш план был прост – Кудесник станет вампиром через прикосновение дочери. Он ослабнет, после чего в дело

вступят энфирналы. И тут есть два варианта – либо они убьют его сами, либо выманят на солнце, и оно завершит дело. Когда имеешь дело с Кудесником, запасной план не помешает.

Речь уже не шла о том, чтобы взять чародея живым. Мы убедились на собственном опыте, насколько он опасен. Благо мы с Лексом нашли другой способ обмануть Мрак и больше не нуждались в помощи чародея.

— Коснись вампира, — кивнул Лекс Селесте.

Она послушно соединила свою ладонь с ладонью существа. Все произошло быстро. Вскоре перед нами стояли уже два вампира.

— Ну как я? — Селеста покрутилась вокруг своей оси.

— Нормально, — одобрил Лекс. — Только говори поменьше.

— Почему?

— Клыки заметны. Это может его насторожить.

Селеста прикрыла рот ладонью.

— Пора ехать, — мрачно сообщил Джаспер.

Он был не в настроении. Мне кажется, он переживал за Селесту, оттого и злился. Ему не хотелось отпускать ее на опасное задание, но он не признавался в этом даже себе.

Мы подвезли Селесту к подземке и высадили. Ей предстоит убедить отца, что она сбежала. Кудесник не должен видеть рядом с ней энфирналов или законников. По этой же причине Лекс не собрал команду. Ловить чародея мы отправились вчетвером. Большое скопление существ могло его насторожить.

В новое убежище чародея Селеста пойдет одна. А мы будем держаться поблизости, чтобы в нужный момент прийти на помощь.

— Думаешь, она все сделает как надо? — спросил Джаспер у Лекса.

— Скоро мы это узнаем, — пожал тот плечами.

Мужчины сомневались в верности Селесты, а я почему-то ей верила. Наверное, потому, что видела, как она смотрит на Джаспера. Точно так же, как я на Лекса. Когда любят, не предают.

Я, как мы и договаривались, выпустила Ворона и велела ему следовать за Селестой. Даже она не знала, что он будет ее сопровождать. Ворон умеет быть незаметным. Прятаться в тенях, сливаться с мостовой.

Магия Ворона берется из Мрака, а его не почувствует даже самый могущественный чародей. Потому что Мрак – это больше, чем магия. Он начало начал. Ткань, из которой состоят миры.

Благодаря Ворону я видела, что происходит с Селестой. Закрыв глаза, я откинулась на спинку заднего сиденья машины и следила за ней буквально в прямом эфире.

— Где она сейчас? — спросил Лекс.

— Спустилась в подземку, — ответила я, не открывая глаз. — Ждет удобного момента, чтобы спрыгнуть на рельсы. Все, спрыгнула. Идет на заброшенную станцию.

Селеста двигалась быстро и ловко, но Ворон легко поспевал за ней. Здесь, в закрытом тоннеле подземки для него было настоящее раздолье. Он слился с темнотой, став ее частью.

Чужачка шла к цели, а я скользила за ней тенью. Точнее мое сознание, которое сейчас как бы разделилось на две части. Одна была в Вороне, вторая – в машине, припаркованной у подземки.

Целью Селесты была комната дежурного. Она находилась в дальней части заброшенной станции, в полуподвальном помещении. Ворон показал мне его, когда нашел Кудесника. На вид ничего особенного: примерно три на три метра, сломанный пульт управления в углу, железная койка, покосившийся стол и окно под потолком, замазанное черной краской так густо, что совсем не пропускает света.

Именно перед дверью в эту комнату остановилась Селеста.

— Она достигла цели, — сообщила я механическим голосом. — Перед ней дверь. Она открывает ее и входит.

Я дернула головой.

— Что там? — забеспокоился Лекс.

Он сидел на месте водителя лицом ко мне. Даже сейчас, с закрытыми глазами, я чувствовала взгляд, который он не сводил с меня.

— Там слишком светло, — нахмурилась я. — Кудесник повсюду развесил лампы. Ворону необходимо где-то спрятаться.

— Кудесник много знает о Мраке, — заметил Джаспер. — И о Лиссе тоже. Подготовился, гад.

Я почти не слышала его. Мы с Вороном сосредоточились на поиске укрытия. Селеста отпустила дверь, и та вот-вот должна была закрыться. Счет шел на секунды.

Ворон прошмыгнул в щель за миг до того, как дверь захлопнулась. А после устроился под столом. В небольшом квадрате тени, которую тот отбрасывал. Неплохо.

Спрятавшись, Ворон затаился. Он стал моими ушами и глазами в укрытии Кудесника.

— Ты пришла, — услышала я голос чародея. — Я знал, что ты передумаешь. Но как тебе удалось вырваться?

— Я их обманула, — ответила Селеста. — Убедила, что хочу помочь им схватить тебя, и они сами меня отпустили. Глупцы.

— Моя девочка, — похвалил отец дочь.

Слова Селесты насторожили меня, но я не хотела делать поспешные выводы. Она до сих пор ничего не сказала про засаду. Это давало надежду. Она просто врет отцу, чтобы усыпить бдительность чародея.

Несколько месяцев назад я бы отреагировала иначе. Более эмоционально и как следствие — более импульсивно. Но Мрак, а главное — Лекс изменили меня в лучшую сторону.

— Они не следили за тобой? — спросил Кудесник, и я затаила дыхание.

От ответа Селесты многое зависело. Сейчас она либо предаст нас, либо отца. Сложный выбор. Не знаю, как бы поступила на ее месте.

Мое сердце замерло в груди. Я выпрямилась на сиденье и не дышала в ожидании следующих слов Селесты.

И вот, наконец, после непродолжительной паузы она произнесла:

— Мне удалось оторваться.

Ее голос звучал ровно. Я откинулась обратно на спинку и выдохнула. Вот и все, выбор сделан. Нам повезло — он был в нашу пользу.

— Ты молодец, — кивнул Кудесник. — Я верил, что ты справишься. Но как ты выяснила, что я здесь?

— Это выяснили энфирналы, — Селесте приходилось говорить правду. Иначе бы Кудесник ей не поверил. — А я подслушала. В этом месте оставаться нельзя. Пусть они не следили за мной, но им известно, где ты прячешься. Это вопрос времени, когда здесь будут законники.

Селеста говорила и шаг за шагом сокращала расстояние между собой и Кудесником. Он не обращал на это внимание. Все-таки мы выбрали верно. Он привык доверять дочери и не ждал от нее подвоха. Любого другого, даже простого прохожего на улице он бы к себе не подпустил.

— Кулон при тебе? — уточнил чародей. Похоже, ничего кроме этого дурацкого кулона его не волновало.

Естественно, мы его Селесте не отдали. Доверие доверием, но совсем разум терять не стоит. Мастера Альянса изготовили точную копию, ее-то Селеста и принесла отцу.

Запустив руку в карман, она достала из кармана кулон. Тот, что подарил ей Джаспер.

— Он у меня, — сказала она, протягивая к Кудеснику руку. — Мне удалось его спрятать от энфирналов. Они не знали о его существовании, — объяснила она наличие кулона.

Сам кулон Селеста зажала в кулаке, чтобы Кудесник не видел его заранее, а то еще раскроет обман. Из ее руки свисала только цепочка. Та самая. Мы дали ее Селесте. На нее-то чародей и купился. Он сам шагнул навстречу дочери. Видимо, этот кулон был чертовски важен для него. Настолько, что он потерял бдительность.

Руки Селесты и ее отца сближались. Я видела все, как будто в замедленной съемке. Время растянулось, и я замерла, ожидая того, что сейчас случится.

Их разделяли уже сантиметры. Все ближе и ближе. А потом Селеста бросила кулон на пол и вцепилась в запястье Кудесника. Тонкие женские пальцы сжались подобно тискам. Аж вены на руке чародея вздулись.

— Пора! — я открыла глаза в машине. — Она это сделала, коснулась его.

Глава 43. Схватка

Мы действовали быстро. Выскочили из машины, бегом спустились в подземку, перепрыгивая по несколько ступенек за раз. К сожалению, мы не могли заранее подойти ближе, чтобы не спугнуть Кудесника. Вполне возможно, что у него здесь стоит магическая сигнализация, которая предупредит о нашем приближении.

Вскоре мы уже спрыгнули с платформы на рельсы, а дальше бежали по темному тоннелю к убежищу чародея. В какой-то момент ко

мне вернулся Ворон. Слияние произошло быстро и легко. Я его почти не заметила.

Мы были уже близко и видели свет, льющийся из-под двери. Нас от нее отделяло метров десять, когда раздался вопль Кудесника:

— Что ты наделала?! — взревел он так, что стены задрожали.

От ярости в его голосе у меня волоски на руках приподнялись. Кудесник осознал, что больше не чародей, а всего-навсего вампир.

— Ты предала меня! Снова! Почему?

— Я важнее, — ответ Селесты остался для меня загадкой. Но Кудесник ее понял. Видимо, это было что-то личное, только между отцом и дочерью.

— Что ж, ты сама выбрала.

За этими словами последовал какой-то глухой звук. Лекс как раз добрался до двери и распахнул ее настежь. Из-за его плеча я видела, как Селеста отлетела к стене и, ударившись об нее затылком, сползла на пол.

Может, Кудесник больше не чародей, но он все еще физически мощный. Ему хватило сил на то, чтобы ударить и оттолкнуть дочь.

— Селеста! — отпихнув с прохода Лекса, в убежище ворвался Джаспер и бросился напрямик на Кудесника.

Я бы умилилась его желанию защитить девушку, но было некогда. Между Кудесником и Джаспером завязалась драка, и бывший чародей пустил в ход клыки. Изловчившись, он укусил хладнокровного за предплечье. Поразительно, до чего быстро он приспособился к новому облику!словно всегда был вампиром.

Укус вампира обладает особой силой. Через него в тело жертвы впрыскивается яд. От него не умирают, он лишь парализует. После такого жертвы уже не сопротивляются, позволяя вампиру творить с собой, что ему вздумается.

Джаспер хоть и был энфирналом, но на него яд тоже подействовал. Пусть не так сильно, как на других существ. Он не потерял способность двигаться, но серьезно ослаб. И Кудесник одним метким ударом отправил его в нокаут.

Все произошло за считанные секунды. Лекс лишь замахнулся Бичом, а я выпустила Ворона. Но ни хлысты, ни Мрак не успели на помощь Джасперу.

Хлысты Бича добрались до Кудесника первыми. Все пять штук обвилились вокруг тела бывшего чародея. Они буквально спеленали его по рукам и ногам, как кокон.

На этот раз я велела Ворону не скрываться. Сейчас мне был нужен не шпион, а грозное оружие. Мрак расправил крылья над моей головой. Ну просто черный плащ, гроза преступников. Взмахнув рукой, я направила его на Кудесника.

Ворон двигался почти бесшумно. Взмах крыльев, легкий шелест, и он обрушился черной массой на врага. словно непрозрачное покрывало он накрыл Кудесника с головой. Тот крутился на месте, дергался, пытаясь сбросить с себя тень и хлысты, но ничего не выходило. Это раньше, когда у него была магия, он мог щелчком пальцев отделаться от Ворона. Теперь же его ждал неприятный сюрприз – Ворон был сильнее.

Но убить существо не так-то просто. По плану сейчас был выход Джаспера и его револьвера. Но энфирнал едва начал приходить в сознание после удара Кудесника.

— Задержи его, Лисса, — выкрикнул мне Лекс, а сам бросился к Джасперу.

Он не пытался привести его в чувства – на это не было времени. Вместо этого Лекс выхватил револьвер Джаспера из кобуры.

Прикосновение к чужому оружию – это всегда невыносимо больно. Лекс удержал револьвер исключительно из-за перчаток. Повезло, что он их начал носить. Но даже так оружие Джаспера обожгло его.

— Убери Ворона! — приказал Лекс.

Я инстинктивно подчинилась и лишь потом сообразила, зачем это нужно. Если пуля попадет в Ворона, то может его ранить. Это вам не обычное оружие, а дар Мрака.

В следующую секунду произошли сразу три вещи – Ворон вернулся ко мне, Кудесник получил свободу, прогремел выстрел.

То ли рука Лекса дрогнула в последний момент, то ли револьвер не желал подчиняться чужаку, но это был промах. Пуля еще не достигла цели, а уже было очевидно – Кудесника она не заденет. Благодаря Мраку мое зрение легко улавливало подобные нюансы. Я снова видела как в замедленной съемке.

Все так и вышло. Пуля пролетела мимо, лишь взъерошив волосы Кудесника. В этот момент револьвер в руке Лекса раскалился докрасна, и он был вынужден бросить его на пол. Иначе тот бы сжег его руку до кости.

Возможно, в Кудеснике еще осталась сила чародея. Но, даже если нет, как вампир он тоже был силен. Не факт, что нам удастся с ним справиться. Если Кудесник сбежит, все пропало. Второго шанса у нас не будет. Он снова станет чародеем и уже не подпустит к себе ни дочь, ни тем более постороннего.

Пуля пролетела мимо цели и стремительно приближалась к стене. И вот тут вмешался Джаспер. Он пришел в себя, хотя все еще был слаб после укуса вампира и на ногах стоять не мог.

Приподнявшись на локте, хладнокровный вытянул дрожащую руку перед собой. Я догадывалась, что он делает – управляет пулей. Та подчинялась воле энфирнала, как часть его оружия. Но даже Джаспер не мог заставить ее повернуть вспять. В его силах было лишь скорректировать ее дальнейший полет. Что он и сделал.

Повинуясь воле хозяина, пуля вильнула в сторону. Просто взяла и сменила траекторию, полетев прямым в закрашенное черной краской окно. Все-таки оружие энфирналов отличная штука.

Пуля угодила точно в цель – прямо в центр окна. Раздался оглушительный звон, стекло разбилось и осыпалось на пол. Солнечные лучи ворвались в помещение. Сейчас как раз стоял разгар дня. Золотым потоком они устремились на Кудесника.

Плечи бывшего чародея задымились, и уже в следующий миг он вспыхнул, словно был облит горючим. Его вопли еще долго будут звучать у меня в ушах. Будучи не в силах смотреть на живой факел, я отвернулась.

Все закончилось быстро. Солнце убило вампира, оставив на полу лишь горстку пепла и стойкий запах горелого, от которого меня мутило.

Мы все замерли. Настоящая немая сцена. Мне не верилось, что мы это сделали. Конечно, главная заслуга в этой победе принадлежит Селесте. Без нее мы бы не справились. С чародеем нам было не тягаться. Однажды мы ему уже проиграли. Проиграли бы и второй раз, останься все по-прежнему.

Но Селеста сместила центр силы в нашу пользу. Фактически это она выиграла битву – одним своим прикосновением.

Стоило подумать о ней, и я вспомнила, что девушка ранена. Джаспер кое-как дополз до нее и теперь сидел рядом, положив ее голову себе на колени. Я подошла к ним, узнать, что с Селестой. Лекс тем временем осматривал кучку пепла. Он так и не свернул Бич. Перестраховывался. Словно боялся, что Кудесник восстанет из пепла подобно фениксу.

— Что с ней? – я присела на корточки рядом с Джаспером.

— Она не приходит в себя, — ответил он.

— Должно быть, сильно ударились головой. Ей нужен врач.

Я обернулась на Лекса. Он как раз крепил Бич к поясу. Значит, действительно все.

Энфирнал запустил магическую связь. В подземке она работала с помехами, но он сумел передать сообщение о нашем местонахождении. Скоро здесь будут законники и помощь для Селесты.

Мы победили. Приятное ощущение. Это было мое второе крупное дело с тех пор, как я стала энфирналом. Я поймала себя на том, что мне нравится новая жизнь. Впервые я чувствовала себя на своем месте. Но главное – я была с тем, с кем хотела быть. Что еще нужно для счастья?

Глава 44. Второй шанс

Селеста очнулась в больнице. Она сразу поняла, где находится, когда над ней склонилась медсестра. О том, что произошло, она узнала из рассказа Лиссы. Ее отец был мертв... Даже хорошо, что она не видела его смерть. Так меньше мучила совесть. Все-таки она приложила руку к его убийству.

— А ты думай о том, скольких спасла, — посоветовала Лисса.

— Ты что же, читаешь мысли? — вздрогнула Селеста. Они ничего такого вслух не говорила, но Лисса все равно догадалась, о чем она думала.

— Да у тебя эмоции на лице написаны, — пояснила она. — А я спец в них, уж поверь.

Лисса обернулась на дверь в палату.

— Тут с тобой кое-кто хочет поговорить, — сказала она. — Я прямо чувствую, как он сверлит меня взглядом через стену и ждет,

когда я, наконец, уйду. Так что я лучше пойду.

Селеста облизнула пересохшие губы. Она знала, о ком речь. Естественно, о Джаспере.

От волнения перед встречей подскочило давление, и запикал монитор, следящий за ее состоянием. Через магическую связь этот сигнал поступит к медсестре, и она вскоре примчится сюда, помешав их с Джаспером разговору. Этого Селеста допустить не могла, поэтому отсоединила датчик от своей руки. Монитор тут же смолк. Вот теперь они нормально поговорят.

Дверь открылась, и в палату вошел Джаспер. Он прихрамывал и держался за бок. На нем были домашние брюки и футболка, а сверху он накинул больничное одеяло. Выглядел он так, словно не спал несколько дней или не питался. И то, и другое было одинаково плохо.

Хладнокровный кутался в одеяло и дрожал. Замерз. Значит, все-таки не ел. Похоже, он тоже угодил в больницу с ранением.

— Ты голоден, — нарушила Селеста затянувшееся молчание. Она так много хотела сказать ему, а начала с какой-то банальности. Но так проще.

— Больничная еда, — пожал он плечами. — Никаких излишеств и чужого тепла. Ничего, наверстаю. Это не смертельно. Врачи говорят, что ты быстро идешь на поправку, — перевел он тему.

— Думаю, причина в том, что я чародей, — призналась Селеста. — Когда я коснулась отца, мы обменялись ипостасями. Он стал вампиром, а я получила его магию. И теперь она лечит меня.

— Отлично, — кивнул Джаспер. — Тебе повезло. Рана была серьезной – перелом основания черепа. Без магии ты бы умерла еще в убежище Кудесника.

— Неприятно думать, что отец хотел меня убить. Дважды, — поежилась Селеста.

Джаспер придвинул стул и сел рядом. Его рука легла на край больничной койки, и Селеста неосознанно потянулась к ней. Прикосновения хладнокровного в отличие от других, никогда ее не пугали. Напротив, она жаждала их.

— Осторожно, — Джаспер отдернул руку. — Никаких прикосновений.

— Ты не хочешь до меня дотрагиваться? — Кто бы подумал, что может быть так больно. Но Селеста взяла себя в руки и произнесла

дрожащим голосом: — Я понимаю. Тебе неприятно.

— Вовсе нет. С чего ты это решила? — нахмурился Джаспер. — Просто если ты дотронешься до меня, то станешь хладнокровной. Магия, лечащая тебя, исчезнет. Этого нельзя допустить.

Она хлопала ресницами, переваривая то, что сейчас услышала. Отказ от прикосновений – забота о ней? Неожиданно.

— А когда будет можно, мы... — вопрос вырвался сам собой.

— Тогда и наверстаем упущенное, — кивнул Джаспер.

Это прозвучало как обещание. Селесте оно понравилось.

— Врачи говорят, что я быстро иду на поправку, — заметила она. — Еще пара дней и меня выпишут. Не знаю, хочу ли я этого.

— Ты хочешь остаться в больнице? — удивился Джаспер.

— Нет, но мне некуда идти. У меня нет дома.

— Есть, — тряхнул он головой. — Ты живешь со мной.

Вот теперь между ними все сказано. Селеста получила второй шанс и она его не упустит.

Глава 45. Необычный энфирнал

С контрабандистами и Кудесником было покончено, и Альянс получил небольшую передышку. Хотя бы на время в Циви установился мир и порядок. Насколько это возможно в мире существ.

Кулон Селесты, а точнее ключ к открытию прохода между мирами, мы уничтожили при первой же возможности. Мы никуда не собирались и гостей принимать не планировали. Пусть все остается как есть.

Мы с Лексом с удовольствием пользовались затишьем. Кто знает, что будет потом? Я то и дело отправляла Ворона по делам. Пока во мне не было Мрака, я была обычной, и мы могли позволить себе все.

Не скажу, что это было просто. Чем дальше, тем сложнее было выдумывать задания для Ворона. Порой мы с энфирналом устраивали настоящий мозговой штурм, изобретая все новые и новые занятия для Ворона. А сами в это время... о, мы отрывались по полной!

Как только мы не нарушили запрет Мрака на связь между энфирналами. Сотни раз на кровати, десятки в душе. На кухонном столе, на диване, тумбе и просто на полу. Энфирналы, как выяснилось, очень выносливые, а еще ненасытные.

Джаспер тоже был занят. Селеста захватила все его внимание. На меня у наставника времени уже не осталось. Поэтому мной занялся Лекс. Слишком много необычного было во мне. Мы планировали разобраться, насколько я отличаюсь от других энфирналов.

Мы провели несколько экспериментов. Начали с оружия энфирналов. Еще будучи обычной полукровкой, я без проблем касалась Бича. Это что-то да значило.

На ту тренировку Лекс пригласил Брюса. Я так и не научилась называть его «папа», но он и не настаивал. Мы оба были далеки от классических отношений дочь-отец.

— Брюс, я попросил тебя прийти, чтобы ты помог нам кое-что проверить, — пояснил Лекс. — Пожалуйста, дай свое личное оружие Лиссе.

— Нет, — качнул головой Брюс. — Оно причинит ей вред.

— У меня есть основания полагать, что ничего плохого не случится, — наставил Лекс.

— Но точно ты не знаешь, так ведь? — Брюс опустил руку на рукоять кинжала, висящего у него на поясе, давая понять, что никому не отдаст личное оружие.

Этот спор мог длиться еще долго. Мужчины – упрямые существа, а энфирналы упрямы вдвойне. Если не вмешаясь, мы застрянем в тренировочном зале до утра. А у меня были планы относительно Лекса. Горизонтального характера.

— Просто дай мне этот чертов кинжал, — я протянула руку к Брюсу и добавила: — папа.

Не знаю, что на него повлияло – мой категоричный тон или тот факт, что я впервые назвала его так. Брюс впал в протрацию, но главное – он подчинился. Отцепил кинжал от пояса и дал мне.

Вот уж не думала, что броню энфирнала можно пробить одним словом. Но, кажется, общение со мной не прошло для Брюса даром. Нельзя сказать, что он вдруг стал эмоциональным, но иногда я замечала в глубине его глаз, когда он смотрел на меня, что-то отдаленно напоминающее чувство. Похоже, и его не миновало мое влияние.

Я немного напряглась, когда рукоять кинжала коснулась моей ладони. Но, вопреки ожиданиям, ничего страшного не произошло, и я сжала рукоять крепче.

— Что теперь? — поинтересовалась я у Лекса.

— Попробуй управлять чужим оружием, — сказал он.

— Метни кинжал, — подсказал Брюс, оправившись от первого шока, — и мысленно направь его к выбранной цели. Он должен поразить ее и вернуться к тебе как бумеранг. Так он работает.

Я все сделала в точности, как он сказал. Целью выбрала манекен, на котором отрабатывали приемы рукопашного боя. Меткостью я не отличалась, так что эксперимент вышел чистым. Я никак не могла попасть самостоятельно в манекен. Только с помощью самого оружия.

Кинжал мне подчинился. Он полетел ровно туда, куда я мысленно его направила. Вонзился в горло манекена по самую рукоять, а, когда я призвала его обратно, он вернулся ко мне и лег прямо в ладонь.

Потрясенный увиденным Брюс ничего не сказал. А Лекс просто кивнул. Коротко и по-деловому. Словно другого не ожидал.

Потом было еще несколько экспериментов с личным оружием других энфирналов. Кажется, я перепробовало все, какое было в Альянсе. Даже рисовала карандашом Эстиолы. Рисунок, кстати, получился отменный – идеальный портрет Лекса. Хотя я всю жизнь рисовала людей, как это делают дети, – палка, палка, огуречек, вот и вышел человечек. Это был максимум моих художественных способностей.

Но больше всего мне понравилось палить из револьвера Джаспера. О, это было весело! Пули летели ровно туда, куда я им приказывала. Даже если я стояла спиной к цели и стреляла в противоположную сторону.

— Хватит уже, — проворчал Джаспер, забирая у меня револьвер. — А то пули закончатся.

— Они вообще-то бесконечные, — фыркнула я. — А ты – жадина. Я только ощутила себя крутым ковбоем.

— Подведем итог, — сказал Лекс. — Лиссе подчиняется личное оружие любого энфирнала. Мрак в ней словно выше на уровень, чем у нас.

— Лисса – принцесса энфирналов, — хихикнула Селеста.

— Бери выше, — поправил ее Лекс. — Королева. Управлением чужим оружием ее способности не ограничиваются. Она может открыть переход куда угодно. Стоит только пожелать. А еще у нее у

единственной живое оружие. Лиссе удалось достичь высшего уровня слияния с Мраком. У них симбиоз, а не подчинение, как у других. Она – новый вид энфирнала. Я не удивлюсь, если возможности Лиссы шире, просто мы еще все не знаем.

Все это звучало здорово, но в то же время пугающе. Слишком много ответственности для меня одной. Я о таком не просила. Мне подавай простое женское счастье – семью, любимого, детей. А с этим как раз сложности.

Мы с Лексом приспособились к Мраку, и наши отношения получили шанс на существование. Но что дальше? Смогу ли я забеременеть и родить, не будет ли этому препятствовать Мрак? И спросить-то не у кого. Я в этом плане первооткрыватель.

Утром, когда мы с Лексом вернулись в лофт, я заговорила на тему, о которой давно думала.

— Помнишь, как ты поджег мою кровь? — спросила я, и Лекс кивнул в ответ. — Ты тогда сказал, что Мрак боится огня и что пламя в состоянии его уничтожить.

— Так и есть.

Прежде чем продолжить этот разговор, я отослала Ворона прочь. Он не должен был слышать мои следующие слова.

Лекс, увидев, что Ворон покинул лофт, шагнул ко мне. Он воспринял это как сигнал к действию, но я выставила между нами ладонь. Сперва поговорим.

— Если Ворона сжечь, пока он вне моего тела, — сказала я, — то во мне не останется Мрака. Это шанс снова стать нормальной.

— Надо же, какие мысли тебя посещают, — нахмурился Лекс. — Но я против.

— Почему? — удивилась я.

— Слишком рискованно. Может случиться все, что угодно. Вплоть до твоей смерти. Вы с Вороном связаны на ментальном уровне. Даже, когда он вне тебя, ты чувствуешь его. Вспомни, как Кудесник ранил Ворона, и ты ощутила его боль. Нет гарантии, что, погибая, он не утянет тебя за собой.

— Но как же быть? Мы не можем вот так жить урывками. Быть вместе, пока Ворона нет, а потом снова соблюдать дистанцию.

— Всему свое время, — улыбнулся Лекс. — Твои способности уже сейчас впечатляют, и я уверен, что они будут расти. Возможно,

однажды ты возьмешь полный контроль над Вороном, и тогда он перестанет быть помехой.

Я вздохнула. Однажды. Лекс, конечно, прав, но я ужасно нетерпеливая. Хочется все и сразу. Вот прямо сейчас. А он — однажды...

Видя, что мое настроение испортилось, Лекс обнял меня и привлек к себе, а потом заявил:

— Я точно знаю одну вещь, которую мы можем сделать в ближайшее время без всяких отлагательств. И даже Ворон нам не помешает.

Я потянулась к ремню его брюк. Теперь уже я приняла его слова за сигнал.

— Нет, не это, — рассмеялся Лекс. — Хотя и это тоже, но я имел в виду другое.

— Что же? — я запрокинула голову и посмотрела ему в лицо. Что он задумал? От этого энфирнала можно ждать всякого.

— Давай поженимся, — сказал Лекс, серьезно глядя мне в глаза.

— Это предложение? — прошептала я.

— Да.

— А как женятся энфирналы?

— Этого никто не знает, — пожал он плечами. — Мы станем первыми.

— Значит, мы создадим свои традиции, — я мечтательно улыбнулась.

— Меня пугает твоя улыбка, — признался Лекс. — Страшно представить, что ты придумаешь. Свадьба под водой? На воздушном шаре? На северном полюсе?

С каждой новой версией в глазах Лекса было все больше ужаса. Мужчины такие мужчины, даже если они энфирналы. Само слово «свадьба» повергает их в ужас.

— Хватит гадать, — рассмеялась я. — Просто доверься мне. Все будет хорошо.

Но легче сказать, чем сделать. Как вскоре выяснилось, мы не можем пожениться без разрешения Альянса. Причем голосовать будут все энфирналы, так как это касается всех.

Глава 46. Разрешение на брак

Голосование по нашему с Лексом вопросу было назначено через неделю. Это одновременно и долго, и быстро. Долго, так как ждать решения и гадать, каким оно будет, – мучительно. Быстро, потому что нам еще предстояло перетянуть как можно больше энфирналов на свою сторону. Я не собиралась пускать это дело на самотек. Если Совет проголосует против, не видать нам с Лексом брачных уз.

Естественно, первый, к кому я обратилась, был Джаспер. Я пришла к ним с Селестой домой и все объяснила.

— Даже не сомневайся, — заверила Селеста, — Джаспер будет за вас.

Я посмотрела на хладнокровного. Хотелось бы услышать это из его уст.

Джаспер кивнул, подтверждая слова Селесты. Похоже, в их отношениях главная – женщина. По крайней мере, таким покладистым я хладнокровного еще не видела.

Из них вышла отличная пара. Даже в одежде их вкусы совпадали – оба носили перчатки, а Селеста еще и кофты с длинным рукавом. Так она избегала прикосновений. Не хотела меняться каждый раз, случайно дотронувшись до кого-нибудь. Получалось, что Джаспер и Селеста касались только друг друга. Вот такая любовь.

Когда Джаспер ушел на кухню, я спросила у Селесты:

— Как ты? Проблема с питанием решилась?

Ей, как и всем существам, нужна была постоянная подпитка. Но Селеста не умела брать по чуть-чуть. Ей требовалось все и сразу. А без чужой энергии она просто умрет.

Мы долго думали, как организовать ее питание. Это был непростой для всех вопрос. Речь все-таки шла об убийстве. Это тоже обсуждали на Совете. В конце концов, решили отдавать Селесте приговоренных к казни за тяжкие преступления и недружелюбных существ, пришедших из-за Грани. Раньше их лишали жизни при помощи магии. С недавних пор это делала Селеста.

Так у нее появилась работа. Теперь она была главным палачом на Одиноком острове. Должность не очень. От нее мороз пробегал по коже. Но это был единственный выход для Селесты. Принять Мрак она не могла, он ее отверг. Но она стала законником и принесла присягу Альянсу.

Интересно, что, забирая чужую жизнь, Селеста не копировала существо. Это срабатывало только при тех прикосновениях, когда тот, до кого она дотрагивалась, выживал. Видимо, питание и копирование слишком разные не сочетаемые между собой вещи.

Так мы узнали о хамелеонах что-то новое. Мы продолжали изучать Селесту, как и меня, не исключая возможности, что однажды ее сородичи все-таки прорвутся к нам через Грань. Нам лучше заранее подготовиться к такой встрече.

После Джаспера я поговорила с Эстиолой. Она была еще одним энфирналом, с которым мне удалось подружиться. Эстиола без проблем согласилась поддержать нас на Совете.

Следующим в моем списке был отец. И вот с ним возникли трудности.

— Нет, — упрямо качнул головой Брюс. — Я против этой затеи. Никто не знает, чем это обернется для тебя.

— Да что такого ужасного может быть в браке? — всплеснула я руками. — Лекс заставит меня стирать свои грязные носки? Так у него есть магическая стиральня, не переживай.

— Не паясничай, — перебил Брюс. — Ты прекрасно понимаешь, о чем я. Мне не нравится эти ваши игры с Мраком. Однажды это может вам аукнуться.

Опять «однажды». В последнее время это слово буквально преследовало меня. Я порядком от него устала.

— Речь идет о моей жизни, — заявила я. — Я хочу быть с Лексом и готова на все ради этого. Если ты против, то знай — ты причиняешь мне боль. Не уверена, что в тебе есть чувства ко мне, но если я хоть немного небезразлична тебе, ты проголосуешь за разрешение на брак. Просто потому, что желаешь мне счастья.

На этом наш разговор закончился. Оставалось надеяться, что мне удалось достучаться до отца.

Неделя пролетела быстро. Настал час икс. Я ужасно нервничала перед Советом. Лекс тоже, хотя старался не показывать виду.

Мы вошли в зал вместе, держась за руки. С недавних пор Лекс перестал носить перчатки, я настояла. Мрак не возражал против обычного прикосновения, а во всех остальных случаях я просто отсылала Ворона прочь.

Лекс сел во главе стола. Мое привычное место было в углу – там сидели все молодые энфирналы. Но в этот раз мне поставили кресло рядом с Лексом.

Все произошло быстро. Джаспер огласил вопрос и предложил всем, кто за разрешение на брак, поднять руку.

У меня сердце замерло в груди, пока энфирналы голосовали. Я пыталась считать руки, но быстро сбилась – перед глазами все плыло из-за нервов.

В какой-то момент Лекс сжал мою руку в своей. Что означает этот жест? Это сочувствие или радость?

Я посмотрела на энфирнала. Он улыбался. Неужели?..

Тогда я перевела взгляд в зал и увидела целый лес рук. Не все проголосовали «за», но тех, кто за нас, было явно больше. Даже Брюс. Он тоже поднял руку. Я едва не разрыдалась от облегчения.

Именно в тот момент я впервые ощутила, что энфирналы – моя семья. Вот такие странные, немного замкнутые, не всегда дружелюбные, но невероятно родные. Нас столько всего связывает! Общие стремления и цели, одни идеалы на всех и одинаковые проблемы. Мы, как никто другой, понимаем друг друга. Любой из нас может рассчитывать на помощь в стенах Альянса.

Мы с Лексом так и вышли из зала – держась за руки.

— Я думала Брюс будет против, — призналась я. — Ума не приложу, почему он передумал.

— Я его переубедил, — признался Лекс.

— Ты тоже подговаривал других голосовать за нас?

— Почему нет? Я же хочу на тебе жениться.

— Очень на это надеюсь, — кивнула я. — Потому что теперь у тебя нет другого выхода. Разрешение получено, и я собираюсь воспользоваться им в самое ближайшее время.

**

Дорогие читатели, стартовала моя новинка «Избранная, или Жена по приказу». Книгу можно найти на моей странице. Присоединяйтесь! Я буду всем очень рада :)

Аннотация к новинке: Когда по твоему следу идут королевские ищейки, выбор невелик – жизнь или честь? Для попаданки ответ очевиден. Рассудив, что мертвой честь ни к чему, я забралась в кровать спящего незнакомца, притворившись его любовницей. Кто ж знал, что

им окажется сильнейший маг королевства, рыцарь света, истребитель иномирцев? Теперь родня настаивает на браке, чтобы скрыть позор. Жених клянется, что видит меня впервые в жизни, а я в ужасе от перспективы замужества...

Неужели придется стать женой по приказу? Или все-таки по любви?

вынужденный брак, от ненависти до любви, любовь и страсть, тайны прошлого, приключения

Эпилог

Мы стали первыми энфирналами, вступившими в брак. До нас энфирналы были холостяками.

Свадьба проходила в небольшой часовне на западной окраине Циви. Я была здесь впервые. Пейзажи вокруг приятно удивили: пастбища с зеленой травой, сады с местными растениями, цветущими исключительно ночью. В общем, романтическая обстановка. Самое то для свадьбы.

На мне было белоснежное платье и фата. Все, как положено. Немного портил картину Ворон, сидящий на плече. Но он наотрез отказывался улетать и пропустить этот важный момент. Он вообще в последнее время стал невероятно самостоятельным и еще более вредным.

Слишком много времени Ворон проводил вне моего тела, но благодаря этому мы научились взаимодействовать на новом уровне. Я будто вместо оружия получила личного фамильяра.

Мне уже не надо было выдумывать новые задания, чтобы побыть с Лексом. Достаточно было попросить Ворона удалиться. Единственное, что оставалось неизменным – мы все еще были связаны. По сути, являлись частью друг друга. Но главное – мы с Вороном стали друзьями.

К алтарю меня вел Брюс. Чем ближе мы были к Лексу, тем сильнее отец сжимал мою руку.

— Потише, — попросила я. — Ты сломаешь мне запястье.

— Прости, — Брюс ослабил хватку. — Двадцать лет не волновался. Уже и забыл, каково это.

Я покосилась на него. Мои эмоции, так или иначе, воздействовали на всех энфирналов в Альянсе. Я заметила, что многие из них стремятся проводить со мной больше времени. Эстиола то и

дело приглашала меня в гости. Джаспер постоянно крутился рядом. Про отца и говорить нечего. Похоже, они все подпитывались от меня.

Но я не возражала. Мои эмоции как вечный двигатель — нескончаемые. Их хватит на всех. Зато на работе меня теперь окружают не живые статуи.

Брюс подвел меня к Лексу, я заглянула в его глаза и забыла обо всем на свете, потерявшись в черной бездне его радужки. Я слишком хорошо знала, что означает этот цвет.

— Ты великолепна в этом платье, — прошептал Лекс, склонившись к моему уху. — Жду не дождусь, когда смогу снять его с тебя.

— Потерпи, — ответила я пока еще жениху.

— Кхм, — кашлянул Джаспер, привлекая наше внимание. — Если вы не против, я начну?

Именно хладнокровный вел церемонию. Оказывается, энфирналы имеют право заключать браки. Они же все-таки представители Закона.

Так как Джаспер был занят, свидетелем со стороны жениха стал Чак. А что, этот оборотень не раз выручал меня из передраги. Когда Лекс сказал, что кроме Джаспера у него нет друзей, и он не знает, кого выбрать свидетелем, именно я порекомендовала Чака. Мне же и пришлось с ним договариваться.

— Быть единственным оборотнем на свадьбе двух энфирналов? — притворно ужаснулся Чак. — А это точно не ловушка?

— Если бы я хотела отправить тебя на Одинокий остров, давно бы это сделала, — фыркнула я. — Благо причин достаточно, и ты постоянно подкидываешь новые. Или уже забыл, как на днях снова попал в Альянс за очередную драку? Лекс только потому и отпустил тебя, что ты должен быть свидетелем. Посади он тебя, ты бы не успел на свадьбу.

— Что поделать, — развел руками Чак, — бурную натуру оборотня сложно удержать в рамках Закона.

— Так ты согласен?

— Еще спрашиваешь! За тобой я прыгну хоть в самую Грань.

Так у нас появился свидетель. А свидетельницей, естественно, стала Селеста. Ближе нее у меня нет подруги.

И вот мы с Лексом, держась за руки, стояли перед алтарем в скромной, но милой часовне, едва вместившей всех гостей. Джаспер произнес пламенную речь, мы обменялись кольцами и услышали:

— Объявляю вас мужем и женой! — воскликнул хладнокровный, и гости вторили ему радостными криками.

Я взглянула на Лекса и обомлела. За те месяцы, что я вижу ауры, привыкла – аура Лекса всегда черная, как у всех энфирналов. А тут впервые в этой черноте промелькнул цвет. Зеленый.

Я была так поражена, что даже не сразу вспомнила, какую эмоцию означает данный оттенок. А потом меня осенило – это же счастье! Цвет молодой зелени – яркий и сочный, символ новой жизни.

— Я тоже счастлива, — сказала я.

Лекс посмотрел на меня, вопросительно приподняв брови. Впервые я угадала его эмоции, а не он мои.

А потом пришел черед самого приятного:

— Можешь поцеловать жену, — кивнул Джаспер напарнику.

Лекс потянулся ко мне, но Ворон щелкнул клювом. Ревнивец! Я дернула плечом, сгоняя птицу, и Ворон взмыл под потолок.

В тот момент, когда наши с Лексом губы встретились, Ворон создал вокруг нас непроницаемую завесу Мрака, пряча от любопытных глаз.

Я обвила шею Лекса руками и приподнялась на носочки, прижимаясь теперь уже к мужу еще теснее. Поцелуй вышел долгим и страстным.

— Как думаешь, — пробормотал Лекс, зарывшись лицом в мои волосы, — Ворон способен удержать этот купол надолго?

— На что такое ты намекаешь? — рассмеялась я.

— Я просто не уверен, что дождусь брачной ночи.

— Придется потерпеть, — вывернулась я из его объятий. — Сперва торжественная часть.

Ворон, повинувшись моему желанию, сбросил завесу, и Лекс трагически вздохнул. Когда он смотрел вот так жадно, у меня дрожали колени. Я быстро пожалела, что завесы больше нет. Кажется, торжественную часть мы все-таки пропустим.

У выхода из часовни нас ждал автомобиль с водителем. Он должен был доставить нас на торжество. А поодаль стоял байк, на нем приехал Лекс. Тот самый, на котором мы прыгнули напрямик в Грань.

— Давай сбежим! — предложила я.

— С собственной свадьбы?

Я схватила Лекса за руку и, потянув к байку, попросила:

— Прокатите меня с ветерком, господин Нолан.

— С удовольствием, госпожа Нолан.

Вскоре мы уже мчали прочь от часовни и гостей. Ветер бил в лицо, мои волосы и фата развевались шлейфом, в небе над нами парил Ворон, я обнимала мужа и была абсолютно совершенно стопроцентно счастлива.

На этом наша с Лексом история не закончилась. Она только началась.

Теперь мы муж и жена. Одно целое. А еще мы – энфирналы на страже Закона Грани. И мы всегда начеку.

Конец